

А. А. УГРЮМОВ

РУССКИЕ ИМЕНА

*(Издание второе,
дополненное и исправленное)*

СЕВЕРО ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1970

Собственные имена давно стали предметом изучения одного из разделов языкознания, который получил название — ономастика (от греческого *онома* — имя).

В последние десятилетия, став самостоятельной наукой, ономастика разделилась в свою очередь на ряд более узких дисциплин: антропонимию, зоониимию, топонимию и другие. Антропонимия изучает личные человеческие имена, зоониимия интересуется кличками животных, топонимия осмысливает Географические названия.

В книге А. А. Угрюмова «Русские имена» сделана попытка рассказать историю русских личных имен, отчеств и фамилий, расшифровать смысл наиболее популярных из них, объяснить их морфологию и орфографию. Первое ее издание (Всложда, 1962) вызвало интерес и быстро разошлось. Во второе издание автор внес ряд дополнений и исправлений.

В ОДНОМ из романов советского киргизского писателя Тугельбая Сыдыкбекова «Люди наших дней» есть такой эпизод.

В начале Великой Отечественной войны, в 1941 году, по Украине нескончаемым потоком двигались беженцы. Уходила от врага и молодая украинка Люба с крохотным ребенком на руках.

После долгих скитаний Люба очутилась в далеком киргизском кыштаке*. Там ее очень тепло привяли, окружили заботой и вниманием. Женщины-киргизки, пришедшие проведать эвакуированную к ним молодую мать, спросили у нее через переводчицу, как зовут ее маленького сына.

«— Микола, — почему-то застеснявшись, ответила Люба. — Это я по-своему, без загса... так просто. Отец всегда говорил: «Если будет сын, назовем его Миколой».

— Микола? — переспросила ее старуха Камка. — Значит, так наказывал отец? А что значит это имя?

И, обратившись к девушке, переводившей ее вопросы Любе, она добавила:

— Ты объясни ей, Макиш, что наши имена даются со значением, со смыслом.

Макиш о чем-то поговорила с приезжей женщиной и перевела ее ответ:

— Нет никакого значения. Может быть, оно и есть, только она не знает. Для нее это просто ласковое имя.

* К ы ш т а к (киргизск.) — деревня, аул.

— Простое и ласковое? — задумчиво проговорила старуха. — Ты объясни ей, Макиш, что у нас так не принято. Пусть не дает ребенку простого имени, без всякого значения. Ведь ей до конца войны придется среди нас жить. Как же мы будем называть ее сына просто так? Пусть она уважает наши обычаи. А потом такое время... Сынок ее родился под этими самыми... бомбами. Его приняли воины Красной Армии... Он долго не видел колыбели и столько путешествовал, прежде чем добраться сюда... Нет, имя такого ребенка не может быть простым! По-моему, его надо назвать Аскёр, что значит — воин.

Когда Макиш переводила слова Камки, Люба внимательно слушала. Она поняла, чего от нее хотят, и внутренне согласилась с доводами старухи. Конечно, Аскёр звучит для ее слуха непонятно, но смысл этого слова, как объясняют, большой.

— Аскёр, Аскёр, — несколько раз повторила она про себя. Потом взволнованно сказала:

— Родненькие мои, пусть будет по-вашему... Но как же? Ведь отец просил...

Люди задумались: «Она правду говорит! С желанием отца надо считаться!» Выручил из затруднительного положения находчивый Акман:

— Я помирю обе стороны. Давайте назовем ребенка Микóла-Аскёр! Пусть будет Микóла-Воин.

— Вот это верно! — одобрительно зашумели люди. — Хорошо придумано! Пусть растет на радость своему народу крепким, сильным, работающим!» *

Этот случай, рассказанный писателем, интересен прежде всего тем, что он показывает, как неодинаково подходят к выбору человеческих имен представители разных народов, населяющих нашу страну. Киргизы, оказывается, дают детям только «значащие» имена, а украинцы, подобно Любе, оценивают имя лишь с внешней стороны, по его благозвучию, не задумываясь при этом над

* Т. Сыдыкбеков. Люди наших дней. Роман. М., ГИХЛ, 1950, стр. 180—181.

смыслом. Туркмены, казахи, татары, узбеки и многие другие народы Советского Союза выбирают тоже имена «со значением». Осетины, к примеру, могут сказать, что мужское имя *Ахсар* значит «отвага», а женское имя *Дунé* — «весь мир».

В то же время мы, русские, как и украинцы, и белорусы, редко задумываемся над смыслом своих имен. Многие из нас, носящие имя *Николай*, вовсе и не предполагают, что оно по-русски обозначает «победитель народов», «победитель воинов».

Читатель, вероятно, удивленно спросит: «Как это — по-русски? Разве слово Николай не русское? Ведь это же чисто русское имя!»

Да, имя *Николай* — чисто русское, а вот слово *Николай* по своему происхождению не русское, а греческое.

Дело в том, что многие русские имена являются словами, заимствованными из других языков, в том числе и из греческого, и, чтобы понять их смысл, надо перевести их с этих языков на русский.

Украинский *Мико́ла* — тезка *Никола́я* и имеет точно такой же смысл. Будь все это известно Любе, героине пересказанного нами эпизода, безусловно, не возникло бы недоразумения между нею и киргизскими женщинами по поводу имени ее сына. Жительниц горного селения, вероятно, вполне удовлетворило бы значение украинского имени, и они не предложили бы называть малыша по-киргизски — *Аскéром*.

Каждое личное человеческое имя, взятое из любого языка мира, имеет свой внутренний смысл. И поиски этого смысла имен представляют большой интерес. Они не только раскроют его значение, но позволят установить происхождение имени (связь с нарицательными именами, заимствования из других языков), расскажут об истории народа, которому имя принадлежит.

ИМЕНА, как и все на свете, имеют свою историю. Они, как и другие слова, создаются человеческой фантазией, расцветают, стареют и умирают, исчезая из языка народа, который был их творцом. История русских имен своими корнями уходит в очень отдаленную эпоху и тесно связана с историей русского народа и его языка.

Около четырех тысяч лет тому назад на равнинах, раскинувшихся между реками Одрой, Вислой и Днепром, жили древние племена — предки современных славян. В течение последующих веков они заселили соседние земли: на запад — до реки Лабы (Эльбы), на восток — до среднего Поволжья. Эти племена жили родовым строем и говорили на одном языке, который ученые теперь называют общеславянским.

Впоследствии, когда начался процесс объединения племен, славяне, жившие на востоке Европы, по Днепру, Волхову и верховьям Волги, положили начало русской народности. Их язык стал несколько отличаться от языка других славян, хотя и не потерял своих родственных связей с ними и с общеславянским языком, от которого произошел.

Древнейшие памятники русской письменности относятся к X—XI векам. С этого времени и начинается достоверная, научно обоснованная история русских имен.

Древние русские имена были своеобразными характеристиками людей. Имя давалось человеку как примета, по которой можно было выделить его из семьи или рода.

В одних случаях человек характеризовался по какому-либо внешнему признаку, в других — по моральным качествам, по положению в племени или семье, по отношению к нему родителей и сородичей, а иногда — по роду его занятий. Последнее было возможно потому, что имена в старину давались не только в раннем детстве, как теперь, но и в зрелом возрасте. При этом взрослое имя часто жило одновременно с детским.

Вот несколько древних русских имен-характеристик:

по внешности человека: *Мал, Бел, Косой, Рябой, Кудряш, Черныйш;*

по черте человеческого характера: *Добр, Умник, Храбр, Горд, Молчан, Дурак, Боян;*

по месту в семье: *Первый, Второй, Друган, Третьяк, Ждан, Нечай, Меньшак, Старшой;*

по профессии: *Кожемяка, Селянин, Воин* и другие.

Впервые столкнувшись с такими именами, кто может не поверить в их подлинность и скажет, что это не имена, а клички, прозвища. Однако в действительности это имена наших предков, и каждое из них может быть документально подтверждено. А что касается того, что это клички, прозвища, то это тоже правильно. Ведь никакой разницы между именем и прозвищем в древней Руси не было.

В древней рукописной книге «Начальная русская летопись» упоминается, например, вождь восточнославянского племени древлян по имени *Мал*. Что значит это имя? Да ничего иного, кроме того, что владелец его был невысок ростом. Имя князя было краткой, но весьма выразительной характеристикой его. По такому имени-примете легко было отыскать князя в толпе его рослых воинов. Имя *Мал* кажется нам смешным, но тысячу лет тому назад никому и в голову не приходило видеть в нем какое-нибудь посягательство на княжеское достоинство, так как имена-характеристики были обычным явлением и воспринимались как должное,

Имена *Храбр* и *Добр* обнаружены тоже в древних рукописях. Они говорят о высоких моральных качествах их носителей. Имя *Добрыня* (производное от имени *Добр* и означающее «очень добрый», «очень хороший») носил, между прочим, дядя известного киевского князя Владимира (X век). Оно широко известно также по чудесным русским былинам, в которых рассказывается о смелом воине *Добрыне*, сыне богатого рязанского князя, прославившемся своими победами над *Змеем Горынычем* и *Батыгой-ханом*. Этот былинный *Добрыня Никитич* вместе со своими соратниками *Ильёй Муромцем* и *Алёшей Поповичем* изображен знаменитым русским художником *В. М. Васнецовым* в картине «*Богатыри*».

Ждан значит «тот, кого ждали». Такое имя получали в древней Руси дети, рождение которых было большой радостью для родителей. Теперь только фамилия *Ждановы* хранит в своей основе следы этого имени.

Имена типа *Первый*, *Второй* возникали в больших семьях, где число детей часто переваливало за десяток. В таких случаях трудно было подобрать имена-характеристики. Имя выбиралось просто: появился на свет первым — получай имя *Первый*, или *Первак*, родился вторым — будешь *Второй*, или *Друган*, или *Другаш*. Третий по счету сын получал имя *Третий*, или *Третьяк*. И так далее, вплоть до *Девятого* и даже *Десятого*.

Такие имена-числительные встречались не только у русских или у славян вообще, но и у других народов Европы. Довольно распространенными они были у древних римлян: *Квинт* — «Пятый», *Секст* — «Шестой», *Септимий* — «Седьмой», *Октавий* — «Восьмой», *Ноний* — «Десятый», *Децим* — «Десятый». Между прочим, в русский язык в своей латинской форме пришло одно из них — женское имя *Нонна*, что в переводе буквально значит — *Девятая*.

От корней старинных русских имен-числительных позднее образовались фамилии *Первовы*, *Первушины*, *Друговы*, *Вторые*, *Третьяковы*, *Девятковские*, *Десятовы* и им подобные.

Имя *Меньшійк* (*Мёнъшик*, *Меньшбѣй*) давалось младшему сыну, а первенец в такой семье получал название *Старшого*. Вероятно, эти имена давались уже взрослым людям, так как трудно заранее определить, кто из детей будет последним.

Безусловно «взрослыми» были имена с профессиональной окраской: *Селянін*, *Кожемяка*, *Боян*.

Древняя «Повесть временных лет» хранит легенду о том, как *Кожемяка*, воин киевского князя, вступил на поле боя в единоборство с печенежским богатырем и победил его, чем решил исход всего сражения. Имя же свое он получил за то, что занимался выделкой кож, «кожи мякал».

Селянін означает «крестьянин», «пахарь», «деревенский житель». *Селянін* известен из народной былины «О Вольге и Микуле». Князь Вольга, три дня скакавший на голос неизвестного пахаря, при встрече с ним спрашивает, как его звать-величать. Крестьянин отвечает ему:

Ай же, Вольга ты Святославгович!
Ржи напашу, в скирды складу,
В скирды складу да домой выволочу,
Домой выволочу, дома вымолочу,
Драни надеру да и пива наварю,
Пива наварю, мужичков напою,
Станут мужички меня покликивати:
«Ай, ты, молодой Микѹлушка
Селянінович!»*

Из этого ответа Микулы явствует, что его отца звали *Селяніном*: именно от этого имени было образовано его отчество.

Интересно также древнее имя *Боян*. Известно, что его носил поэт и музыкант-импровизатор XI века, певший свои песни на княжеских пирах и тризнах под звуки ярвчатых гуслей.

В основе этого имени лежит корень—б о й. Следовательно, *Боян* — это «боец», «воин», «тот, кто храбро бьется». Вероятно, имя было дано знаменитому певцу не в детстве, а после того, как он

* Былины. М., ГИХЛ, 1954.

проявил незаурядное мужество во многих сечах с врагами.

В древних рукописных документах имя *Боѣн* встречается с гласной *о*, позднее оно начинает произноситься на «московский манер» — с *а*: *Баян*. Переогласовка имени привела и к его переосмысливанию: его стали объяснять, исходя из основы глагола «бáять», т. е. «говорить», — «говорун», «сказочник», «песенник». После открытия знаменитого «Слова о полку Игореве» стало известно к тому же, что это был талантливый музыкант-исполнитель и певец, обладавший пылкой фантазией:

Вещий Боѣн,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облаками.

.
Он вещие персты свои на живые струны
вскладывал,
И сами они славу князьям рокотали.*

Именем гениального древнего музыканта назван один из любимых народом инструментов — баян.

Имя *Боѣн* понятно и без объяснения, но кажется нам странным, почти неправдоподобным. Однако оно бытовало в России очень долго, вплоть до XIX века. Именно тогда в семье Римских-Корсаковых один из сыновей получил это имя: то был *Боѣн* Андреевич, родной брат знаменитого русского композитора.

Кроме имен, которые в прямом смысле могли быть названы характеристиками, наши предки использовали еще так называемые имена-метафоры, то есть прозвища, рисующие облик или характер человека иносказательно, путем сравнения его с каким-то другим предметом.

Причиной возникновения у древних славян имен-метафор был особый взгляд их на слово

* «Слово о полку Игореве», перевод В. А. Жуковского, М.—Л., ГИХЛ, 1963, стр. 7—8.

вообще. Слово, по их мнению, обладало чудесной силой, могло «все сделать»: поднять воинов на ратный подвиг, принести людям мир, остановить струящуюся из раны кровь и причинить зло. Они думали, что личное имя человека способно не только отражать характер, но и формировать его, сделать человека таким, каким хотят его видеть его сородичи.

Весь мир казался нашим предкам одушевленным, все предметы — обладающими свойствами, похожими на человеческие, и поэтому древние славяне стали использовать в качестве личных имен названия птиц, животных, растений и различных предметов: Волк, Медвѣдь, Соловѣй, Жук, Орёл, Щука, Дуб, Берёза и т. д.

Нам кажется смешным стремление быть похожим на того или иного зверя. Но древние люди, очевидно, рассуждали иначе: «Да, волк некрасив, но он силен, смел, вынослив. А эти свойства полезны человеку, так почему бы и не пользоваться словом «волк» как личным именем, если оно способно передать желаемые качества носителю имени». Поэтому в древней Руси можно было нередко встретить мужчину с таким грозным «звериным» именем.

Имя *Волк* бытовало долго. Еще в XV веке оно было обычным и никого не удивляло. Его носили не только простолюдины в далеких лесных селениях, но и знатные вельможи, жившие в Москве и занимавшие высокие государственные посты. Из истории известно, например, что в 1492 году из Москвы в Вену, ко двору германского императора, был направлен в качестве посла опытный русский дипломат дьяк *Волк Кúрицын*.

Впоследствии это имя вышло у русских из употребления, и лишь фамилия *Волковы* напоминает нам о его былом распространении. Но оно бытует еще во многих языках мира, что объясняется интернациональностью самого принципа использования нарицательных существительных — названий различных зверей и домашних животных — в роли личных человеческих имен на оп-

ределенном этапе развития общества: у сербов имя Волк звучит как *Вук*, в немецком языке оно встречается как составная часть имен *Вольфганг*, *Адольф*, *Рудольф* *. Встречалось оно и в древних европейских языках: в готском — *Ульф* или *Вульф*, в латинском — *Лупус* (Lupus). От латинского *Лупус*, между прочим, произошло русское имя *Луп*, которое встречается в пьесе А. Н. Островского «Пучина» — *Луп Лупыч* Переряков.

Имя *Соловэй* давалось в древности талантливым певцам. Все, конечно, помнят былинного Соловьёв-разбойника, который сидел

У тоя-то у речки у Смородинки,

У тоя-то березы у покляпыя

и свистел так, что травушка-муравушка к земле приклонялась, а людишки все замертво падали. Некоторые думают, что в этой былине идет речь о птице, обладавшей чрезвычайно сильным голосом. На самом деле в ней рассказывается о человеке по имени Соловэй. Это он, разбойник, губил «честной народ» на лесной дороге из Чернигова в Киев и был схвачен богатырем Ильёй Муромцем.

Нетрудно догадаться, за что получил такое «птичье» имя этот грабитель: он, видимо, умел свистеть не только сильно, но и виртуозно. Широкое распространение фамилии Соловьёвы заставляет думать, что в старину жили на Руси еще и другие Соловьёвы, люди более мирных профессий.

Использование всякого рода метафор в качестве личных имен говорит также о большом поэтическом таланте наших предков.

Слепая вера в некую сверхъестественную силу человеческого слова породила еще одну разновидность метафорических имен — имена-талисманы, имена «с хитринкой».

*) Имя *Вольфганг* значит «волчий путь» (Wolf + Gang), *Адольф* — «благородный волк» (aedler Wolf), *Рудольф* — «красный волк» (rot + Wolf).

Наши предки очень боялись «злых духов», «злого слова», «сглаза» и других опасностей, которые мерещились им всюду. По их представлениям, наибольшей опасности подвергались люди честные, умные, положительные качества которых подчеркивались обычно их именами-характеристиками. В целях обмана «злых людей» и «нечистой силы» заботливые родители специально давали своим хорошим детям «плохие» имена: умных и красивых мальчиков нарочно называли *Дураками* и *Урбдами*, честных и смелых — *Негодьями* и *Трусамы*, желанных и дорогих сердцу — *Нечаями*. Им казалось, что «плохое» имя, как шапка-невидимка, прикроет их ребенка и спасет от «порчи».

Следы таких «профилактических» имен сохранились до наших дней в основах современных русских фамилий типа *Нечяевы*, *Дураковы*, *Негодяевы*, *Глуповы*, *Грязновы* и в некоторых прозвищах сказочных героев вроде *Иванушки-Дурачка*.

Фамилия *Нечяевы* произошла от древнего имени *Нечай*. Оно образовано было от глагола «чаять», то есть «желать», «хотеть», «ждать», с помощью отрицательной частицы-приставки *не*. Исходя из прямого смысла имени, можно было подумать, что ребенок, носящий такое имя, нелюбим, нежеланен в семье. На самом же деле он был особенно дорог родителям, а такое неприглядное имя было его «прикрытием».

Именно в этом плане нужно рассматривать и прозвище известного сказочного *Иванушки-Дурачка*. Иначе как же можно объяснить тот странный факт, что «дурак» является самым умным и самым удачливым героем многочисленных русских сказок, если не признать его «мирского» имени за имя-талисман?

Могут возразить, что ни в одной из сказок нет даже и намек на то, что прозвище *Дурак* дано именно с такой целью. Но не показатель ли это того, как строго хранилась тайна таких «профилактических» имен? Даже то, что *Иванушке-Дурачку* в его собственной семье не было поче-

та и уважения, не должно нас смущать, так как это является лишь одним из приемов предохранительной маскировки, предпринятой его родителями в целях сохранения умного сына от таинственных сил, которые могут якобы помешать ему в жизни.

Имена с «хитринкой» сродни многочисленным «заговорам» и «нашептываниям», с помощью которых древние знахари пытались бороться с болезнями, стихийными бедствиями и с теми же «злыми силами», от которых «спасали» наших предков имена-талисманы.

Разновидностью древнерусских имен-метафор были так называемые знатные, или княжеские, имена.

В отличие от обычных русских имен, имевших в своем составе один корень, «княжеские» имена были двусловными и образовывались чаще всего из корней таких слов, как мир, слава, воин, броня, путь, власть, месть, ярило (солнце).

Сложные имена характерны не только для восточных славян. Они встречаются во многих языках мира, и это наталкивает нас на мысль о том, что их возникновение можно объяснить определенным этапом исторического развития, связанным с разложением родового строя.

Знать стремится оформить свое особое положение среди сородичей. Кроме пышных одежд и прочих внешних знаков богатства и власти, она изобретает еще и особые личные имена, использование которых делает своей монополией.

В качестве примера древних русских «знатных» имен можно привести следующие сложные слова:

Имена с ведущим корнем *-слав-*: *Борислáv, Брячислáv, Всеслáv, Доброслáv, Мстислáv, Изяслáv, Ростислáv, Святослáv;*

имена с ведущим корнем *-мир-*: *Володѣмир, Любомѣр, Радомѣр, Данимѣр, Дорогомѣр, Межамѣр;*

имена с другими ведущими корнями *-волод-, -мил-, -гаст-, -гость-, -нег-, -горд-, -вой-*: *Всѣволод,*

Рѡгволодъ, Дорогомѣл, Калгаст, Людогѡсть, Милонѣг, Всегѡрд, Тихонѣг, Путивѡй.

Чтобы разобраться в значении этих имен, достаточно в большинстве случаев выделить составляющие их основы и вдуматься в смысл каждой из них.

Так, имя *Брячислѡв* можно перевести с древнего русского на современный язык как «бряцающий славой» или «звонкославный», так как оно состоит из двух корней: бряч + слав. Первый корень сродни современным глаголам «бренчать», «брякать», то есть «звенеть», а второй — существительному «слава».

Буеслѡв — значит «буйный славою», «широко известный». Это имя образовано от прилагательного буй, которое в древности обозначало то же, что теперь слова «необычайно сильный», «неукротимый». Первый корень этого слова можно встретить в народных выражениях «буйный ветер», «буйная головушка». Второй корень — с л а в а.

Имя *Рѡгволод* значило «владыка стад», «владелец рогатого скота», то есть «богатый», так как для славян, особенно в доземледельческий период, скот был основным источником существования и считался у них главным богатством.

Путивѡй (корни: путь и вой—воин) можно расшифровать как «путешествующий воин», «линейный солдат» (в отличие от воинов личной охраны князя).

Некоторые из древних двукоренных метафорических русских имен еще много веков тому назад стали превращаться в сложно-сокращенные имена. Этот процесс заключался в отпадении большей части второй основы слова, от которой оставался обычно только один звук.

По этому принципу изменились (сократились) такие «княжеские» имена, как *Борислѡв*, превратившееся в *Борѣс*, *Вадимѣр* — в *Вадѣм*, *Любомѣр* — в *Любѣм*, *Милонѣг* — в *Милѡн*, *Миронѣг* — в *Мирѡн* и др.

Рассказывая о древнерусских именах, мы до сих пор не назвали ни одного женского имени,

и это не случайно. Древние письменные памятники сохранили очень мало таких имен, что объясняется неравноправным, приниженным положением женщины в феодальной Руси. Однако кое-какие из них нам все же известны.

Древние женские имена тоже делились на «простые» и «знатные».

К простым относились такие, как *Беляна, Голуба, Добрава, Досада, Ждана, Забава, Красава, Лебедь, Любава, Малюша, Милава, Неждана, Некраса, Несмеяна, Снежана* и др.

Знатными считались: *Болеслава, Верхослава, Горислава, Доброгнева, Звенислава, Предслава, Рогнеда* и др.

Большинство названных женских имен известно нам с детства из чудесных русских сказок, и смысл их не требует особых разъяснений; часть их встречается в речи крестьянок старшего поколения в виде эпитетов в традиционных выражениях-обращениях: *Голуба-душа*, ой ты, моя *Лебедь* белая. Однако некоторые из таких имен мы все же прокомментируем.

Так, *Доброгнева* — значит «добрая в гневе», *Забава* — «бойкая», «веселая», *Милава* — «милая», «любимая».

С некоторыми из древних женских имен связаны интересные и подчас трагические легенды.

В «Начальной русской летописи» говорится, что очень давно на месте теперешнего города Киева жили у Днепра три брата: *Кий, Щек* и *Хорев*. Старший брат *Кий* держал перевоз, возле которого после и вырос город, получивший его имя. У этих братьев была сестра, славившаяся на всю округу своей красотой, и звали ее чудесным, поэтическим именем *Лебедь*. Теперь имя *Лебедь* вышло из употребления, и вообще слово «лебедь» в качестве эпитета-приложения к девушке можно услышать лишь в речи северных крестьян.

В другой древней летописи рассказан случай, происшедший в древнем Новгороде. Там в семье князя *Рогволода* росла дочь-красавица *Рогнеда*. Однажды ее увидел приехавший в этот город князь *Владимир*. Он влюбился в девушку с пер-

вого взгляда и решил взять ее себе в жены. С ним был его дядя, храбрый воевода и умный дипломат Добрыня. Владимир послал его сватом к отцу Рогнеды, но княжна не захотела идти замуж за Владимира и только посмеялась над ним, назвав его сыном рабыни (что вообще-то соответствовало истине). Узнав об отказе, юный Владимир вскипел гневом и приказал Добрыне осадить город, а насмешницу привести к нему силой. Добрыня со своими воинами взял Новгород приступом, пленил старого князя, его жену и княжну. Мстительный Владимир надругался над несчастной Рогнедой на глазах у ее родителей, после чего князь и княгиня были казнены, а княжна насильно была взята Владимиром в жены. При этом имя ее, Рогнеда, было заменено другим — *Горислава*, что должно было обозначать, что она теперь «горем славна» или что «сгорела ее слава».

Большинство древних исконно русских женских имен со временем вышло из употребления, несмотря на то, что они были красивы и поэтичны. Лишь некоторые из них были вновь возвращены к жизни в XVIII—XIX вв. нашими выдающимися поэтами, использовавшими их в своих произведениях.

В. А. Жуковский опозитизировал два красивых славянских имени — *Светлана* и *Людмила*, назвав ими героинь своих романтических баллад. С его легкой руки, вопреки церковным святцам, эти имена прочно вошли в русский быт.

А. С. Пушкин включил в чудесную сказку «О мертвой царевне и семи богатырях» древнее имя *Чернава*. Помните, как злая царица

Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе *Чернавку*
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную...

Мелькнувшее в тексте сказки имя оставляется многими без особого внимания. А ведь в нем Пушкин мастерски передал колорит далекой эпо-

хи и дал одновременно портретную характеристику девушки: *Черна́ва* означает «смуглянка», «брюнетка».

Старинное сказочное имя *Снегу́рочка* носит героиня самой поэтической пьесы Н. А. Остро́вского.

С середины XX века интерес к древним русским именам снова ожил. Они наново осмысливаются миллионами граждан нашей страны и вновь входят в наш житейский обиход.

И все же годы сохранили очень мало старинных русских имен. В связи с этим возникают вопросы: что же стало причиной забвения большинства из них? Почему в прочитанной главе не упомянуто ни одно из популярных в наши дни русских имен: *Ива́н, Михаи́л, Мари́я*? Об этом расскажет следующая глава.

СТАРЫЕ РУССКИЕ ИМЕНА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В ПРОЦЕССЕ развития исторических связей русского народа с соседями в его язык попадали и закреплялись имена неславянского происхождения.

Одни из первых иноязычных имен были принесены к восточным славянам в IX веке норманнами, или, как их звали тогда на Руси, варягами.

Иноземцы были малочисленны и не смогли повлиять на ход исторического и культурного развития коренного населения древней Руси. Они сами скоро обрусели. Но их потомки иногда, в память о своих дедах, брали варяжские имена: *Игорь, Олэг, Ольга*.

В основе имен *Олэг* и *Ольга* лежит немецкое прилагательное *hell*, что по-русски значит «светлый», «светлая»*. Варяги, по-видимому, произносили их как *Хельг* и *Хельга*. На Руси оба имени подверглись значительной переделке и стали звучать первоначально как *Ельг* и *Ельга*, а затем — как *Ольг* (*Олэг*) и *Ольга*. Теперь их никто уже не считает нерусскими, так как в этом виде они не встречаются ни в немецком, ни в скандинавских языках.

Между прочим, женское имя *Елена*, пришедшее к нам позднее *Ольги* из греческого языка, образовано от того же корня: древние греки производили его с придыханием — *Хэлэнэ*, и в этом виде всем заметен его корень «хель». В русской народной огласовке *Елена* первоначально стала *Олэ-*

* Язык древних варягов (скандинавов) относится к группе германских языков.

ной, а позднее — *Алёной*, *Алёнушкой*, которая, оказывается, является тезкой исконно русской *Светлане*.

Теперь у *Олёга* и *Ольги* в русском языке есть довольно многочисленные тѣзки, заимствованные нами из различных языков: это греческие *Евлáмпий* и *Евлáмпия*, латинские *Альбйна*, *Лука*, *Лукѣрья*, *Лілія*, *Люция*, древнееврейские *Авенір*, *Сусáнна* и, наконец, не заимствованные, а древнерусские *Ярослáv* и *Ярослáва*.

Были среди пришедших на Русь варягов, кроме *Рюрика*, еще витязи *Аскóльд* и *Дир*, но их имена не нашли себе почвы у нас. Даже прямые их потомки среди русских князей, считавшие себя «рюриковичами», не носили таких имен, может быть потому, что смысл их был уже неприемлем.

Рюрик в переводе на русский значит «земледелец», «крестьянин» (оно образовано от латинского существительного *agricola*). Такое значение было «низким» для членов княжеской семьи. К тому же в древнем русском именослове было аналогичное имя *Селянин*, считавшееся чисто «мужицким».

Аскóльд представляет собой русскую огласовку древнескандинавского имени-прозвища *Акстголд* или *Айсголд*. Первое можно перевести на русский как «топорное золото» (сравни немецкое *Axt* — топор, *Gold* — золото), второе — как «бледно-золотой», «льдисто-золотой», то есть «бледно-рыжий» (*Eis* — лед, *Gold* — золото).

Дир в переводе на русский язык и вовсе непривлекательно: это латинское *dirus* — «ужасный», «зловещий». Вероятно, пришедший на Русь вместе с *Рюриком* воевода получил его не случайно, а как оценку его характера, который не раз проявлялся во время завоевательных походов по Европе*.

* В легенде о приходе варяжских князей на Русь наряду с именами *Рюрика*, *Аскольда* и *Дира* фигурировали также имена двух других князей — *Синеуса* и *Трувора*, первый из которых будто бы «сел» в Новгороде, а второй — в Белозерске. Последние исследования советских историков дают основание утверждать, что ни *Си-*

Первые иноязычные имена, принесенные на Русь варягами, использовались только в княжеских родах «рюриковичей». Простой народ не принимал их, не любил, да и пользоваться этими именами ему было запрещено. Известный русский историк Н. М. Карамзин, изучавший в деталях обычай наших предков, писал, что не только простолюдины, но даже и знатные люди древней Руси не хотели называться *Олэгами* и *Рюриками*, а предпочитали именовать себя по-русски *Дружинами*, *Тишинами*, *Неудбчами*.

Однако через сто с небольшим лет после появления варягов на Руси восточным славянам пришлось заменить свои древние, исконно русские имена на новые, иноязычные.

В конце X века киевский князь Владимир искал сильного союзника в борьбе против степных кочевников, делавших опустошительные набеги на южную Русь. С этой целью он заключил договор о взаимопомощи с императором Византии. Чтобы военный союз был прочным и долговечным, от киевского князя потребовали согласия на «крещение Руси», то есть принятия господствовавшей в то время в Византии христианской религии. Князь Владимир принял такое условие, и в 988 году в Киев приехали многочисленные миссионеры-христиане, чтобы «крестить Русь».

Обряд «крещения» состоял в том, что жителей русских селений толпами загоняли в реку и заставляли трижды споласкивать свое тело водой, чтобы смыть «скверну языческой веры» и старое, «языческое» имя. Стоявшие в это время на берегу христианские священники осеняли новоявлен-

неуса, ни Трувора в дружине Рюрика не было. Эти имена — плод неточного осмысления некоторых древнескандинавских слов русским переводчиком. Академик Б. А. Рыбаков (см.: «Литературная газета» за 5 декабря 1963 г., статья «Новая история древних времен. В гостях у читателей академик Б. А. Рыбаков.») утверждает, что смысл соответствующего куска старосведского текста таков: «Рюрик со своими р о д и ч а м и (синеус) и в е р н о й д р у ж и н о й (трувор)...» Следовательно, легендарные Синеус и Трувор — не более как нарицательные существительные, написанные по ошибке с заглавной буквы.

ных «рабов божиих» крестом и каждому из них давали новое имя. Так Жданы и Храбры, Вólки и Лéбеди, Прекрасы и Несмейны становились Васíлиями и Кири́ллами, Анна́ми и Евдоки́ями.

Эта замена религии и имен не была делом легким и добровольным. Даже монахи-очевидцы, описывавшие «крещение Руси» в своих летописях, вынуждены были признать, что его приходилось проводить «огнем и мечом». Под страхом казни и разорения русские соглашались считать себя христианами и называться иноземными, «греческими» именами, но как только христианские священнослужители и княжеская дружина уходили из села, они «прятали» эти новые имена и продолжали называть себя пэ-русски*.

* Сопrotивление внедрению новых имен характерно не только для древней Руси. Оно наблюдалось всюду, где христианство вводилось в быт народа извне. Этнограф конца XIX века А. Балов, исследуя этот процесс, писал, что стремление не пользоваться христианскими именами, «смыть» их прослеживалось даже в 90-е годы прошлого века у вотяков близ Сарапула, у карагасов в Саянах, у саами на Кольском полуострове. Другой исследователь того же времени Н. Харузин писал по этому поводу следующее: «В Финляндской Лапландии господствовало мнение, что от одного крещения в церкви ребенок никогда не делается счастливым, надо обязательно смыть с него христианское имя. Поэтому сразу же после крещения в церкви ребенка крестили по-своему. Этот обряд назывался с а м е - н а м б а - л а в г о, то есть омовение лопарским именем (саме-самоназвание лопарей). Новое имя узнавал отец или найдя (шаман) под звуки бубна, а чаще давалось имя того предка, образ которого мать видела перед родами во сне...

Саме-намба-лавго представлял собой купание в теплой воде в корыте, где плавали две ветви березы, одна из них — свитая кольцом. Женщина, совершавшая обряд, говорила ребенку: «Будь так же плодovit, так же здоров и крепок, как береза, с которой взяты эти ветви». После этого она бросана в корыто металлический перстень или кусок металла (латуни, меди, олова) и снова говорила: «Этим я посвящаю тебя. Будь так же звонок и красив, как эта латунь (или серебро), даю тебе новое имя. Ты должен лучше расти от той воды, которую мы тебе даем, чем от той, в которой крестил тебя священник», — и обмывала трижды ребенка водой». (См.: А. Балов. О древнерусских «некалендарных» именах в XVI—XVII веках». Журнал «Живая старина», 1901, вып. III—IV, стр. 116).

Новые имена, как и новая религия, были чужды и непонятны нашим предкам. Имена звучали как-то странно, их трудно было произносить, смысл их был совсем недоступен их владельцам: ведь русские в те времена в огромной своей массе были неграмотны и не знали греческого языка, попы же не объясняли им смысла новых имен, заявляя, что все в новой религии надо брать на веру, так как всякая попытка разобратся в чем-либо непонятном «не угодна богу» и считается «грехом».

Проходило немало времени, прежде чем новые имена прочно закреплялись в народном русском языке.

В то же время установление тесных политических и культурных связей древней Руси с Византией с исторической точки зрения было делом прогрессивным: Русь приобщалась к более высокой культуре, получала новую письменность, общую с южными славянами, и прочно входила в семью европейских народов.

Имена, принесенные на Русь вместе с христианством, были заимствованы из языков многих восточных и европейских народов: древних греков, римлян, малоазиатских евреев, египтян, персов. Они были своеобразными языковыми пометами, оставленными в сказочных мифах о христианских богах и «святых» теми народами, которые один за другим были втянуты в одурманивающий омут этой религии несколькими веками раньше. Однако в большинстве своем новые русские имена были словами древнегреческого языка, подвергшимися переделке и приспособленным к нормам славянских языков, поэтому их часто называют греческими именами, и мы в дальнейшем будем пользоваться этим универсальным термином.

Лет через пятьдесят—сто к новым именам стали понемногу привыкать и употреблять их чаще, но и старые имена не забывали. Это привело к тому, что каждый русский в то далекое время имел два имени: одно — «крещеное», то есть данное церковью, а второе — «мирское», присво-

енное ему «миром», то есть народом, или его родителями. Возникли своеобразные именные параллели.

Оба имени долгое время считались равноправными и фиксировались даже в официальных документах, грамотах и летописях. Так, в Лаврентьевской летописи под 1096 годом говорится о князе, названном «в крещении Василий, русским именем Владѣмир». В Ипатьевской летописи, например, рассказывается, что в 1117 году «родился у Игоря сын, и нарекоша ему имя в крещении Андреян, а княжее — Святослав».

Примерно в XIII веке «мирские» имена переходят в разряд второстепенных и начинают употребляться в документах и, видимо, в разговоре только после греческих, на втором месте. Вот примеры из деловых бумаг той эпохи: в «Актах» (XV в.) упоминается *Клим Молотило, Иван Святко* и другие многочисленные носители двойных имен. В «Книге ключей и денежных оброков» (XVI в.) мы находим *Ивана Заглодыша* и др.

С XV века «мирские» имена становятся еще менее почетными и получают название прозвищ. Первоначально прозвища не имели того иронического оттенка, который они приобрели позднее. Но в XV веке как раз и начинается эта иронизация прозвищ, их своеобразное «падение». Однако они просуществовали в качестве составной части полного названия русского человека вплоть до конца XVII века и были официально запрещены только при Петре I. С этого времени русские во всех случаях жизни были обязаны зваться лишь одним именем — греческим. Только тогда заимствованные в X веке имена победили своих предшественников в долгой и сложной борьбе.

Насколько энергичным был процесс вытеснения прозвищ показывает тот факт, что в XV—XVII веках они стали исчезать даже из сферы имен-талисманов, имен «с хитринкой». В качестве последних стали использовать греческие «крещенные» имена. Правда, их обычно получали представители феодальной знати, и давались они в отличие от прозвищ не родителями, а церковни-

ками. Такие греческие «тайные» имена имели, например, великий князь Иван III, который в целях обмана «злых сил» звался еще Тимофеем, великий князь Василий III, имевший второе имя Гавриил, царевич Димитрий, именовавшийся Уваром и т. д. Их тайные имена были известны лишь им самим, их духовникам и самым близким и верным членам их семей.

С появлением книгопечатания на Руси списки имен, допускаемых церковью к употреблению, стали печататься в особых календарях, называвшихся «святцами». Все имена в них распределены по дням каждого месяца. В момент обряда крещения священник открывал «святцы», находил в них дату, соответствовавшую дате рождения младенца, зачитывал имя «святого», которого чествовали в этот день, и присваивал его имя новорожденному. Если родители малыша были грамотны, они искали имя своему ребенку сами, но тоже только по «святцам». Как это выглядело на деле, очень ярко описал Н. В. Гоголь в повести «Шинель»: «Родился Акакий Акакиевич против ночи, если только не изменяет память, на 23 марта. Покойница матушка, чиновница и очень хорошая женщина, расположилась, как следует, окрестить ребенка. Матушка еще лежала на кровати против дверей, а по правую руку стоял кум, превосходнейший человек, Иван Иванович Ерощкин, служивший столоначальником в сенате, и кума, жена квартального офицера, женщина редких добродетелей, Арина Семёновна Белобрюшкова. Родительнице предоставили на выбор любое из трех, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребенка во имя мученика Хоздзата. «Нет, — подумала покойница, — имена-то все такие». Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифилий, Дула, Варахисий. «Вот это наказание, — проговорила старуха: — какие все имена; я, право, никогда и не слышала таких. Пусть бы еще Варадат или Варух, а то Трифилий и Варахисий». Еще переверотили страницу — вышли: Павсикахий и Вахтисий.

«Ну, уж я вижу, — сказала старуха, — что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий». Таким образом и произошел Акакий Акакиевич» *.

В течение тысячелетнего бытования в русском языке заимствованные имена приобрели русские звуковые и морфологические формы, обросли русскими суффиксами, стали склоняться по падежам так же, как и исконно русские существительные. Они обрусели и стали по-настоящему русскими именами, национальную принадлежность которых теперь никто уже не может оспорить.

Появившись в русском языке в ту пору, когда в нем протекал процесс активного образования так называемых членных, или полных, прилагательных, заимствованные имена, по аналогии с исконно русскими, воспринимались тоже как прилагательные и поэтому получили форму последних.

Полные прилагательные складывались из форм краткого прилагательного и указательного местоимения, игравшего роль определенного члена, например: светлый получилось от слияния светл + *ый*, светлая = светла + *я*, светлое = светло + *е*. При этом указательные местоимения *ий(ый)*, *я*, *е* имели тот же смысл, что и соответствующие им в современном русском языке *тот (он)*, *та (она)*, *то (оно)*.

Осваивая иноязычные имена, русские прибавляли к их основам местоимения для того, чтобы понять, о ком идет речь: о мужчине или женщине. Так, к основе греческого слова *anástasis* («возвращение к жизни») для мужского варианта имени было добавлено местоимение *ий*, и получилось русское имя *Анастасий*. В женском варианте такой же добавкой было местоимение *я*, образовавшее имя *Анастасия*. Не понимая смысла этих имен, наши предки все-таки улавливали раз-

* Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в 6 томах. М., ГИХЛ, 1952. Т. 3, стр. 130, '

ницу по конечным суффиксам их и понимали, что в первом случае идет речь о мужчине, а во втором — о женщине.

Позднее новые русские имена подверглись дальнейшей языковой обработке, подчиняясь процессам, происходившим в самом русском языке.

Эти изменения можно свести к следующим основным случаям:

1. В значительной группе мужских имен (около 40) суффикс *-ий* был заменен суффиксом *-ей*: *Авдий* — *Авдэй*, *Алексій* — *Алексей*, *Моккий* — *Мокей*, *Сергий* — *Сергей*, *Фотий* — *Фатей* и т. п.

2. В половине, примерно, мужских имен суффикс *-ий* был утрачен совсем: *Антоний* — *Антон*, *Артёмий* — *Артём*, *Георгий* — *Егор*, *Захарий* — *Захар*, *Назарий* — *Назар*.

При этом как утрата суффикса *-ий*, так и замена его суффиксом *-ей* воспринималась хранителями древних форм заимствованных имен как «снижение стиля», поэтому вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции имена типа *Мокей*, *Аникей*, *Захар*, *Назар* считались «деревенскими», простонародными, нелитературными и редко использовались в качестве официальных.

3. В нескольких женских личных именах (всего около 20 имен) суффикс *-ия* сократился до *-ья*: *Аксиния* — *Аксинья*, *Анисия* — *Анисья*, *Дария* — *Дарья*, *Евдокия* — *Евдогья*, *Мелания* — *Маланья*, *Прасковья* — *Прасковья*, *Лукерия* — *Лукерьья*, *Марья* — *Мърья*, *Наталья* — *Натальья*, *София* — *Софья*, *Иустиния* — *Устинья* и др.

4. Аналогичный процесс произошел в греческих суффиксах *-ион*, *-иан* в ряде мужских и женских личных имен, в которых долгое *и* смешилось *-й* (*-ьон*, *-ьян*): *Авериан* — *Аверьян*, *Валериан* — *Валерьян*, *Дамиан* — *Демьян*, *Кассиан* — *Касьян*, *Лукиан* — *Лукьян*, *Севастиан* — *Севастьян*, *Иулиан* — *Ульян*, *Ардалион* — *Ардальон*, *Татиана* — *Татьяна*.

5. В большинстве имен, имевших первоначально удвоенные согласные или гласные звуки, произошло стяжение этих звуков в один звук:

Авра́м — Авра́м — Абра́м, Гаври́л — Гаври́ла,
Варла́м — Варла́м, Дани́л — Дани́ла, Иса́к —
Иса́к;

Агге́й — Аге́й, Архи́пп — Архи́п, Ио́анн —
Ива́н, Иули́тта — Ули́та, Мо́ккий — Моке́й, Ло́г-
гин — Ло́гин.

Характерно, что под влиянием церковников, регулировавших правописание личных имен, но не обладавших серьезными познаниями в древних языках, в ряде слов появились «незаконные» двойные звуки: имя *Луп* в «святцах» часто писали в виде *Лупп* (это имя произошло от латинского слова *lupus*, в котором было одно *p*), имя *Иларион* также вопреки этимологии нередко писали с двумя *л*: *Илларион*. Любопытно, что в народном произношении эти имена сохранились без удвоенных согласных звуков: *Луп*, *Ларион* (*Ларивон*).

6. Существенные изменения произошли с теми личными именами, в начале которых было два или три гласных звука, не разделенных согласными. Здесь можно наблюдать:

а) замену трех начальных гласных одним:

Ио́анн — Ива́н, Иоакíм — Аки́м — Яки́м —
Еки́м, Иоакíнф — Аки́нф, Иоанни́кий — Ани́ка;

б) замену двух начальных гласных звуков одним:

Ио́сиф — Осип, Иулиа́нiя — Улья́на, Иули́тта —
Ули́та, Иустíн — Усти́н — Усти́м, Иустíния —
Усти́нья.

7. Стяжение коснулось в ряде случаев двойных гласных в основах личных имен: *Симео́н* — *Семён*, *Фео́дор* — *Фёдор*, *Феодо́сий* — *Федос*, *Феодо́гий* — *Федот*, *Феодо́гия* — *Федотья*, *Феокти́ста* — *Фекти́ста*, *Феоду́лий* — *Федул*, *Феоду́лия* — *Феду́ла*, *Феофа́н* — *Фофан* (*Фофин*).

8. Утратились начальные гласные в некоторых именах: *Екатери́на* — *Катери́на*, *Елизаве́та* — *Лизаве́та*, *Анастаси́я* — *Настасья*, *Иси́дор* — *Сидор*, *Иере́мия* — *Ере́ма*, *Иерофе́й* — *Ерофе́й*.

9. Перестановка звуков в имени *Флор* (из гре-

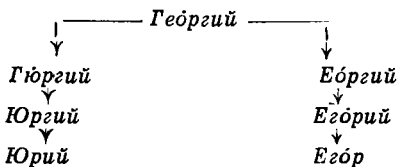
ческого *chlorigis* — зеленый, цветущий) создала личное имя *Фрол*. Перестановка произошла сравнительно недавно, во всяком случае еще в середине XIX века это личное имя употреблялось и в варианте *Флор*.

10. Интересный в морфологическом плане процесс произошел с рядом мужских имен, имевших окончание *-а*. В таких именах это окончание либо отпало (*Зосима* — *Изосим*), либо они были переосмыслены в женские имена (*Зина*, *Инна*, *Пина*, *Римма*, *Алла*), либо безнадежно устарели и вышли из употребления совсем (*Авва*, *Авда*, *Агавва*, *Аза*, *Акила*, *Ара*, *Артила*, *Варавва* и др.). Мужских имен с окончанием *-а* осталось немного, да и те не пользуются популярностью: *Илья*, *Кузьма*, *Лука*, *Савва*, *Фока*, *Фома*.

11. Примерами серьезных звуковых и морфологических изменений заимствованных имен при освоении их русским языком могут служить, например, имена *Елена* и *Георгий*.

В древнегреческом языке имя *Елена*, будучи прилагательным, имевшим смысл «солнечная», «светлая», произносилось с придыхательным *х* в начале: *Хэлэнэ*; в древнерусском языке (под влиянием церковнославянского) оно получило первоначальную форму *Елена*, народом же это имя произносилось как *Олена*. С распространением «аканья» возник вариант *Алена*, давший несколько уменьшительно-ласкательных вариантов: *Аленька*, *Аленушка* и др. И теперь в нашем языке есть целое «гнездо» имен, ведущих свое начало от древнегреческого *Хэлэнэ*: *Елена*—*Еленка*, *Еленушка*, *Лена*, *Леночка*, *Ленуся*, *Ленок*, *Ленка*; *Неля*—*Нелечка*, *Нелик*, *Нелюсик*; *Олена*—*Алена*, *Аленушка*, *Аленька* и др.

В качестве второго примера можно привести имя *Георгий*. На своей древней родине, в Греции, оно звучало как *Георгос* и обозначало «земледелец», «хлебопашец», «крестьянин». Попав в славянскую языковую среду, оно превратилось в имя *Георгий*. На русской почве от него образовалось несколько вариантов, весьма далеких по форме от первоисточника:



Теперь, через тысячу лет после того, как имя Георгий было занесено на Русь, у нас бытуют три равноправных в юридическом смысле имени, которые редко кем принимаются за однокоренные: *Геб́ргий*, *Юри́й*, *Егóр*.

Незнание внутреннего смысла заимствованных имен приводило к своеобразному их осмысливанию русским народом, к так называемой народной этимологии.

Народное осмысливание строилось на звуковых аналогиях и чаще всего носило оттенок иронии. Результаты его оформлялись в виде пословиц и поговорок.

Так, например, имя Феоду́лий (в переводе с греческого — «раб божий»), превратившееся в *Феду́л*, вошло в народное сознание как синоним обидчивого, не терпящего критики человека.

— Эй, Феду́л! Что губы надул? — говорят у нас о таких людях до сих пор.

Аналогия здесь подмечена между частями имени *Феду́л* и русскими словами: Фе — похоже на междометие «Фе!», выражающее презрение к окружающему; дул — на русский глагол «дул» (от «дуть»).

Имя *Тит* ассоциировалось с понятием «лентяй», стало его синонимом и основой шутливой поговорки-диалога:

- Эй, Тит, иди молотить!
- Брюхо болит...
- Тит, иди обедать!
- А где моя большая ложка?

Примеров таких аналогий можно привести десятки.

Новому осмысливанию иноязычных по происхождению имен способствовали в ряде случаев и наши писатели. Так, Н. А. Некрасов, включив.

ший в текст своей поэмы «Кому на Руси жить хорошо?» народную поговорку с именем Аники, закрепил за ним значение «неудачный вояка», хотя в подлинном переводе это слово на русском языке значит «победитель», «непобедимый»:

Эх вы, Аники-воины,
 Не с мужиками — с бабами
 Вам только воевать...

Русский облик наших современных имен, некогда заимствованных из других языков, особенно отчетливо выступает при сопоставлении их с однокоренными «тезками», бытующими в языках других народов планеты, куда эти имена были занесены также одновременно с христианством. Вот небольшой перечень таких параллелей;

Русские имена	Тезки русских имен
<i>Андрей</i>	— <i>Анджей</i> (польск.), <i>Андрé</i> (фр.), <i>Андрéа</i> (итал.), <i>Андрéас</i> (норв.), <i>Андраш</i> (венг.)
<i>Василий</i>	— <i>Василе</i> (румын.), <i>Василь</i> (болг.), <i>Базíлио</i> (исп.), <i>Васó</i> (груз.).
<i>Георгий</i>	— <i>Геóрги</i> (болг.), <i>Гевóрк</i> (арм.), <i>Гигó</i> (груз.), <i>Джордж</i> (анг.), <i>Дьердь</i> (венг.), <i>Жорж</i> (фр.).
<i>Евгений</i>	— <i>Эуген</i> (эст.); <i>Эжéн</i> (фр.), <i>Эухéнио</i> (исп.), <i>Юджин</i> (англ.).
<i>Иван</i>	— <i>Иóганн</i> (нем.), <i>Иоáнис</i> (греч.), <i>Ванó</i> (груз.), <i>Джовáнни</i> (итал.), <i>Жан</i> (фр.), <i>Жуáн</i> (порт.), <i>Ханс</i> (датск.), <i>Хуáн</i> (исп.), <i>Ян</i> (польск.), <i>Янис</i> (латыш.), <i>Янош</i> (венг.).
<i>Иосиф</i>	— <i>Иóзеф</i> (нем.), <i>Ибжеф</i> (венг.), <i>Иóсип</i> (серб.), <i>Джóзеф</i> (англ.), <i>Джузéппе</i> (итал.), <i>Жозéф</i> (фр.), <i>Хóзе</i> (исп.), <i>Юзеф</i> (польск.), <i>Юсýн</i> (арабск.), <i>Язеп</i> (латыш.).
<i>Михаил</i>	— <i>Мíхель</i> (нем.), <i>Мишéль</i> (фр.), <i>Мíкхель</i> (эст.), <i>Микаéл</i> (арм.), <i>Мíхаэл</i> (голл.), <i>Мíкель</i> (ит.), <i>Мíгуэл</i> (порт.), <i>Мíгель</i> (исп.), <i>Мáйкл</i> (анг.).

Может быть, самым ярким примером полного обрусения заимствованных в глубокой древности иноязычных имен является история имени *Ив́ан*.

Две тысячи лет тому назад в языке малоазиатских евреев бытовало имя *Иегоханаан*, что в переводе означает «благодать божья» или «страна обетованная». Попав в древнюю Грецию, оно было переделано в *Иоганнес*. На Руси это имя первоначально звучало как *Ио́анн*, а затем подверглось звуковой обработке и стало современным *Ива́ном*. По существу от древнееврейского *Иегоханаана* мало чего и осталось: в слове было одиннадцать звуков, а теперь в нем только четыре.

У нас это имя стало склоняться по всем правилам русской грамматики и обросло русскими суффиксами: *Ив́ан—Ива́на—Ива́ну... Ива́шка—Ива́нушка—Ваню́ша—Ваню́ра—Ва́ня*. В современном русском языке существует несколько десятков чисто русских уменьшительно-ласкательных и иных вариантов этого самого популярного мужского имени. Лексиколог Н. А. Петровский в своем «Словаре русских личных имен» приводит более 70 вариантов имени Иван, а в его картотеке их насчитывается более ста.

Мы, русские, гордимся именем *Ив́ан*, любим его и считаем самым русским, самым народным именем.

Так же, как и имя *Ив́ан*, нельзя считать нерусскими и другие иноязычные по происхождению имена, которые просуществовали на Руси тысячу лет. Это наши имена. Они вошли в состав нашего языка, стали неотъемлемой частью жизни и быта русского народа.

НИЧТО не остается неизменным, и имена тоже: одни имена со временем забываются, другие теряют первоначальный вид, третьи отвергаются народом как неясные по смыслу и чуждые по звучанию. Еще во времена Гоголя отказывались от таких имен, как Моккий, Соссий, Варадат, Хоздазат, а теперь, пожалуй, и Акакием никто сына не назовет, если даже и смысл этого имени раскроешь, скажешь, что Акакий по-русски — это «незлюбивый», «смирный», «вежливый». Имя это звучит некрасиво на русский слух.

Процесс обновления русского именованья после внедрения в него массы «греческих» имен шел за счет народных вариантов этих имен, таких, как *Авдотья*, *Лукерья*, *Аксинья*, *Собфья*, *Семён*, *Осип*, *Антон*.

Этому способствовали передовые русские писатели, которые смело использовали в своих произведениях не признанные церковью имена и их варианты. Так, А. С. Пушкин сделал популярным имя *Татьяна*, а Л. Н. Толстой не побоялся назвать «деревенским» именем *Марья* княжну Болконскую, одну из героинь романа «Война и мир».

Этот процесс заметно усилился после Великой Октябрьской социалистической революции.

В первые же месяцы существования Советской власти В. И. Ленин подписал декрет об отделении церкви от государства, и церковники были лишены с этого времени права регистрировать рождение человека, вмешиваться в выбор имени новорожденного. Регистрация актов гражданско-

го состояния стала проводиться сельскими Советами и загсами.

Родители получили право выбирать имя ребенку не по «святцам», а по своему усмотрению. Возникла традиция давать имена в честь выдающихся революционеров, борцов за свободу народов, в честь известных писателей и ученых.

Вследствие этого в первые годы после революции у нас в стране появилось немало русских *Маратов, Робесньеров, Энгельсов и Феликсов*.

Широкое распространение получили также имена, в основе которых были использованы элементы имени основателя Советского государства — В. И. Ленина:

Владлэн, Владилэн — из Влади(мир) Лен(ин)

Вилени́н — из В. И. Ленин,

Лени́на — путем придания женской формы фамилии вождя,

Нинель — из слова «Ленин», прочитанного справа налево.

В этом отразилась огромная любовь народа к человеку, под руководством которого была завоевана свобода. Этим можно также объяснить и рост популярности имени *Владимир*, одного из самых древних русских имен.

Поиски новых по смыслу личных наименований привели некоторых наших соотечественников к тому, что они стали использовать в качестве имен нарицательные существительные: Труд, Искра, Революция, Разум.

Наиболее популярными из этого ряда имен, порожденных революцией, стали, пожалуй, имена *Октябрь* и *Октябри́на*. Даже сам обряд присвоения имени новорожденному по новым советским канонам стал называться тоже словом *октябрины* (вместо старого «крестины»).

Известный коллекционер русских имен Н. А. Петровский включил более сорока таких имен-новинок в свой интересный «Словарь». Большую часть их составляют женские имена. Мы даем их, сгруппировав в смысловые гнезда:

а) имена, созданные из слов, несущих в себе идеи свободы и обновления: *Аврора, Заря, Звезда, Искра, Свобода*;

б) имена, включающие в свою основу слово «революция»: *Рев, Рёва* (оба — из «революция»), *Ревмир, Ревмира* (оба — из «революция мировая»);

в) имена, образованные из элементов имени, отчества и фамилии В. И. Ленина и К. Маркса: *Вилён, Вилёна, Виленин, Виленина, Владилён, Владилёна, Владлён, Владлёна, Лёнин, Лёнина, Марлён* (из «Маркс» + «Ленин»), *Нинель*;

г) имена, образованные от названий месяцев, включающих в себя дни «красного календаря»: *Май, Мäя, Октябрь, Октябрин, Октябрина, Ноябрьрина*;

д) имена, образованные от других основ с революционным содержанием: *Ким, Кима* (из «Коммунистический интернационал»), *Красарм, Красарма* (из «Красная Армия»), *Красномира* (из «красный мир»), *Лемира* (из «Ленин» и «мировая революция») и др.

Теперь, через пятьдесят с лишним лет после революции, мода на такие «идейные» имена спала, и носителями их являются лишь люди старшего поколения. Однако эти странные на современный взгляд имена являются своеобразным отражением бурной революционной эпохи в лексике нашего языка. Мысль о том, что они достойны не только удивления, но и уважения, выразил в своем стихотворении известный советский поэт Евг. Долматовский:

ОКТЯБРИНЫ

Сергёями,

Андрёями,

Ивёнами,

Иринами,

Маринами,

Татьянами

Теперь детей стараются назвать.

А было время — именами странными

Одаривали их отец и мать.

Вот стали взрослыми,

А то и старыми

Энергия,

Ванцетти,

Володар,

И Военмор — во славу Красной Армии,

И Трудомир — в честь мира и труда.

Родварком окрещен рожденный в Арктике...

Поняв, что этот век неповторим,

Старались и краскомы, и рабфаковки

Его вручить наследникам своим.

И в новых именах бессмертье видели.

Их увлечение не было игрой.

Не надо обижаться на родителей,

Перемудривших раннею порой.

Сложилась судьбы тех детей по-разному,

Но имя тоже освещало путь.

Гори, когда Энергией ты названа,

А Володар как Володарский будь!

Вы, названные Нинами,

Маринами,

Андрейми, Петрами

в наши дни,

Не тяготитесь отчествами странными,

Что утверждались в жизни октябринами:

Свою эпоху славили они.

В 30—40-х годах нашего века довольно частыми были случаи, когда родители называли своих детей именами полюбившихся им литературных персонажей. Автору этих строк известна, например, семья, в которой четыре ребенка названы «пушкинскими» именами: сыновья — Евгением и Владимиром, дочери — Татьяной и Ольгой.

Интересным в этом отношении примером может также служить история имен нашего прославленного летчика-космонавта Г. С. Титова и его сестры Земфиры Степановны. В газете «Правда» она описана так: «Герман Степанович Титов родился 11 сентября 1935 года в семье сельского учителя Степана Павловича Титова — преподавателя русского языка и литературы. Степан Павлович боготворил Пушкина и первенца в семье назвал по имени одного из героев его бессмертных произведений — Германом. Учитель выбрал это имя еще и потому, что страстно любил музыку. Для него Чай

ковский так же близок, как и Пушкин, и музыка «Пиковой дамы» так же дорога, как и пушкинская проза,

А когда спустя шесть лет родилась дочь, ей, следуя тому же душевному порыву, дали звучное имя — *Земфира*. Зная страсть Титовых к музыке и поэзии, никто не удивился в селе столь необычным на первый взгляд именам их детей*.

В годы Советской власти в русский именовослов пришли имена из языков братских народов, населяющих нашу Родину. Ленинская национальная политика, проводимая нашей партией, породила искреннюю дружбу и доверие между народами Советского Союза, и теперь никого не удивляют случаи, когда русские граждане носят красивые грузинские имена *Тариэл* или *Автандил*, узбекские *Тимур* или *Лолá*, азербайджанские *Сулейман* или *Лейла*.

Эти заимствования из национальных языков СССР, как и из языков народов Европы и других стран мира, заметно меняют общий облик русских «святцев». Они делают их более интернациональными, что само по себе является фактом закономерным и прогрессивным.

Однако при обновлении русского именовослова допускаются и явные промахи, создаются имена вроде *Ракéта*, *Электрón*, *Дифференциáл*, *Эра*, *Ли́рика* и т. п.

Необходимо регулирование процесса пополнения списка русских имен. К решению этой проблемы направлены совместные усилия ученых-антропологов и общественности.

* Борзенко С. и Денисов Н. Летчик-космонавт Герман Титов. «Правда», 7 августа 1961 г.

СКЛОНЕНИЕ И ПРАВОПИСАНИЕ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

КАЖДОЕ из русских личных имен по типу своих падежных окончаний может быть отнесено к одному из трех склонений, которые знает русская грамматика.

К 1-му склонению относятся все женские и мужские личные имена с окончаниями *-а (-я)* в именительном падеже единственного числа: *Тамара, Лидия, Савва, Илья, Дарья* и т. п. Эту группу имен в свою очередь можно разделить на твердый и йотованный варианты по характеру их основ. Падежные окончания этих двух вариантов 1-го склонения несколько отличаются друг от друга.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Твердый вариант

И.	<i>Тамара</i>	<i>Зосим-а</i>	<i>Фок-а</i>	<i>Кузьм-а</i>
Р.	<i>Тамар-ы</i>	<i>Зосим-ы</i>	<i>Фок-и</i>	<i>Кузьм-ы</i>
Д.	<i>Тамар-е</i>	<i>Зосим-е</i>	<i>Фок-е</i>	<i>Кузьм-е</i>
В.	<i>Тамар-у</i>	<i>Зосим-у</i>	<i>Фок-у</i>	<i>Кузьм-у</i>
Т.	<i>Тамар-ой</i>	<i>Зосим-ой</i>	<i>Фок-ой</i>	<i>Кузьм-ой</i>
П.	<i>о Тамар-е</i>	<i>о Зосим-е</i>	<i>о Фок-е</i>	<i>о Кузьм-е</i>

Йотованный вариант

И.	<i>Лидия</i>	<i>Лид-я</i>	<i>И-я</i>	<i>Иль-я</i>	<i>Дарья</i>
Р.	<i>Лиди-и</i>	<i>Лид-и</i>	<i>И-и</i>	<i>Иль-и</i>	<i>Дарь-и</i>
Д.	<i>Лиди-и</i>	<i>Лид-и</i>	<i>И-и</i>	<i>Иль-е</i>	<i>Дарь-е</i>
В.	<i>Лиди-ю</i>	<i>Лид-ю</i>	<i>И-ю</i>	<i>Иль-ю</i>	<i>Дарь-ю</i>
Т.	<i>Лиди-ей</i>	<i>Лид-ей</i>	<i>И-ей</i>	<i>Иль-ей</i>	<i>Дарь-ей</i>
П.	<i>о Лиди-и</i>	<i>о Лид-и</i>	<i>об И-и</i>	<i>об Иль-е</i>	<i>о Дарь-е</i>

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Общее для обоих вариантов

И.	<i>Тамáр-ы</i>	<i>Дáрь-и</i>	<i>И-и</i>	<i>Иль-í</i>
Р.	<i>Тамáр</i>	<i>Дáрий</i>	<i>Ий</i>	<i>Илий *</i>
Д.	<i>Тамáр-ам</i>	<i>Дáрь-ям</i>	<i>И-ям</i>	<i>Иль-я́м</i>
В.	<i>Тамáр</i>	<i>Дáрий</i>	<i>Ий</i>	<i>Илий</i>
Т.	<i>Тамáр-ами</i>	<i>Дáрь-ями</i>	<i>И-ями</i>	<i>Иль-я́ми</i>
П.	<i>о Тамáр-ах</i>	<i>о Дáрь-ях</i>	<i>об И-ях</i>	<i>об Иль-я́х</i>

Ударение в личных именах 1-го склонения устойчивое: во всех падежах одного и того же имени оно падает на один и тот же слог. При этом ударение всегда на основе и лишь в четырех мужских именах — *Илья́*, *Кузьма́*, *Лука́* и *Фома́* — на окончании. В родительном и винительном падежах множественного числа этих четырех мужских имен ударение перемещается на основу, так как они не имеют в этих падежах окончаний*.

Ко 2-му склонению относятся все мужские личные имена с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа. Второе склонение личных имен также имеет твердый и йотованный варианты. Несколько особняком стоит имя *Игорь*, имеющее мягкую основу и отличные от того и другого вариантов окончания в ряде падежей множественного числа.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

	Твердый вариант	Йотованный вариант	Имя с мягкой основой	
И.	<i>Пётр</i>	<i>Матвѣй</i>	<i>Григóрий</i>	<i>'Игорь</i>
Р.	<i>Петр-á</i>	<i>Матвѣ-я</i>	<i>Григóри-я</i>	<i>'Игор-я</i>
Д.	<i>Петр-ú</i>	<i>Матвѣ-ю</i>	<i>Григóри-ю</i>	<i>'Игор-ю</i>
В.	<i>Петр-á</i>	<i>Матвѣ-я</i>	<i>Григóри-я</i>	<i>'Игор-я</i>
Т.	<i>Петр-óm</i>	<i>Матвѣ-ем</i>	<i>Григóри-ем</i>	<i>'Игор-ем</i>
П.	<i>о Петр-é</i>	<i>о Матвѣ-е</i>	<i>о Григóри-и</i>	<i>об 'Игоре</i>

* Звук *й* в родительном и винительном падежах множественного числа личных имен на *-ия* (*-ья*) является не окончанием, а суффиксом (вместе с предшествующим ему гласным *и*) и входит таким образом в основу слова. В данных падежах эти имена не имеют окончаний*.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Петръ-и</i>	<i>Матвѣ-и</i>	<i>Игор-и</i>
Р.	<i>Петр-ѡв</i>	<i>Матвѣ-ев</i>	<i>Игор-ей</i>
Д.	<i>Петр-ам</i>	<i>Матвѣ-ям</i>	<i>Игор-ям</i>
В.	<i>Петр-ѡв</i>	<i>Матвѣ-ев</i>	<i>Игор-ей</i>
Т.	<i>Петр-ами</i>	<i>Матвѣ-ями</i>	<i>Игор-ями</i>
П.	<i>о Петр-ах</i>	<i>о Матвѣ-ях</i>	<i>об Игор-ях</i>

Ударение в личных именах мужского рода постоянное: оно падает на основу слова. Исключения составляют три имени: *Лев*, *Пётр*, *Фрол*, которые имеют ударение на окончаниях везде, кроме именительного падежа единственного числа: *Пётр — Петра́ — Петру́ — Петры́ — о Петра́х*, *Лев — Льва́ — Льву́ — Львы́ — о Льва́х*, *Фрол — Фрола́ — Фролу́ — Фролы́ — о Фрола́х*.

К 3-му склонению относится немногочисленная группа личных имен женского рода: *Адель*, *Гретель*, *Нинель*, *Рахиль* и т. п. -- с мягкой основой и нулевым окончанием.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Адель</i>	<i>Нинель</i>
Р.	<i>Адел-и</i>	<i>Нинел-и</i>
Д.	<i>Адел-и</i>	<i>Нинел-и</i>
В.	<i>Адель</i>	<i>Нинель</i>
Т.	<i>Адель-ю</i>	<i>Нинель-ю</i>
П.	<i>об Адел-и</i>	<i>о Нинел-и</i>

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Адел-и</i>	<i>Нинел-и</i>
Р.	<i>Адел-ей</i>	<i>Нинел-ей</i>
Д.	<i>Адел-ям</i>	<i>Нинел-ям</i>
В.	<i>Адел-ей</i>	<i>Нинел-ей</i>
Т.	<i>Адел-ями</i>	<i>Нинел-ями</i>
П.	<i>об Адел-ях</i>	<i>о Нинел-ях</i>

Не изменяются по падежам женские личные имена *Нелли*, *Полли* и т. п., так как они имеют основы, не соответствующие нормам русского

языка. Они попадают в разряд несклоняемых существительных типа колибри, кенгуру и им подобных.

Орфография русских имен до сих пор никакими официальными актами не регламентирована. Даже в «Правилах русской орфографии», утвержденных Академией наук СССР и Министерством просвещения РСФСР в 1956 г., а также в «Орфографическом словаре», изданном Академией наук СССР на основе этих правил, личные имена не упоминаются. Это порождает разноречивость в написании даже наиболее употребительных из них, так как в ряде случаев старая орфография уже устарела, а новая не санкционирована. Кроме того, иноязычные основы некоторых имен непонятны людям, не знающим древних языков, что вызывает стремление писать имена «по слуху» и приводит опять-таки к орфографическим ошибкам. Поэтому в данной книжке делается попытка систематизировать правила правописания наиболее популярных современных русских личных имен. Эти правила сводятся в основном к следующему.

1. Значительная группа мужских и женских русских личных имен пишется так, как произносится, то есть их правописание базируется на фонетическом принципе*.

К числу таких имен можно отнести имена: *Августа, Антон, Валерий, Генрих, Давид, Зоя, Игнат, Капитон, Мака́р, Наталья, Нина, Нонна, Ольга, Павла, Римма, Савелий, Тарас, Улья́на, Фаина, Харитон, Эмма, Юрий* и другие.

2. В некоторых личных именах правописание безударных гласных может быть проверено подбором уменьшительно-ласкательных вариантов их, в которых сомнительный гласный стоит под ударением: *Авени́р — Вэня, Алексе́й — Алёша, Антони́на — Тоня, Бори́с — Боря, Генна́дий — Гэна, Демья́н — Дёма, Игорьь — Гоша, Константи́н —*

* Более 300 личных русских имен из 600 наиболее употребительных пишутся на основе фонетического принципа правописания. Подробнее об этом см. в Словаре-справочнике, стр. 47—79 данного издания.

Костя, Леонид — Лёня, Николай — Коля, Поликсения — Поля, Роман — Рома, Семён — Сёма, Сергей — Сёрж, Тимофей — Тимша и т. д.

Однако такой способ проверки возможен не во всех случаях, поэтому практически вернейшим способом узнать правильную орфографию безударных гласных в личных именах является проверка их по словарю.

3. Ударный гласный э (е) обозначается:

а) в начале личного имени — буквой э: *Эмма, Энгельс, Эрнст;*

б) в середине слова во всех случаях — буквой е: *Адэль, Агнесса, Альберт, Генриетта, Изабелла, Инесса, Нелли, Рубен, Стелла, Хариесса.*

4. В следующих личных именах пишутся удвоенные согласные, что определяется их этимологией:

<i>Авакѹм</i>	<i>Васса</i>	<i>Каллиник</i>
<i>Агнесса</i>	<i>Виолетта</i>	<i>Каллиста</i>
<i>Агриппина</i>	<i>Виссарион</i>	<i>Каллистрит</i>
<i>Алла</i>	<i>Геннадий</i>	<i>Кирилл</i>
<i>Аммос</i>	<i>Изабелла</i>	<i>Логгин</i>
<i>Анна</i>	<i>Инесса</i>	<i>Нелли</i>
<i>Аполлинарий</i>	<i>Инна</i>	<i>Нонна</i>
<i>Аполли́ария</i>	<i>Иннокентий</i>	<i>Палладий</i>
<i>Аполло́н</i>	<i>Иоанн</i>	<i>Пинна</i>
<i>Аполло́с</i>	<i>Ипполит</i>	<i>Римма</i>
<i>Россиа́н</i>	<i>Фаддей</i>	<i>Элла</i>
<i>Са́ва</i>	<i>Филипп</i>	<i>Эмма</i>
<i>Савва́тий</i>	<i>Хариесса</i>	<i>Эммануил</i>
<i>Стелла</i>		

5. В следующих именах пишется разделительный ъ:

<i>Авдо́тъя</i>	<i>Илья́</i>	<i>Праско́вья</i>
<i>Аверья́н</i>	<i>Касья́н</i>	<i>Севастья́н</i>
<i>Ага́фья</i>	<i>Кирья́н</i>	<i>Северья́н</i>
<i>Аксинья́</i>	<i>Лукерья́</i>	<i>Со́фья</i>
<i>Ани́сья</i>	<i>Маланья́</i>	<i>Татья́на</i>
<i>Да́рья</i>	<i>Мартья́н</i>	<i>Улья́на</i>
<i>Демья́н</i>	<i>Мартемья́на</i>	<i>Усти́нья</i>
<i>Емелья́н</i>	<i>Ната́лья</i>	

6. Женские имена на *-ия* (*Марія, Юлія* и т. п.) могут писаться с разделительным *ь* лишь в том случае, когда преследуются стилистические цели, так как *-ия* придает им оттенок официальности и литературности, а *-ья* — оттенок просторечности, провинциальности, «деревенскости» (ср., например, использование варианта женского имени *Марья* Л. Н. Толстым в его романе «Война и мир» в качестве имени княжны Болконской).

В именах на *-ия* суффикс *-и-* сохраняется во всех падежах, например: *Лі́дія — Лі́дии — Лі́дию — Лі́дией — о Лі́дии*.

В именах на *-ья* в косвенных падежах на письме следует сохранять разделительный *ь*: *Да́рья — Да́рьи — Да́рье — Да́рью — Да́рьей — о Да́рье*.

7. Мягкость согласного звука в середине слова перед следующим мягким согласным обозначается только в имени *Ке́льсий*, то есть только после *л*. В остальных буквосочетаниях (*нт, нд, мп*) она не обозначается; имена с такими сочетаниями пишутся без мягкого знака, хотя *н'* и *м'* звучат в них мягко:

Авксéнтій

Акиндéй

Акинді́н

Викéнтій

Демéнтій

Евлáмпій

Иннокéнтій

Клемéнтій

Лаврéнтій

Леóнтій

Терéнтій

Харлáмпій



ИМЯ дается человеку один раз, при рождении, и сопутствует ему всю жизнь. Это накладывает большую ответственность на родителей. Выбирая имя, родители должны думать о будущем ребенка, чтобы, став взрослыми, их сын или дочь не испытывали стеснения перед людьми и обиды на родителей за легкомысленно придуманное слишком оригинальное имя.

Имен в нашем языке много, хороших и разных. Каждый может выбрать по вкусу.

Русские имена несут в себе заряд бодрости и характеризуют людей с самых лучших сторон. Если проанализировать их именно с этой точки зрения, то можно обнаружить в перечне их такие, которые:

а) говорят о силе людей, их энергии и жизнеспособности: *Артём* — «здоровяк», *Григорий* — «бодрый», *Римма* — «веселая», «румяная»;

б) напоминают о мужестве, зовут к счастью, славе и победе: *Борис*, *Вячеслав*, *Станислав*; *Макар* — «счастливчик», *Виринья* — «вестница победы»;

в) воспевают красоту человека: *Злата*; *Глафира* — «изящная»; *Евграф* — «красавец писанный»;

г) символизируют радость, любовь и свет: *Любовь*, *Светлана*; *Лукá* — «ясный», «светлый», *Манёфа* — «радостная», *Филат* — «любимый»;

д) могут считаться синонимами таких замечательных понятий, как «мир», «душевная чистота», «благородство»: *Вера*, *Надежда*, *Людмила*,

Мирон; *Агния* — «чистая», *Иринáрх* — «миротворец», *Геннáдий* — «благородный человек»;

з) говорят о строгости и властности их владельцев: *Владимир*, *Всéволод*; *Кирилл* — «властный», *Василиса* — «царица», *Регина* — «правительница»;

ж) заставляют верить в талантливость людей, в их ум и трудолюбие: *Капитон* — «умный», *Муза* — «талантливая», *Егóр* — «землепашец».

Красота русских имен заключена также в их звучности, музыкальности. В этом отношении они могут конкурировать с именами всех других народов.

Звуковая красота традиционных русских имен определяется тем, что в их составе много гласных и носовых согласных звуков. Возьмите, к примеру, имена *Нина*, *Свётлана*, *Никанóр*, *Пантелеймон*. Как легко они произносятся, как красиво звучат! И все потому, что в них преобладают звуки *а*, *о*, *е*, *и*, *м*, *н*.

В других именах чаще встречаются согласные: *р*, *с*, *п*, *т*, но это не делает их хуже: в них чувствуется больше «крепости», «добротности», «звуковой упругости»: *Пётр*, *Григóрий*, *Маргарита*, *Филарёт*.

Однако в поисках звучных имен некоторые родители бросаются в сторону от главного пути: они ищут такие имена среди слов, имеющих отвлеченный характер, и, что еще хуже, — в научно-технических словарях.

Один исследователь, наблюдавший за возникновением имен-новинок, писал по этому поводу: «Некоторые родители легкомысленно присваивают детям новые имена. Хорошее слово «революция», но *Революция Кузьмина* звучит едва ли благозвучно. Рассказывают о таком случае, когда учитель математики «изобрел» для своих детей имена *Медиана*, *Радиана* и *Гипотенуза*, а сыну дал имя *Плюс*. Один папаша, живущий в Амурской области, наименовал своего первого сына *Амúром*, а дочь — *Зéей*. Когда же он захотел, чтобы второго его сына звали *Гилъем* (по назва-

нию притока Зеи), то запротестовал подросток сын Амур...» *.

Выбирая имя ребенку, родители обязаны подумать о том, как оно зазвучит в домашней обстановке, в ласкательном варианте. *Никола́й*, например, звучит замечательно: *Ко́ля, Ко́ленька, Колы́нчик, Николу́шка*. Имя *Ива́н* может дома превратиться во множество ласковых детских названий: *Ва́ня, Ва́нечка, Ваню́ша, Ва́нчик, Ива́нушка* и т. д.

Следует поразмыслить и о том, удачным ли будет сочетание данного имени с отчеством и фамилией его носителя. *Пе́тр Никола́евич Коновáлов* или *Татья́на Ксенофо́нтовна Ры́бина* — звучит по-русски, просто и однородно. Но *Вене́ра Си́доровна Ку́рицына* или *Адольф Ива́нович Бы́ков* — вызывают по меньшей мере удивление.

Прав наш современный поэт-сатирик, осмеявший попытки некоторых людей соединить в названиях своих наследников несоединимые вещи. Мы согласны с ним, когда он говорит, что

Десятки имен самых вычурных стилей
Находят в отечестве нашем приют,
И вместе с привычным звучаньем фамилий
Они бесподобный ансамбль создают.
Не сделав родителям зла никакого,
Живут на просторах российских краев
Помпе́й Недосе́кин, Найда Сучкова,
Ура́н Харито́нов, Тита́н Воробье́в.
Законное имя иль попросту кличка,
Порою́ понять невозможно, хоть плачь:
Непту́н Сухове́ев, Микроне́ Велы́чко,
*Рапсодия́ Глу́хова, Ни́мфа Носа́ч... ***

Мы, русские, богачи по части имен. Наши имена отобраны русским народом на протяжении веков, обдумань, отсортированы, и нет нужды поддаваться «моде» в этом вопросе.

* «Как вы назовете своего ребенка?», обзор писем читателей в журнале «Огонек». 1960, № 6.

** В лагов Ю. Сильфиды. Журнал «Крокодил», 1958, № 11.

Женские имена

Августа (-е)* — величественная, почтенная (от лат. *augeo* — чтить, славить). Ласкат.: *Гу́стя, Гу́стенъка*.

Авдо́тья (-ье) — милая, умная, симпатичная. Имя *Авдо́тья* является русским народным вариантом имени *Евдоки́я*. Ласкат.: *Ду́ня, Дуня́ша, Дуня́чка*.

Ага́фья (-ье) — добрая, милая, хорошая, благородная (от греч. *agathe*). Варианты: *Ага́пья, Ога́пья*. Ласкат.: *Ага́га, Ага́ша, Га́шенька*.

Агла́я (-е) — веселая, пышная, блестящая, величественная, радостная (от греч. *aglaia*). В мифологии древних греков *Агла́я* — одна из харит, богиня красоты, радости, олицетворение женской прелести. Ласкат.: *Гла́ша, Гла́шенька*.

Агне́сса (-е) — чистая, скромная, непорочная (греч. *agnessá*), то же, что *Агния* (см.), Ласкат.: *Агню́ша, Ге́ся*.

Агни́я (-ии) — чистая, скромная, непорочная, девственная (греч. *agnéia*). Ласкат.: *Ге́ся, Агню́ша, Ню́ша*.

Аграфё́на (-е) — крестьянка, сельская жительница. Имя *Аграфё́на* является народным вариантом имени *Агриппи́на*. Ласкат.: *Гру́ня, Гру́ша, Фе́ня*.

Агриппи́на (-е) — крестьянка, сельская жительница: буквально: «дочь Агриппы» (от лат. *Agrippa*). Ласкат.: *Гру́ша, Гру́ня, Ти́на, Па́на*.

* В словаре после каждого женского имени в скобках дается окончание дательного падежа его.

А д е л ь н а (-е) — благородная девушка, дочь известных родителей (от др.-нем. adel). Ласкат.: *Ада, Адочка, Лина, Линочка*. Варианты: *Адэль, Адалина, Аделаида*.

А з а л ь я (ни) — безмятежная, спокойная, доверчивая, невозмутимая (от греч. asalcia). Ласкат.: *Аза, Азочки, Лия, Лиечка*.

А к с и н ь я (-ье) — здоровая, цветущая, развивающаяся (от греч. аихапо). Ср. мужск. имя *Аксентий*. Ласкат.: *Аксюша, Ксюша, Ксёня*. Это имя носит героиня всемирно известного романа М. Шолохова «Тихий Дон».

А к у л ь н а (е) — женщина-орел, смелая, гордая (от лат. aquilina). Вариант: *Акилина* (устар.). Ласкат.: *Лина, Линочка, Акулинка, Акуля*.

А л е в т ь н а (е) — неприступная, неуловимая, чуждая дурного (от греч. aleuo). Ласкат.: *Аля, Алина, Тина, Тиночка, Тинюся*.

А л е к с а н д р а (-е) — мужественная защитница (ср. муж. имя *Александр*). Ласкат.: *Саня, Саша, Шюра, Аля*.

А л ь н а (-е) — светлая, ясная, солнечная. Народный вариант имени *Елена*. Ласкат.: *Аленушка, Аля, Лена*.

А л л а (-е) — Значение имени неясно. Ласкат.: *Аля, Аллочка*.

А л ь б ь н а (-е) — светлая, утренняя, блондинка (от лат. albus). Ласкат.: *Аля, Алечка, Альбинка*.

А н а с т а с ь я (-ии) — непоседа, бунтарка, возмутительница спокойствия (от греч. anastato). Ласкат.: *Настя, Настенька, Настасьюшка*.

А н г е л ь н а (-е) — вестница, посланница (от греч. angelos). Ласкат.: *Ангелинка, Лина, Линочка, Геля, Гелочка*.

А н ж е л ь к а (-е) — то же, что *Ангелина*. Ласкат.: *Анжуля, Лика*.

А н ь с ь я (-е) — полезная, благотворная, пре-
кращающая страдания. В древности — *Онисия* (от греч. onesis, oneseia). В народном языке — *Онисья*.
Ласкат.: *Аня, Нюся, Нюсечка*.

А н н а (-е) — красивая, богатая, чудесная (ср. муж. имя *Иван*). В древности — *Иоанна*. Ласкат.: *Аня, Анечка, Анюта, Нюра, Нюрочка, Нюша*.

А н т о н и д а (-е) — то же, что *Антонина*.

А н т о н и н а (-е) — веселая, беспечальная, не знающая горя (от греч. *ant-onia*). Ласкат.: *Тоня, Тонечка, Тонюся*.

А н ф и с а (-е) — цветущая, полная жизни (от греч. *anthisa*). Ласкат.: *Фиса, Фисочка*.

А н ф и я (-ии) — то же, что *Анфиса* (греч. *antheia*). Ласкат.: *Фия, Фиечка*.

А п о л л и н а р и я (-ии) — красивая, умная, ловкая, буквально: «посвященная Аполлону» — богу света, красоты наук и поэзии. Ласкат. *Поля, Пóлечка, Поли́на, Ли́на*. Ср. муж. имя *Аполлина́рий*.

А р и а д н а (-е) — прекрасная, самая радостная, самая веселая (от греч. *agi+adona, edone; Agiadna*).

У древних греков существовал миф об Ариадне, дочери критского царя Миноса, которая спасла героя Тесея, обреченного чудовищем Минотавром на съедение в лабиринте. Ариадна дала Тесею клубок ниток, с помощью которого он сумел выбраться из лабиринта. Отсюда выражение — «нить Ариадны».

Ласкат.: *Рита, Риточка, Ада, Адочка*.

А р и н а (-е) — мирная, спокойная, миролюбивая. То же, что *Ирина*. *Арина* — народный вариант имени Ирина. Ласкат.: *Ариша, Аринка, Рина, Риночка*.

А р к а д и я (-ии) — спокойная, безмятежная, идеальная, буквально: «жительница Аркадии» (от греч. *Arkas*, родит. п. *Arkados*). Ласкат.: *Ара, Арочка, Дия, Диечка*.

У древних греков Аркадия — горная страна в центре Пелопонесского п-ва, которая представлялась им краем счастливого, беспечного существования, заселенного влюбленными друг в друга пастухами и пастушками.

А р х е л а я (е) — предводительница, правительница народов (от греч. *arche+laos*).

А ф а н а с и я (-ии) — вечная, неумирающая, бессмертная (от греч. *athanasia*). Ласкат.: *Фáня, Фáнечка*.

В а л е н т и н а (-е) — здоровая, сильная, крепкая (от лат. *valentis*). Ласкат.: *Вáля, Вáлечка, Вáлюша*.

В а л е р и я (-ии) — то же, что *Валенти́на*, (от лат. *valeo, valere*). Ласкат.: *Вáля, Вáлюша, Лéра, Лéрочка*.

В а р в а р а (-е) — чужеземка, иностранка (от греч. *barbaros*). Ласкат.: *Вáря, Варю́ша, Варю́ха, Вáречка*.

В а с и л и с а (-е) — царица, царица (от греч. *basileia, basilissa*). Ласкат.: *Вáса, Вáсочка, Лúса, Лúсочка, Лисúчка*.

В á с с а (-е) — царица (от греч. *ba* — царь [сокращен. от *basileys*] + суфф. *-ssa*). Ласкат.: *Вáсочка, Васёнка*.

В е р а (-е) — русское имя, значение которого совпадает с значением нарицательного сущ. *в е р а*. Вошло в русский именослов как перевод греческого имени *Пистис* (*pistis* — вера). Ласкат.: *Вéрочка, Веру́нчик*.

В е р о н и к а (-е) — удачливая, приносящая победу (от греч. *phero* — нести, *nike* — победа). Ласкат.: *Нúка, Веронúчка, Веру́нчик, Вéрочка*.

В и в е я (-е) — живая, свежая, пылкая (от лат. *vivo*). Ласкат.: *Вéя, Вéечка*.

В и к т о р и я (-ии) — победа (лат. *victoria*). Ласкат.: *Вúка, Вúга*.

В и о л е т т а (-е) — фиалочка (от лат. *viola* — фиалка, левкой). Получило распространение под влиянием оперы Верди «Травиата». Ласкат.: *Вúя, Лéта, Лéточка*.

В и р и н е я (-е) — цветущая, молодая, свежая (от лат. *virens*). Ласкат.: *Виринёушка, Нёя, Нёечка*.

В и т а л и н а (-е) — жизнеспособная, живая, долговечная (от лат. *vitalis*). Ср. муж. имя *Вита́лий*. Ласкат.: *Вúга, Вúточка, Лúна, Лúночка*.

В л а д и с л а в а (-е) — владеющая славой, славная, известная, почтенная, уважаемая (славянск.). Ласкат.: *Слáва, Слáвочка*.

Г а л ь н а (-е) — тихая, спокойная, безмятежная (от греч. galene). Ласкат.: *Га́ля, Га́лочка, Галы́нка.*

Г е р т р у д а (-е) — храбрая, воинственная (др.-нем. gég — копьё + trût — сильная).

В последнее время осмысливается как «героиня труда». Эта новая этимология не имеет ничего общего с истинной историей данного имени.

Ласкат.: *Ге́ра, Ге́рочка, Ге́рта, Ге́та.*

Г л а ф ы́ р а (-е) — изящная, учтивая, воспитанная (от греч. glaphuria). Ласкат.: *Глѣ́ша, Глѣ́шенька.*

Г л и к е́ р и я (-ии) — сладкая, милая, любимая (от греч. glyketeia). Ласкат.: *Ли́ка, Ке́ра, Ке́рочка.*

Г р а д и с л а́ в а (-е) — берегущая свою славу, честная (от др.-слав. «градѣти» — беречь, охранять + «слава»). Ласкат.: *Грѣ́ня, Грѣ́нечка, Слѣ́ва, Слѣ́вочка.*

Г р а н и с л а́ в а (-е) — совершенствующая свою славу (от др.-слав. «гранити» — оттачивать, шлифовать + «слава»). Ласкат.: *Грѣ́ня, Грѣ́нечка.*

Д а́ р ь я (-ье) — победительница, повелительница, царица (др.-перс.). Ласкат.: *Дѣ́ша, Дѣ́шенька, Дѣ́шуня, Дѣ́рочка.*

Д и а́ н а (-е) — неприступная девственница, честнейшая, строжайшая. В мифологии древних римлян Диана — богиня охоты и лунных ночей. Ласкат.: *Диѣ́ночка, Диѣ́ночка, Ди́на, Аня, Ане́чка, Аночка.*

Д и́ н а (-е) — бойкая, подвижная, неутомимая (от греч. dina, dine, dineo). Ласкат.: *Диѣ́ночка, Ди́нуня.*

Д о́ м н а (-е) — хозяйка дома, властная, распорядительная женщина (лат. domna). Ласкат.: *До́мнушка, До́мѣша.*

Д о́ р а (-е) — подарок (от греч. dogos). Ласкат.: *До́рочка.*

Е в г е́ н и я (-ии) — благородная, обладающая возвышенными чувствами, дочь благородных родителей (от греч. eugeneia). Ласкат.: *Еня, Еню́ша, Еню́та, Же́ня, Же́нечка.*

Евдо́кья (-ии) — добрая, славная, обходительная, уважаемая, доблестная (от греч. eudokia.) Народный вариант— *Авдо́тья* (см.) Ласкат.: *Ду́ня, Дуня́ша, Ду́ся.*

Евдо́ксия (-ии) — почтенная, уважаемая (от греч. eudoxia). Ласкат.: *Евочка, Ду́ся, Ду́сечка.*

Евля́лия (-ии) — красноречивая, опыняющая своими речами (от греч. eulaleia). Ласкат.: *Евля́ша, Ла́ша, Ля́ля.*

Евля́мпия (-ии) — светлая, солнечная, просвещенная (от греч. eulampeia). Ласкат.: *Евля́ша, Ла́ша.*

Евля́рия (-ии) — красивая, прелестная, красиво поющая (от греч. eulageia). Ласкат.: *Евля́ша, Ла́рочка, Ла́ра.*

Евпра́ксия (-ии) — благоденствующая, счастливая, хорошо живущая, благовоспитанная (от греч. eupraxia). Ласкат.: *Евочка, Ксю́ша, Па́рша.*

Евсто́лия (-ии) — пышно одетая, богатая, обеспеченная (от греч. eustoleia). Ласкат.: *То́ля, То́лечка, То́ленька, То́ся.*

Евфа́лия (-ии) — плодовитая, жизнеспособная (от греч. euphaleia). Ласкат.: *Фа́ля, Фа́лечка, Ли́я.*

Евфи́мия (-ии) — молчаливая, почтительная (от греч. euphemia). Народные варианты: *Офи́мья, Афи́мья.* Ласкат.: *Фи́ма, Фи́мочка.*

Евфроси́ния (-ии) — радостная, веселая, смешливая (от греч. euphrosyne). Ласкат.: *Фрб́ся, Фрб́сечка.*

Екатери́на (-е) — чистая, нежная, кроткая, скромная (от греч. ek+Katharina). Народный вариант: *Катери́на.* Ласкат.: *Ка́тя, Ка́тенька, Ка́тю́ша, Ка́течка.*

Елиза́вета (-е) — почтительная, скромная, верная (от др.-евр. elischeba). Ласкат.: *Ли́за Ли́зонька, Ли́зочка.*

Еле́на (-е) — светлая, ясная, солнечная, веселая (от греч. helios, helenos). Ласкат.: *Ле́на, Ле́ночка, Ле́ну́ся, Не́ля, Не́лечка, Фле́нка.* (Подробнее см. стр. 31).

Зина́йда (-е) — прекрасная, совершенная, могучая; буквально: «дочь бога Зевса», богиня

(от греч. Zenos | idos). Ласкат.: *Зйна, Зыночка, Зинок.*

З л а т а (-е) — золотая, светлокудрая (славянск.). Ласкат.: *Златочка, Золотинка, Лата.*

З о я (-е) — живая, полная жизни, сама жизнь (от греч. zoe). Ласкат.: *Зочка, Зоенька, Зюша.*

И д а (-е) — зоркая, наблюдательная, любознательная (от греч. eido). Ласкат.: *Идочка, Идуся.*

И з о л д а (-е) — светлокудрая; буквально: «льдистое золото» (др.-нем. Eis+Gold). Ласкат.: *Иза, Изочка.*

И н е с с а (-е) — бурная, подвижная, неусидчивая (от лат. inna). Ласкат.: *Инночка, Инуся.*

И н н а (-е) — то же, что *Инесса* (от лат. inna). Ласкат.: *Инночка, Инуся.*

И р о й д а (-е) — смелая, мужественная, уважаемая; буквально: «дочь героя» (от греч. heroïdos). Вариант: *Ирайда*. Ласкат.: *Ира, Ирочка, Ирүнчик.*

И р ъ н а (-е) — мирная, спокойная, умиротворяющая; буквально: «богиня мирной жизни» (греч. eirēnē). Варианты: *Ирена, Арина, Орина*. Ласкат.: *Ира, Ирочка, Ирүнка. Иреша*

И я (дат. п.: Ии) — фиалка, левкой (греч. iōn). Ласкат.: *Иечка.*

К а л е р и я (ии) — горячая, пылкая, волнуемая, любвеобильная (от лат. calere). Ласкат.: *Лера, Лерочка.*

К а л л и с т а (-е) — прекрасная, прелестная, самая изящная (от греч. kalliste). Ласкат.: *Калля, Калюша.*

К а п и т о л и н а (-е) — умная, важная, главная; буквально: «жительница Капитолия» (так в древнем Риме назывался главный храм). (От лат. Capitolina). Ласкат.: *Капа, Капочка, Лина, Линочка.*

К ѳ р а (е) — властная, сильная, домовитая (от греч. kyrios). Ласкат.: *Кирочка, Кируша.*

К л а в д и я (-ии) — скрытная, ненадежная, шаткая (лат. claudia). Ласкат.: *Клава, Клавоочка, Клаша, Клания.*

К л а р а (е) — ясная, светлая, блестящая, славная (от лат. clara). Ласкат.: *Лара, Клэрочка.*

Клементина (-е) — нежная, кроткая, ласковая, спокойная, снисходительная (от лат. clementis). Ласкат.: *Кли́ма, Кли́мочка*.

Клеопатра (е) — дочь, прославившая отца и родину (от греч. kleo+patros). Ласкат.: *Ли́я, Ли́ечка*.

Ксения (-ии) — гостеприимная, добрая (от греч. хenia). Ласкат.: *Ксю́ша, Ксе́нечка*.

Лариса (-е) — прелестная, красивая, душистая (от греч. laris). Есть и другое толкование: чайка (от греч. lagos). Ласкат.: *Ла́ра, Ла́рочка, Ри́са*.

Леокадия (-ии) — белокурая, светлая; буквально «жительница Левкадии» (от греч.: Leukados, leukas). Ласкат.: *Ли́я, Ли́ечка, Ле́ка*.

Лидия (-ии) — африканка, жительница страны Лидии (жители Малой Азии в древности называли Лидией земли, охватывающие сев.-вост. часть Африки; лидийцами звали эфиопов, египтян, ливийцев, которые часто служили в качестве наемных воинов в войсках восточных владык и отличались искусством меткой стрельбы из лука). Ласкат.: *Ли́да, Ли́дочка, Лидо́к*.

Лилия (-ии) — белокурая, белая, лилия (цветок); (от лат. lilium). Ласкат.: *Ли́ля, Ли́лечка*.

Лия (дат. п. Ли́и) — пленница (от греч. leie, leia или от др.-евр. lea — антилопа). Ласкат.: *Ли́ечка*.

Лукерья (-е) — сладкая, милая, любимая. Народный вариант имени *Гликерия* (см.) Ласкат.: *Лу́ша, Лу́шенька*.

Лукья (-ии) — светлая, ясная, блестящая (от лат. luceo). Ласкат.: *Лу́ша, Лу́чик*.

Любовь (дат. п. Любо́ви) — русское имя, равнозначное нарицательному существит. лю-бовь. Вошло в русский именослов как перевод греч. имени *Агала* (ср. русск. Ага́пья, Ага́фья). Ласкат.: *Лю́ба, Лю́бочка, Лю́бонька, Лю́баша*.

Людмила (-е) — милая людям, добрая, отзывчивая (самобытное русское имя, созданное по типу древних сложных имен). Ласкат.: *Лю́да, Лю́дочка, Лю́ся, Лю́сенька, Лисы́чка, Ми́ла, Ми́лочка*.

Л ю ц ѝ я (-ии) — светлая, ясная, блестящая; то же, что *Лукѝя* (см.). Ласкат.: *Люся, Люсенька*.

М а в р а (-е) — смуглянка, брюнетка, мавританка (от греч. μαυρος). Ласкат.: *Мавруша, Маврунька, Маня*.

М а ѝ я (-йе) — мама, матушка, кормилица (от греч. μαία). В мифологии индийцев *Майя* — мать мира, прародительница вселенной. Ласкат.: *Мачка, Маюся*.

М а н е ф а (-е) — бойкая, подвижная, веселая, отважная (от греч. μαίνομαι). Ласкат.: *Маня, Манечка*.

М а р г а р ѝ т а (-е) — жемчужина, перл (от лат. margarita). Ласкат.: *Рита, Риточка, Ритуся*.

М а р е м ѝ я н а (-е) — высокая, превосходная, славная. То же, что *Марѝнна, Марѝя* (см.). Ласкат.: *Маруся, Аня, Муся*.

М а р и ѝ н н а (-е) — высокая, превосходная, славная (от др.-евр. mariam). Ласкат.: *Маруся, Аня, Муся*.

М а р ѝ н а (-е) — морячка (от лат. marina). Ласкат.: *Мара, Марочка, Маня, Марѝнка*.

М а р ѝ я (-ии) — славная, превосходная, поучающая (от др.-евр. mariam). Вариант: *Марья*, Ласкат.: *Маня, Манечка, Маруся, Муся, Маша, Машенька*.

М а р ф а (-е) — боевая, воинственная. Вариант: *Марфа*.

В мифологии древних римлян был бог войны *Марс*. В походы римляне обычно выступали весной, поэтому первый весенний месяц и был назван *мартом*, то есть «посвященным богу *Марсу*». Это же значение имеет и женское имя *Марфа, Марта*.

Ласкат.: *Марфенька, Марфуша*.

М а т р е н а (-е) — почтенная, уважаемая мать семейства (от лат. matrona). Ласкат.: *Матреша, Матрешка*. Между прочим, игрушка — *матрешка* считается сугубо русским сувениром и очень ценится за границей.

Мелáния (-ии) — смуглянка (от греч. melaina). Народный вариант: *Малáнья*. Ласкат.: *Малáша, Мíля, Лáня, Лáнюшка*.

Мелитíна (-е) — милая, «медовая» (от лат. melitinos — сладкая как мед). Ласкат.: *Мíля, Мíлечка*.

Миликтрýса (-е) — мирная, успокаивающая, умиротворяющая (от греч. melikterio, melisso). Ласкат.: *Мíля, Мíлечка, Лíка, Рíса, Рíсочка*.

Мили́ца (-е) — милая, любимая, ласковая (славянск.) Ласкат.: *Мíля, Мíлечка*.

Мúза (-е) — умная, талантливая, музыкальная (от греч. mouza). Ласкат.: *Мúзочка*.

Надéжда (-е) — русское имя, равнозначное нарицательному существит. надежда. Вошло в русский именослов как перевод греч. имени Элпис (elpis — Надежда). Ласкат.: *На́дя, Надю́ша, На́денька*.

Натáлья (-ье) — родная (от лат. natalis). Вариант: *Натáлия* (-ии). Ласкат.: *На́та, Натáша, На́точка, Та́та, Та́ля*.

Нíна (-е) — мечтательница, фантазерка (от слав. «нинати» — дремать, видеть сны). Ласкат.: *Нíночка, Нинúся, Нинúля*.

Нинéль (-и) — русское имя, созданное в советское время как обратное чтение фамилии Л е н и н Ласкат.: *Нéля, Нéлечка*.

Нóнна (-е) — девятая (от лат. nonae). См. стр. 8. Ласкат.: *Нóнночка, Нонúся*.

Октябрýна (-е) — имя, созданное в советское время в честь Великой Октябрьской социалистической революции. Ср. муж. имя *Октя́брь*. Ласкат.: *Рúна, Рúночка, Брýна*.

Ольга (-е) — светлая, ясная, солнечная (от варяжского helga; см. также стр. 19); Ласкат.: *Оля, Олечка, Олю́ся, Оленька, Ольгúня, Олю́ша, Олю́нька, Лёля, Лёлечка*.

Па́вла (-е) — маленькая, миниатюрная, стройная (от лат. paula). Ласкат.: *Па́ша, Па́шенька, Пашúня, Па́ня, Паню́ра, Па́нечка, Паню́ша, Пав. лúня*.

Парфéвия (-ии) — честная, чистая, непо-

рочная (от греч. parthenia). Ласкат.: *Фэня, Фэ-нечка*.

Пел а г е я (-е) — морячка (от греч. pelageia). Вариант: *Пел а г и я* (устар.). Ласкат.: *Пал а ша, Л а ша, Л а шенька*.

П л а т о н и да (-е) — сильная, коренастая; буквально: «дочь Платона» (от греч. platys). Ласкат.: *Т о н я, Т о нечка*.

П о л и к с е н и я (-ии) — очень гостеприимная, добрая хозяйка (от греч. poluxenos). Ласкат.: *П о л я, П о л ечка, П о л ю ша, П о л и нка, К с е н я, К с ю ша*.

П о л и н а (-е) — маленькая, миниатюрная, стройная; то же, что П а в л а (от лат. paulina). Ласкат.: *П о л я, П о л ечка, П о л ю ша, П о л и нка, Л и н а, Л и н очка*.

П р а с к о в ь я (-ье) — обеспеченная, богатая; буквально: «предпраздничная», «пятница» (от греч. paraskeue). Варианты: *П а р а с к о в ь я* (народн.), *П а р а с к е в а* (устар.) Ласкат.: *П а р а н я, П а н я, П а н ю ра, П а н ю ша*.

Р а и с а (-е) — беззаботная, беспечная, веселая (от греч. gaisle — ирвосх. степ. прилаг. radios). Ласкат.: *Р а я, Р а ечка*.

Р е г и н а (-е) — царица, властная, строгая (от лат. regina). Ласкат.: *Г и н а, Р и н а, Р и н очка*.

Р е н а т а (-е) — возрожденная, родившаяся дважды (от лат. renata). Ласкат.: *Р е н а, Р е н а точка, Н а т а*.

Р и м м а (-е) — красивая, нравящаяся всем; буквально: «яблочко». Первоначально было мужским именем. (Др.-евр.). Ласкат.: *Р и м м очка*.

Р о з а (-е) — роза, румяная (от греч. и лат. rosa). Ласкат.: *Р о з очка, Р о з и*.

Р у ф и н а (-е) — светловолосая, рыженькая (от лат. rufa). Ласкат.: *Р у ф а, Р у ф очка, Р у ф и нка, Ф и н очка*.

С в е т л а н а (-е) — светлая, чистая, ясная. Самобытное русское имя, образованное по типу древних русских имен: с в е т л а + о н а. Ласкат.: *С в е т а, С в е точка, С в е тик*.

С е р а ф и м а (-е) — пламенная, жгучая (от др.-евр. saraf). В древнееврейской мифологии с е р а ф и м ы — огненные ангелы, охраняющие престол

бога вместе с херувимами. Ласкат.: *Сима, Сймочка, Фима*.

С ó ф ь я (-ье) — мудрая, умная, образованная (от греч. sophia — мудрость). Вариант: *София* (выходит из употр.). Ласкат.: *Соня, Соне́чка, Софа, Софочка*.

С т а н и с л а в а (-е) — прославляющая, дающая славу (славянск.). Ласкат.: *Ста́ся, Сла́ва, Сла́вочка*.

С т е п а н и́ д а (-е). — славная, победоносная; буквально: «дочь победителя» (ср. муж. имя *Степа́н*). Ласкат.: *Стéша, Стéшенька*.

С у с а́ н н а (-е) — белая, белокурая, «лилия» (др.-евр. sosanna). Ласкат.: *Сусáнничка, Аня, Анечка*.

Т а́ й с и я (-ии) — удивительная, поразительная (от греч. taetos). Вариант: *Тай́сья*. Ласкат.: *Та́я, Та́ечка, Та́ся*.

Т а м а́ р а (-е) — пальма (от др.-евр. tamar). Некоторые переводят это имя как «смоковница», утверждая, что пальмы не росли в Малой Азии. Ласкат.: *Та́ма, Тóма, Тóмочка, Та́мочка, Таму́ся, Таму́ля, Та́та*.

Т а т ь я́ н а (-е) — учредительница, устроительница, женщина, обладающая большим организаторским талантом (от греч. tatto). Ласкат.: *Та́ня, Та́нечка, Таню́ша, Таню́ся, Та́та*.

У л ь я́ н а (-е) — пылкая, горячая, жаркая; буквально: июльская. (от лат. julia. Ср. имя *Юлия*). Вариант: *Иулиану́я* (устар.). Ласкат.: *Уля, Улечка*.

У с т ы́ н ь я (-ье) — справедливая, добросовестная, честная, снисходительная (от лат. justus. Ср. муж. имя *Усты́н, Юстиниáн*). Ласкат.: *Устя, Ты́на, Ты́ночка*.

Ф а́ й н а (е) — веселая, сияющая от радости, светлая (от греч. phaeina). Ласкат.: *Фа́ня, Фа́нечка, Ина*.

Ф е л и ц а́ т а (-е) — счастливая, удачливая, плодовитая (от лат. felicitas). Ср. муж. имя *Феликс*. Ласкат.: *Фéня, Фéнечка, Ли́на, Ли́та, Ли́точка*.

Хари́сса (-е) — прелестная, изящная, красивая (от греч. chariessa). То же, что *Харитина*. Варианты: *Харьёза, Хариёста* — простонародные, Ласкат.: *Рая, Раечка, Еса, Ёсочка, Ясочка*.

Хари́тна (-е) — прелестная, изящная, красивая, милая, услужливая (от греч. charitos). В мифологии древних греков хари́ты — богини красоты, изящества и благородства; то же, что римские гра́ции. Ласкат.: *Рита, Риточка, Тина, Тиночка*.

Хри́стина (-е) — царственная, важная, строгая; то же, что *Васили́са* (см.). (От греч. christina). Ласкат.: *Тина, Тиночка, Хри́стя*.

Эльви́ра (-е) — светловолосая, румяная, янтарная (от лат. helva, helvola). Ласкат.: *Эля, Элочка*.

Эмма (-е) — драгоценная, таинственная (от лат.Emma). Ласкат.: *Эмочка*.

Юли́я (-ии) — пылкая, горячая, жаркая; буквально: «июльская» (от лат. julius, julia). Ласкат.: *Юля, Юлочка, Юленька*.

Мужские имена

Абаку́м (-ович, -овна)* — воин, борец, силач (от др.-евр. habaq — обнимать). Вариант: *Аваку́м* (устар.). Ласкат.: *Абаку́мушка*.

Авде́й (-евич, -евна) — речистый, звонкоголосый (от греч. audeis) или расторопный, исполнительный (от др.-евр. obadiáh). Вариант: *Авди́й* (устар.). Ласкат.: *Авдю́ша, Авдик*.

Авени́р (-ович, -овна) — светлый, сияющий, яркий (от др.-евр. Avner) Ласкат.: *Вэня, Вэнечка*.

Аве́ркий (-иевич, -иевна) — настойчивый, упрямый, неуступчивый (от лат. adversus). Вариант: *Аве́рий*. Ласкат.: *Ве́рик*.

Аверья́н (-ович, -овна) — настойчивый, неуступчивый, упрямый; то же, что *Аве́рский* (см.) Ласкат.: *Аверья́нушка, Аве́рик*.

Авксэ́нтий (-ьевич, -ьевна) — растущий, здоровый, цветущий, счастливый (от греч. auxano). Ва-

* В скобках даются суффиксы мужских и женских отчеств, например: Абакум—Абакумович, Абакумовна; Авдей—Авдеевич, Авдеевна и т. д.

рианты: *Аксѣнтій, Аксѣн* (просторечн.). Ласкат.: *Сѣня, Ксѣня, Сѣма, Сѣмочка.*

А в т о н о м (-ович, -овна) — самостоятельный независимый, вольный (от греч. αὐτονομος). Ласкат.: *Тóма, Тóмочка, Тóмик.*

А г а́ ф и й (-евич, -евна) — любимый, добрый, милый, благородный (от греч. agathos). Варианты: *Ага́пий, Ага́пит, Ага́п.* Ласкат.: *Га́ша, Ага́ша.*

А г а ф о н (-ович, -овна) — добрый, хороший, разумный, благородный (от греч. agathon). Ласкат.: *Ага́ша, Агафо́ша, Фѣня.*

А д р и а́ н (-ович, -овна) — человек с берегов Адриатики (от греч. Adrias — Адриатическое море). Народные варианты: *Андриа́н, Андрия́н.* Ласкат.: *Адриа́ша, Адя, Адик.*

А к ѝ м (-ович, -овна) — удачливый, счастливый, долгожданный (от др.-евр. iehojakim) Варианты: *Иоакѝм* (устар.), *Якѝм, Екѝм* (просторечн.). Ласкат.: *Акѝмушка.*

А к и н д ѝ н (-ович, -овна) — верный, надежный (от греч. akindynos). Ласкат.: *Кѝндя, Кѣня, Кѣмп, Цѝни.*

А л е к с а́ н д р (-ович, -овна) — мужественный защитник, храбрец (от греч. alexeo + andros). Ласкат.: *Са́ша, Са́ня, Са́нчик, Са́но, Шу́ра, Шу́рочка, Шу́рик.*

А л е к с ѣ й (-евич, -евна) — защитник, заступник (от греч. alexeo). Вариант: *Алексѣй* (устар.). Ласкат.: *Алѣша, Лѣша, Лѣня, Алик.*

А м в р о́ с и й (-евич, -евна) — изящный, стройный, бессмертный (от греч. ambrosios или лат. ambrosius). Ласкат.: *Ро́сик, Ро́ся.*

А н а́ н и й (-евич, -евна) — красивый, богатый, замечательный (от др.-евр.). То же, что *Ива́н* (см.). Ласкат.: *Аник, Ни́ка, Ва́ня, Наня.*

А н а с т а́ с и й (-евич, -евна) — бунтарь, непоседа, возмутитель спокойствия (от греч. anástasis). Ласкат.: *Ста́сик, Ста́ся.*

А н а т о́ л и й (-евич, -евна) — утренний, ясный; буквально: восточный (от греч. anatole). Ласкат.: *То́ля, То́лечка, То́лик.*

А н д р е́ й (-евич, -евна) — мужественный, отважный, прямой (от греч. andreios). Вариант:

Андрій (устар.). Ласкат.: *Адрейка, Андрюшка, Андрюшенька, Андрюша.*

А н д р и а н (-ович, -овна) — народный вариант имени *Адриан* (см.). Ласкат.: *Андрюша, Адрейка.*

А н д р о н (ович, -овна) — любимый, возлюбленный, милый (от греч. *андрон*). Ласкат.: *Дроня, Дроник.*

А н е м п о д и с т (-ович, -овна) — свободный, неудержимый, настойчивый (от греч. *anempodistos*). Ласкат.: *Аник.*

А н и к и й (-иевич, -иевна) — удачливый, непобедимый (от греч. *a-nike*). Народные варианты: *Аникей, Аника.* Аника — герой старинного русского стиха «Об Анике и Смерти». Он не был никем побежден до встречи со Смертью. Ласкат.: *Аникушка, Ника.*

А н и с и м (-ович, -овна) — благотворный, приносящий пользу, исцеление (от греч. *anisimos*). Вариант: *Онисим* (устар.). Ласкат.: *Ника, Сима.*

А н т о н (-ович, -овна) — веселый, радостный, счастливый (от греч. *ant + onia*). Вариант: *Антоний* (устар.). Ласкат.: *Антоша, Тоша, Тоник.*

А п о л л и н а р и й (-евич, -евна) — красивый, умный, ловкий (от греч. *Apollon*). Буквально: «посвященный богу красоты, поэзии и врачевания Аполлону». Ласкат.: *Полик, Лёник.*

А п о л л о н (-ович, -овна) — красивый, умный, ловкий (от греч. *Apollon*). Вариант: *Аполлос.* Ласкат.: *Полик, Лёник, Аполлоша.*

А р и с т а р х (-ович, -овна) — отличный организатор, умелый правитель (от греч. *aristos + archo*). Ласкат.: *Арик, Стасик, Стася.*

А р к а д и й (-евич, -евна) — честный, простой, добродушный, счастливый; буквально: житель Аркадии, пастух, крестьянин (от греч. *Arkados*). В древнегреческой мифологии Аркадия изображалась как страна счастливого, беспечального существования на лоне природы. Ласкат.: *Аркаша.*

А р с е н и й (-евич, -евна) — бодрый, крепкий, мужественный, строгий (от греч. *arsenos*). Народный вариант: *Арсентий.* Ласкат.: *Арся, Арсенька, Сёня, Сёnecka.*

Артамо́н (-ович, -овна) — буян, драчун, непоседа (от греч. artameo). Ласкат.: *Артамоша*.

Арте́мий (-евич, -евна) — здоровяк (от греч. artemes). Вариант: *Артём*. Ласкат.: *Тёма, Тёмочка*.

Архи́п (-ович, -овна) — любитель лошадей, наездник; буквально: начальник над лошадьми (от греч. arch+ippos). Ласкат.: *Архи́пушка*.

Афа́насий (-евич, -евна) — бессмертный, вечный (от греч. athanasia). Народные варианты: *Афо́ня, Офо́ня*. Ласкат.: *Фо́ня, Фёня*.

Афиноге́н (-ович, -овна) — умный, искусный, миролюбивый, победоносный; буквально: «рожденный Афиной» — богиней наук, искусств, мирного процветания (от греч. Athena+genos). Ласкат.: *Гёно, Гёша*.

Африка́н (-ович, -овна) — смуглый, черноволосый, африканец (от греч. Aphrika или лат. africanus). Ласкат.: *Африкаша, Фри́шл*.

Богда́н (-ович, -овна) — сирота, приёмш (самобытное русское имя, буквально значащее «богом данный»; создано как калька с греческого имени Дорофе́йос или Феодо́тос, Феодосиос). В старину Богданами называли детей, брошенных своими родителями, подкидышей. Ласкат.: *Богда́ша*.

Бори́с (-ович, -овна) — борец за славу (самобытное русское имя, сокращенное из *Борислав* (см. стр. 16). Ласкат.: *Бо́ря, Бо́ренька, Бори́ска*.

Бронисла́в (-ович, -овна) — хранитель славы (славянск.). Ласкат.: *Бро́ня, Бро́ник*.

Будими́р (-ович, -овна) — трибун, оратор, миротворец (славянск.). Ласкат.: *Ду́ма*.

Вави́ла (-ович, -овна) — беспокойный, мятежный, непоседа, бунтарь (др.-евр.). Ласкат.: *Ва́вик*.

Вади́м (-ович, -овна) — вожак, организатор, учитель народа (древнее русское имя: от «вадити» — учить, привлекать + «мир» — народ). Ласкат.: *Вадик, Ду́ма, Ду́мочка*.

Валенти́н (-ович, -овна) — здоровяк, силач (от лат. valentis). Ласкат.: *Ва́ля, Валёк, Валю́ша*.

Валери́ан (-ович, -овна) — бодрящий, придающий силу (сравни: валериановые капли); бук-

важно: «Валериев», «сын Валерия» (от лат. Valerianus, являющегося прилагательным к Valerius). Вариант: *Валерьян*. Ласкат.: *Ва́ля, Валёк, Лёра*.

В а л е́ р и й (-иевич, -иевна) — сильный, крепкий (от лат. valere, valeo). Ласкат.: *Ва́ля, Валёри, Валёрик*.

В а с и́ л и й (-ьевич, -ьевна) — вожак, организатор, предводитель, властелин, царь (от греч. basileus). Ласкат.: *Ва́ся, Ва́сенька, Васёк, Васи́тка, Василёк*.

В а с и́ л и́ с к (-ович, -овна) — вожак, организатор; то же, что *Васи́лий*. (От греч. basiliskos — царёк). Ласкат.: *Ва́ся, Васёк, Си́я, Си́юшка*.

В е н е́ д и́ к т (-ович, -овна) — умный, добросклонный, красноречивый (от лат. benedictus). Вариант: *Бене́дикт*. Ласкат.: *Ве́ня, Ве́нечка*.

В е н и а́ м и́ н (-ович, -овна) — сильный, крепкий, счастливый, любимый; буквально: «сын счастья и силы»; «сидящий с правой руки» (от др.-евр. ben-iamin). Ласкат.: *Ве́ня, Ве́нечка*.

В и́ к е́ н т и́ й (-ьевич, -ьевна) — победитель; то же, что *Ви́ктор* (см.). (От лат. vincere, vicentes). Ласкат.: *Викéша, Кéша, Ви́ка, Ви́тя*.

В и́ к т о́ р (-ович, -овна) — победитель (от лат. victor). Ср. женск. имя *Викто́рия* (см.). Ласкат.: *Ви́тя, Витю́ша, Ви́течка*.

Ч и́ к т о́ р и́ н (-ович, -овна) — маленький победитель; буквально: «сын победителя», «сын Виктора» (от лат. victor). Ласкат.: *Ви́тя, Ре́ня*.

В и́ л е́ н и́ н (-ович, -овна) — самобытное русское имя, созданное в советское время как соединение инициалов и фамилии В. И. Ленина. Ласкат.: *Ви́ля, Ви́лик*. (см. стр. 35).

В и́ с с а́ р и́ о́ н (-ович, -овна) — лесной человек, сельский житель; буквально: «житель города Бессы» (от греч. bessa и Bessa). Ласкат.: *Ре́ня, Ви́тя*.

В и́ т а́ л и́ й (-ьевич, -ьевна) — живой, здоровый, жизненный (от лат. vitalis). Ласкат.: *Ви́тя, Ви́тенька, Витю́ша*.

В л а́ д и́ л е́ н (-ович, -овна) — самобытное русское имя, созданное в советское время как слияние начал имени и фамилии В. И. Ленина (Влади -| Лен).

Вариант: *Владлѣн* (см.). Ласкат.: *Влѣдик, Лѣдик, Лѣдя*.

Владѣмир (-ович, -овна) — владыка, вождь, вождь (др.-слав. имя: от глагола «владети» — владеть + «мир» — народ). * Чисто русский вариант: *Володѣмир*. Ласкат.: *Волѣдя, Волѣдюшка, Вѣва, Вѣвик*.

Владислав (-ович, -овна) — славный, известный, владеющий славой (др.-слав. имя: от «владети» + «славою»). Ласкат.: *Влѣдик, Слѣвик, Слѣва*.

Владлѣн (-ович, -овна) — самобытное русское имя, созданное в советское время в честь В. И. Ленина. Вариант: *Владилѣн* (см.). Ласкат.: *Влѣдик, Лѣдя, Лѣдик*.

Влас (-ович, -овна) — волосатый, кудрявый, богатый (др.-слав. имя, переделанное из названия языческого славянского бога Велѣса (Волѣса), который считался покровителем домашних животных и был очень популярным у славян). Вариант: *Влѣсий* (устар.). Ласкат.: *Влѣсущка, Влѣсик*.

Вонифатій (-евич, -евна) — добрый, чуткий, отзывчивый (от лат. *bone* + *facio*). Ласкат.: *Вѣня, Фѣня*.

Всѣволод (-ович, -овна) — всем владеющий, богатый, сильный (исконно русское имя: от «все» + «володеть» — владеть). Ласкат.: *Волѣдя, Сѣва*.

Вячеслав (-ович, -овна) — известнейший (исконно русское имя: от «вячший» — лучший + «славою»). Ласкат.: *Слѣва, Слѣвик*.

Гавриѣл (-рилович, -риловна) — мужественный, крепкий (от др.-евр. *gabriel*). Народные варианты: *Гаврѣла, Гаврѣл*. Ласкат.: *Гаврѣша, Гаврик, Гѣша, Гѣня*.

Галактиѣн (-ович, -овна) — белокурый, светловолосый; буквально: молочный (от греч. *galak-*

* Некоторые исследователи (Гинкен, Л. В. Успенский) считают, что имя *Владимир* происходит от др.-нем. *Вальдемар*. Нам кажется это неправильным, так как еще в X веке имя Владимир (Володимир) приравнивалось по смыслу к греческому *Василій*: именно так был переименован киевский князь Владимир при крещении. *Василій* же по-русски — «царь».

tos). Народный вариант: *Лактиѡн, Лактивѡн*. Ласкат.: *Галик, Галаня, Тѡна, Тѡнка*.

Генна́дий (-евич, -евна) — благородный, честный, добропорядочный (от греч. γενναδας). Ласкат.: *Гѣно, Гѣнушко, Гѣня, Генѡша, Генуля*.

Геор́гий (-иевич, -иевна) — земледелец, крестьянин, селянин (от греч. γεοργος). Варианты: *Юрий, Егѡр*. Ласкат.: *Жора, Гѡша*. (см. стр. 32).

Герáсим (-ович, -овна) — почтенный, уважаемый, степенный (от греч. γεγασμος). Ласкат.: *Гѣра, Гѣрочка, Герáсик*.

Гѣрман (-ович, -овна) — близкий, родной, единокровный (от лат. germanus). Ласкат.: *Гѣра, Гѣша*.

Гле́б (-ович, -овна) — значение неясно. Возможно, от др.-сканд. gudleifr, др.-герм. gutleib — здоровое тело. Русская параллель — *Голѡб* сохранилась в названии населенного пункта *Голѡбы*. Ласкат.: *Глѣбушко, Глѣбик*.

Гордѣ́й (-евич, -евна) — значение неясно. В древней Греции — Gordias — имя фригийского царя. Ласкат.: *Гордѣюшко*.

Гради́слав (ович, -овна) — хранитель славы (славянск.: от «градити» — ограждать, хранить + «славу»). Ласкат.: *Грѡня, Грѡник, Слѡва, Слѡвик*.

Грани́слав (-ович, -овна) — умножающий славу, совершенствующий славу (славянск.: от «гранити» — шлифовать, совершенствовать + «славу»). Ласкат.: *Грѡня, Грѡник*.

Григѡ́рий (-евич, -евна) — бодрый, осторожный, бдительный, недремлющий (от греч. грегoгeο). Ласкат.: *Грѡша, Грѡшенька, Гришѡня*.

Гѡри́й (-евич, -евна) — юноша с прекрасными глазами, красавец, очаровательный (от арабск. hūg — черноглазый; ср. гѡрии — райские дѣвы в мусульманской мифологии). Другое объяснение: Гѡри́й — львенок (др.-евр.). Ласкат.: *Гѡра, Гѡрочка*.

Давы́д (-ович, -овна) — любимый, возлюбленный, друг (от др.-евр. dawid). Вариант: *Давѡд*. Ласкат.: *Давѡдушка, Дѡня*.

Д а н и й л (-нилович, -ниловна) — судья, справедливый человек (от др.-евр. daniel). Варианты: *Даніла, Даніло, Даніл*. Ласкат.: *Даня, Данушка, Даник, Нил, Ніка*.

Д е м е н т и й (-ьевич, -ьевна) — невоздержный, неразумный, одержимый (от лат. dementis). Ласкат.: *Дёма, Дёмушка*.

Д е м и д (-ович, -овна) — веселый, радостный, неунывающий; буквально: обладатель божественной улыбки (от греч. Dios + meidiao). Другое объяснение: задумчивый (от греч. Dios + medomai). Вариант: *Диомид* (устар.). Ласкат.: *Дёма, Дёмушка, Демидушка*.

Д е м ь я н (-ович, -овна) — народный избранник, депутат (от греч. damios, demios). Вариант: *Дамиан* (устар.). Ласкат.: *Дёма, Дёмушка, Демьянушка*.

Д е н и с (-ович, -овна) — весельчак (от греч. Dionys — Дионис — у древних греков бог вина, поэтического вдохновения, театрального искусства и веселых народных сборищ). Вариант: *Дионисий* (устар.). Ласкат.: *Денисушка, Даня, Даник*.

Д м и т р и й (-иевич, -иевна) — земледелец, крестьянин, селянин (от греч. Demetrios — «посвященный Деметре, богине земледелия»). Вариант: *Димитрий* (устар.). Ласкат.: *Митя, Митенька, Митюша, Дёма*.

Д о н а т (-ович, -овна) — подарок, долгожданный сын (от лат. donatus). То же, что русское *Ждан* (см. стр. 9), Ласкат.: *Донатушка, Натик*.

Д о р м и д о н т (-ович, -овна) — хранитель царского жезла или священного жертвенного ножа (от греч. dores + medontos). Вариант: *Доримедонт* (устар.). Ласкат.: *Дорик, Митя*.

Д о р о ф ё й (-евич, -евна) — то же, что *Богдан* (от греч. doron + theos). Ласкат.: *Дорофёюшка, Дорик*.

Е в г е н и й (-ьевич, -ьевна) — благородный, прекрасный, сын хороших родителей (от греч. eu-ge-nes). Ласкат.: *Жёня, Жёник, Жёпечка, Женюра, Еня, Енюша*.

Е в г р а ф (-ович, -овна) — изящный, красивый; буквально: писанный красавец (от греч. eugrapho). — Ласкат.: *Грша, Гршик, Грня*.

Евдоки́м (-ович, -овна) — уважаемый, почтенный (от греч. eudokimos). Ласкат.: *Евдо́ша, Ким, Кимуша*.

Евла́мпи́й (-иевич, -иевна) — светлый, блестящий, сияющий, солнечный (от греч. eulampas). Ласкат.: *Евла́ша, Евла́ня*.

Евсе́вий (-ьевич, -ьевна) — высокочтимый, уважаемый (от греч. eusebes). Ласкат.: *Се́ва*.

Евста́фий (-ьевич, -ьевна) — устойчивый, уравновешенный, крепко стоящий (от греч. eustathes). Ласкат.: *Евста́ша, Ста́сик*.

Евсти́гней (-евич, -евна) — благородный, отменный, отличный от других (от греч. eustixo). Ласкат.: *Евста́ша, Сту́ша, Ге́ня*.

Евти́хий (-иевич, -иевна) — счастливый, удачливый, преуспевающий (от греч. eutiches). Вариант: *Евтифе́й* (просторечн.). Ласкат.: *Ту́ша, Ту́шенька*.

Его́р (-ович, -овна) — землепашец, крестьянин, селянин (от греч. georgos). Варианты: *Юрий, Гебо́ргий* (см. стр. 30). Ласкат.: *Его́рушка, Го́га, Жо́ра*.

Елиза́р (-ович, -овна) — приветливый, доброжелательный (от др.-евр. eleazar — выражение, которое можно приближенно перевести русским «бог на помощь!»). Ласкат.: *Елиза́рушка, За́рик*.

Елисё́й (-евич, -евна) — желанный, чудесный, красивый (от греч. elysion). Другое объяснение: спасённый (от др.-евр. elizah). Ласкат.: *Елисёюш-ка, Ли́сик*.

Емелья́н (-ович, -овна) — стройный, прелестный, миловидный, серьезный, скромный (от греч. emmeles). Народный вариант: *Еме́ля*. Ласкат.: *Ми́ля, Ми́лик*.

Епифа́н (-ович, -овна) — видный, известный, славный, знаменитый, выдающийся (от греч. epiphanes). Вариант: *Епифа́ний* (устар.). Ласкат.: *Фа́ня, Фа́ник, Епифа́нушка*.

Ереме́й (-евич, -евна) — спокойный, невозмутимый, тихий (от греч. egeteo). Другое объяснение: от др. евр. Iirmeiahu — возвышенный. Варианты: *Иере́мия* (устар.), *Ере́ма* (народн.). Ласкат.: *Ере́мушка, Ерик*.

Ермола́й (-евич, -евна) — счастливый, ловкий, красноречивый, образованный; буквально: «воин Гермеса»; человек из племени, которому покровительствует Гермес — бог торговли, ловкости, богатства и красноречия, бог — вестник, бог — изобретатель лиры, алфавита и цифр (от греч. Hermes + laos). Ласкат.: *Ермола́юшка, Ермо́ша, Мо́лик*.

Ефíм (-ович, -овна) — молчаливый, почтительный, скромный (от греч. euphemos). Вариант: *Евфíмий* (устар.). Ласкат.: *Ефíмушка, Фíма*.

Ефре́м (-ович, -овна) — жизнеспособный, плодовитый (от др. -евр. efráim). Ласкат.: *Ефре́мушка, Ре́ма, Ре́мик*.

Заха́р (-ович, -овна) — памятный, хорошо запоминающийся (от др. -евр. sekařah). Вариант: *Заха́рий, Заха́рия* (устар.). Ласкат. *Заха́рушка*.

Зино́вий (-евич, -евна) — долгожданный, желанный; буквально: получивший жизнь по воле Зевеса (от греч. Zepos + bios). Ласкат.: *Зино́вьюшка, Зи́ник*.

Зосíма (-ович, -овна) — жизненный, отмеченный знаком жизни (от греч. zoe + sema). Вероятно, имя возникло как возглас радости: «Жить будет!» Вариант: *Изóсим* (простор.). Ласкат.: *Зо́ся, Зо́сик, Си́ма*.

Ива́н (-ович, -овна) — красивый, богатый, замечательный. Имя, ставшее синонимом слова «русский» (см. стр. 109). Вариант: *Иоáнн* (устар.). Ласкат.: *Ва́ня, Ваню́ша, Ва́нечка, Ванёк, Ваня́тка, Ваню́ра*.

Игна́т (-ович, -овна, -евич, -евна) — простой, незнатный, неизвестный, скромный (от лат. ignotus). Вариант: *Игна́тий*. Ласкат.: *Игна́ша, Игна́тушка*.

Игорь (-евич, -евна) — значение неясно. Возможно, из др. -сканд. Ingvǫgg. Ласкат.: *Игорёк, Го́ша, Го́рик, Иго́ука, Иго́*.

Иларио́н (-ович, -овна) — веселый, радостный, неунывающий (от греч. hilaros). Народный вариант: *Ларио́н, Лариво́н*. Ласкат.: *Ла́рик, Ла́ря*.

Илья́ (-ич, -инична) — верный, крепкий, не-

подкупный (от др. -евр. elijah). Ласкат.: *Илюша, Илюшенька, Илэйка.*

И н н о к е н т и й (-евич, -евна) — честный, бескорыстный (от лат. innocentia). Ласкат.: *Кёша.*

И о н а (-ович, -овна) — голубь (др. -евр). Ласкат.: *Онук, Ёнук, Ёня.*

И о с и ф (-ович, -овна) — полезный, старательный хозяин (от др. -евр. iosef). Вариант: *Осип.* Ласкат.: *Осик, Ося.*

И п а т (-ович, -овна) — важный, знатный, высокий (от греч. hypatos). Ласкат.: *Ипатушка, Патик.*

И п п о л ь т (-ович, -овна) — наездник, распрягающий коней (от греч. hippos + litos). Ласкат.: *Пёля, Пёлик, Ипполитушка.*

И р и н а р х (-ович, -овна) — правитель мирный, миротворец (от греч. eirene + archos). Ласкат.: *Рёня, Рёнечка.*

И р и н ё й (-евич, -евна) — мирный, невоинственный, спокойный (от греч. eirenaïos). Ср. женск. имя *Ирина.* Ласкат.: *Рёня, Иринёюшка.*

К а з и м ь р (-ович, -овна) — кашмирец, индеец (от санскр. kasmirā). В русский язык имя Казимир пришло из польского. Ласкат.: *Казик.*

К а л ь н а (ович, -овна, -ыч, -инична) — красавец (от греч. kallinos). Вариант: *Калён* (встречается в русских сказках: *Калён-царь*). Ласкат.: *Калёнушка, Калёлик, Кёля.*

К а л ь н и к (-ович, -овна) — славный победитель (от греч. kallinike). Народный вариант: *Калёна.* Ласкат.: *Калёлик, Нёка.*

К а л ь н и с т р а т (-ович, -овна) — полководец, хороший воин (от греч. kallistratos). Ласкат.: *Калёля, Калёлик.*

К а п и т о н (-ович, -овна) — умный, большеголовый (от лат. capitonis). Ласкат.: *Капитёша.*

К а р п (-ович, -овна) — плод (от греч. karpos). Ласкат.: *Карпёша, Карпик.*

К а с ь я н (-ович, -овна) — свободный, ничем не занятый (от лат. cassianus). Вариант: *Кассиён* (устар.). Ласкат.: *Касьянушка, Касик.*

К е ь с и й (-евич, -евна) — подвижный, бойкий (от греч. kelsai). Ласкат.: *Кёля, Кёлик.*

Кенсорин (-ович, -овна) — исследователь, знаток, ценитель (от лат. sensor, ср. русское цензор). Ласкат.: *Кэня, Зэрик*.

Киприан (-ович, -овна) — киприот, житель о-ва Кипр (от греч. Kypridos). Народный вариант: *Куприян*. Ласкат.: *Кирюша, Рэня*.

Кирилл (-ович, -овна) — властный, сильный, могущественный (от греч. kyrios). Ласкат.: *Кирюша, Кúрик*.

Клаудий (-иевич, -иевна) — шаткий, ненадежный, скрытый (от лат. claudius). Ласкат.: *Клавик, Клава*.

Климент (-ович, -овна) — кроткий, снисходительный, спокойный (от лат. clementis). Ср. женск. имя *Клементина*. Варианты: *Клементий* (устарел.), *Клим* (простор.). Ласкат.: *Клима, Климушка*.

Кондрат (-ович, -овна) — стройный, коренастый, складный (от лат. quadratos). Вариант: *Кондратий*. Ласкат.: *Кондраша*.

Константин (-ович, -овна) — постоянный, уравновешенный, непоколебимый, верный (от лат. constantis). Ласкат.: *Костя, Костик, Костюша*.

Корней (-евич, -евна) — сильный, настойчивый (от лат. cornus). Варианты: *Корнелий, Корнил*. Ласкат.: *Корнеюшка, Кáрик*.

Ксенофонт (-ович, -овна) — иностранец; говорящий на чужом языке (от греч. xenos + phone). Ласкат.: *Ксэня, Сэня*.

Кузьма (-ич, -ович, -инична, -овна) — красивый, мирный, светлый (от греч.: kosmeo, kosmos). Варианты: *Козьма, Косма* (устар.). Ласкат.: *Күзик*.

Лаврентий (-ьевич, -ьевна) — увенчанный лаврами, победитель, «лауреат» (от лат. laurea, laurentis). Ласкат.: *Лавруша, Лаврик*.

Лев (Львович, -овна) — лев, могучий, смелый, отважный (от греч. leon, лат. leo). Народный вариант: *Левон*. Ласкат.: *Лёвушка, Лёва, Лёвик, Львёнок*.

Леонид (-ович, -овна) — львенок (от греч. leon + idos). Ласкат.: *Лэня, Лёник, Лёнечка*.

Леóнтий (-евич, -евна) — львиный, мужественный (от греч. leonteios). Ласкат.: *Лёня, Лёник*.

Лука́ (-ич, -инична) — светлый, ясный, видный (от лат. luceo, lux). Вариант: *Лукьян*. Ласкат.: *Лукáша*.

Любоми́р (-ович, -овна) — любящий мир, миролюбивый, любящий народ, любимый народом (от славянск. «любити» + «мир»). Ласкат.: *Любик, Мíрик*.

Людóми́р (-ович, -овна) — несущий людям мир, миротворец (славянск.). Ласкат.: *Людик, Мíрик*.

Мака́р (-ович, -овна) — счастливый, спокойный, веселый, богатый (от греч. makarios). Ласкат.: *Мака́рушка, Ка́рик*.

Макси́м (-ович, -овна) — великий, наибольший (от лат. maximus; ср. русское ма́ксимáльный). Ласкат.: *Макси́мушка, Си́ма, Макс*.

Матве́й (-евич, -евна) — долгожданный, радостный, «подарок» (др. -евр.). Ласкат.: *Матве́йка, Мб́тя*.

Мерку́рий (-евич, -евна) — подвижный, сообразительный, быстрый, ловкий (от лат. Mercurius — Мерку́рий — в мифологии древних римлян — бог торговли, бог — вестник; ртуть). Народный вариант: *Мерку́л*. Ласкат.: *Мерку́рик*.

Мефо́дий (-евич, -евна) — целеустремленный, последовательный в своих действиях, методичный (от греч. methodo). Ласкат.: *Мефб́дя, Фе́дя, Фгд́юша*.

Мечисла́в (-ович, -овна) — славный своими воинскими подвигами (славянск.: от «меч» + «слава»). Ласкат.: *Мёчик, Сла́вик, Сла́ва*.

Миро́н (-ович, -овна) — миролюбивый, находящий счастье в мирной жизни (имя исконно русское. Возникло как сокращение имени Миронёг). Ласкат.: *Миро́нушка, Мíрик, Рб́ня, Ре́ня*.

Миса́йл (-ович, -овна) — сильный, выносливый, упорный (др. -евр.). Ласкат.: *Ми́ша*.

Митродо́р (-ович, -овна) — любимый сын; буквально: подарок матери (от греч. meter + do-rop). Ласкат.: *Ми́тя, Миѓюша, Дбра*.

М и т р о ф а н (-ович, -овна) — радость матери; приносящий славу матери (от греч. *metes* + *pnanos*). Ласкат.: *Мiтiя, Фiнiя*.

М и х а й л (-йлович, -йловна) — могучий, умный, прекрасный (от др. -евр. *mikael*). Ласкат.: *Мiшiа, Мiшeнькiа, Мишiткiа*.

М и х ё й (-евич, -евна) — могучий, красивый; то же, что *Михаил*. Ласкат.: *Мiшiа, Михёйчик*.

М о д ё с т (-ович, -овна) — скромный, спокойный, рассудительный (от лат. *modestus*). Ласкат.: *Модёстушка, Дёсiя, Гёсiя*.

М с т и с л а в (-ович, -овна) — мститель славный (исконно русское имя: от «мьсть» — мечь + «слава»). Ласкат.: *Слiвiа, Слiвик*.

Н а з а р (-ович, -овна) — скромный, воздержный, не пьющий вина (от др. -евр. *nasorei*). Ласкат.: *Назiрушка, Зiрик*.

Н а ў м (-ович, -овна) — весельчак, утешитель (от др. -евр. *nahum*). Ласкат.: *Наўмушка, Мiкiа*.

Н ё с т о р (-ович, -овна) — значение неясно (возможно, от греч. *neo* + *storetes* — юный (новый) укротитель, утешитель; *Nestor(os)*). В русском языке бытует около 1000 лет: из истории известен **Н ё с т о р** — составитель одной из самых древних русских летописей. Ласкат.: *Нёсторушка, Тбрик*.

Н е ф ё д (-ович, -овна) — новичок, первенец (от греч. *neophytos*). Вариант: *Неофiт*. Ласкат.: *Нефёдушка, Фёдiя, Фёдечка, Фeдiончик*.

Н и к а н д р (-ович, -овна) — победитель храбрейших, смельчак (от греч. *nike* + *andros*). Ласкат.: *Нiкiа, Андрiушiа*.

Н и к а н о р (-ович, -овна) — блеск победы; победитель, увидевший победу (от греч. *nike* + *nosros* или *nike* + *ogao*). Ласкат.: *Никанорушка, Нiкiа*.

Н и к i т а (-ич, -итична) — славный, блестящий победитель; то же, что *Никифор*. Имя *Никита* — народный вариант имени *Никифор*. Ласкат.: *Никитушка, Нiкiа, Кблiя*.

Н и к i ф о р (-ович, -овна) — славный, блестящий победитель (от греч. *nikerphoros*). Ласкат.: *Нiкiо, Кблiя*.

Н и к о д i м (-ович, -овна) — победитель (от греч. *nike* + *demos*). Ласкат.: *Нiкiа, Дiмiа, Дiмочка*.

Н и к о л а й (евич, -евна) — победитель воинов, победитель племен (от греч. *nikē + laos*). Народный вариант: *Нико́ла*. Ласкат.: *Ко́ля, Ко́ленька, Колю́ня, Колю́нчик, Нико́лушка*.

Н и к о н (-ович, -овна) — победитель (от греч. *nikē*). Ласкат.: *Ни́ка, Никíша*.

Н и л (-ович, -овна) — смуглый, черноволосый, брюнет; буквально: сын Нила, египтянин (лат. *Nileus*; греки называли Нил *Melas* — «черный»). Ласкат.: *Ни́лушка, Ни́лик*.

Н и ф о н т (-ович, -овна) — снежный, белый (от греч. *niphos* — снег, *Niphantes* — «Снеговой» — так древние греки называли Кавказ). Другое объяснение: рассудительный, трезвый (от греч. *perphantos*). Ласкат.: *Фа́ня*.

О л е г (-ович, -овна) — светлый, ясный, солнечный (от др. -сканд. *helg*, см. стр. 19). Ласкат.: *Оле́жек, Олю́нчик, Олу́к, Ле́ля, Ле́лик*.

О н у́ ф р и й (иевич, -иевна) — гордый, важный, спесивый (от греч. *oporthyos*). Ласкат.: *Оник, Ни́фа*.

О с и п (ович, -овна) — приносящий богатство, полезный (от др. -евр. *iusef*). Вариант: *Иосиф* (см.). Ласкат.: *Ося, Осик*.

П а в е л (Павлович, овна) — маленький, изящный, миниатюрный (от лат. *paulus*). Вариант: *Павли́н* (устар.). Ласкат.: *Па́ша, Па́влик, Павлу́ша, Па́шенька, Пашу́ня, Пашу́тка*.

П а й с и й (-евич, -евна) — весельчак, танцор, шутник (от греч. *paixo*). Ласкат.: *Па́ня, Асик*.

П а л л а́ д и й (-евич, -евна) — красавец, удачливый, приносящий счастье; буквально: «изображение Паллады (Афины)», по преданию упавшее с неба на город Трою в знак ее непобедимости (от греч. *Pallados*). Ласкат.: *Па́лик, Ла́дик*.

П а н к р а́ т (-ович, -овна) — всеильный, победный, властный (от греч. *pankratatos*). Ласкат.: *Па́ня, Панкра́тушка*.

П а н т е л е́ й м о н (-ович, -овна) — прекраснейший, совершеннейший, единственный в своем роде (от греч. *pan + teleia + monos*). Вариант: *Пантеле́й* (простор.). Ласкат.: *Па́ня*.

Панфйл (-ович, -овна) — всеми любимый, милый, приятный (от греч. *panphilos*). Вариант: *Памфйл* (устар.). Ласкат.: *Пяня, Панюра, Фыля*.

Парамон (-ович, -овна) — стойкий, упорный, живучий (от греч. *parameno, paramenos*). Вариант: *Пармен*. Ласкат.: *Парамбша, Пяня, Пяник*.

Пармен (-ович, -овна) — то же, что **Парамон** (от греч. поэтич. *parameno*). Народный вариант: *Пармен*. Ласкат.: *Парменушка, Пармеша, Пяня*.

Парфений (-евич, -евна) — честный, скромный, девственный (от греч. *parthenos*). Народный вариант: *Парфён*, Ласкат.: *Парфёня, Фенюра, Фёня*.

Патрикэй (-евич, -евна) — благородный, знатный, известный (от лат. *patricius*). Вариант: *Патрикий* (устар.). Ласкат.: *Патрик, Рика*.

Пахом (-ович, -овна) — сильный, крепкий, полный, массивный (от греч. *pachys*). Вариант: *Пахомий*, (устар.). Ласкат.: *Пахомушка*.

Пётр (-ович, -овна) — твердый, надежный, верный; буквально: камень (от греч. *petra*). Ласкат.: *Пётя, Петруша, Пётенька, Петюша*.

Пимен (-ович, -овна) — пастух, руководитель, вожак (от греч. *poimen*). Ласкат.: *Пимаша, Пима*.

Платон (-ович, -овна) — могучий, широкоплечий, сильный (от греч. *platos*). Ласкат.: *Платбша*.

Полиэвкт (-ович, -овна) — желанный, должданный (от греч. *polyeuktos*) ср. русск. *Ждан* (см. стр. 8). Ласкат.: *Пбля, Пблик*.

Поликáрп (-ович, -овна) — плодовитый, жизнеспособный (от греч. *polykarpos*). Ласкат.: *Карпуша, Пблик*.

Порфíрий (-евич, -евна) — светловолосый, русый, рыжий, румяный (от греч. *porphyreos*). Ласкат.: *Порфйша, Фйшик, Фйрик*.

Потáп (-ович, -овна) — неизвестно чей; чей-то; пришелец (от греч. *potaros, podaros*). Ласкат.: *Тяник, Потяпушка*.

Прокóпий (-евич, -евна) — идущий вперед, целеустремленный, настойчивый, преуспевающий (от греч. *prokoreo*) или готовый к бою (от греч. *prokoros*). Вариант: *Прокбфий*. Ласкат.: *Прбша, Прокопик, Прбня*.

Протáс (-ович, -овна) — примерный, образцовый, передовой (от греч. protasso). Вариант: *Протáсий* (устар.). Ласкат.: *Протáсик, Тáся*.

Протогéн (-ович, -овна) — первенец (от греч. protogenes). Ласкат.: *Гéно, Гéнушка, Гéчик*.

Прóхор (-ович, -овна) — запеваала, весельчак, танцор, передовой человек (от греч. prochogeo, prochogos). Ласкат.: *Прóша, Прóня*.

Радомíр (-ович, -овна) — радующий людей, приносящий радость миру (славянск.: от «радовати» + «мир», «радеть о мире»). Ласкат.: *Рáдя, Рáдик*.

Рафаíл (-ович, -овна) — целебный, врачующий, спасительный (от др. -евр. rafaél). Ласкат.: *Рáша*.

Родиóн (-ович, -овна) — герой, богатырь, человек сказочной силы, вожак (от греч. egodes). Варианты: *Продиóн, Прод* (оба устар.). Ласкат.: *Рóдя, Рóдик, Родиóнушка*.

Ромáн (-ович, -овна) — важный, властный, гордый; буквально: римлянин (от лат. romanus). Ласкат.: *Рóма, Рóмка, Ромáша*.

Россиáн (-ович, -овна) — русский, сын России (самобытное русское имя). Ласкат.: *Рóсик, Рóся*.

Ростислáв (-ович, -овна) — славный, умножающий славу отцов (др. -русск.: от «ростити» + «слава»). Ласкат.: *Слáва, Слáвик*.

Руслáн (-ович, -овна) — кудрявый, счастливый, удачливый (от греч. hieros + lanos). Другое объяснение: лев (от тюркск. arslan). Вариант: *Еруслáн* (устар., встречается лишь в сказках; *Еруслáн Лазаревич*). Ласкат.: *Рúсик*.

Сáвва (-ич, -ична) — человек (от эфиопск. sábe). Ласкат.: *Сáввушка, Сáвик*.

Саввáтий (-ьевич, -ьевна) — веселый, радостный, богатый; буквально: «родившийся в субботу», в праздник (от др. -евр. sabbat, греч. sabbatikos). Варианты: *Савáтий, Сзватéй* (простор.). Ласкат.: *Сáввушка, Савáтя, Сáвик*.

Савéлий (-ьевич, -ьевна) — любимый, дорогой, желанный (от др. -евр. sawl). Народный вариант: *Савёл*. Ласкат.: *Савéлюшка, Вáля, Вáлик*.

Самсо́н (-ович, -овна) — силач, крепыш, отважный человек (от др. -евр.). Ласкат.: *Самсо́нушка, Со́ник*.

Светла́н (-ович, -овна) — светлый, ясный, белокурый (славянск., образовано от женск. имени *Светла́на*). Ласкат.: *Све́та, Све́тик*.

Севастья́н (-ович, -овна) — властный, высокий, почитаемый (от греч. *sebastos*). То же, что латинск. *Август* (см.). Вариант: *Севастиа́н* (устар.). Ласкат.: *Се́ва, Се́вик*.

Северья́н (-ович, -овна) — строгий, серьезный, сдержанный (от лат. *severus*). Вариант: *Севериа́н* (устар.). Ласкат.: *Се́ва, Се́вик, Рёна*.

Селива́н (ович, -овна) — молчаливый, задумчивый; буквально: лесной (от лат. *silva*). Варианты: *Селифан, Сильва́н*, (ср. женск. *Сильва*). Ласкат.: *Ва́ня, Ваню́ша*.

Семё́н (ович, -овна) — внимательный, настойчивый, умеющий добиться своего (др. -евр. *sama*). Другой перевод: смешной, курносый (от лат. *Sitopis* — *Симо́н* — имя старика в латинской комедии). Вариант: *Симео́н* (устар.). Ласкат.: *Се́ня, Се́нечка, Се́ма, Се́мушка*.

Серафа́им (ович, -овна) — пламенный, горячий, властный, благородный (от др. -евр. *seraf*, арабск. *serafim*). Ласкат.: *Си́ма, Ра́фик*.

Серге́й (-евич, -евна) — высокий, высокочтимый, уважаемый (лат. *Sergius*). Ласкат.: *Серёжа, Серёженька, Се́ржик*.

Си́дор (-ович, -овна) — крестьянин, землепашец, селянин; буквально: «дар Изиды» — богини земледелия (от греч. *Isis + doron*). Вариант: *Иси́дор* (устар.), Ласкат.: *Си́дорушка, Сидо́рик, До́ра*.

Си́ла (-ыч, -ична, -овна) — самобытное русское имя, равнозначное нариц. существ. *сила*. Ласкат.: *Си́лушка, Си́лик*.

Сила́нтий (-евич, -евна) — тихий, спокойный, молчаливый (от лат. *silentis*). Ласкат.: *Ла́ня, Ла́ник*.

Сильвё́стр (-ович, -овна) — замкнутый, молчаливый; буквально: лесной; то же, что *Селива́н* (от лат. *silvester*). Народный вариант: *Селивё́рст*. Ласкат.: *Си́лик, Ве́стик*.

Софрон (-ович, -овна) — честный, благородный (от греч. sophron). Ласкат.: *Соня, Сбник, Фёня*.

Спиридон (-ович, -овна) — любимый, дорогой; буквально: дар души (от лат. spir + donum). Ласкат.: *Спúрик, Спиридо́нушка, Спúря*.

Степан (-ович, -овна) — победитель, увенчанный венком; буквально: венок (от греч. stephanos). Варианты: *Стефан, Стефаній* (устар.). Ласкат.: *Стёпа, Стёпушка, Степáша*.

Тарас (-ович, -овна) — шумливый, беспокойный, непоседа, бунтарь (от греч. tarasso). Варианты: *Тарáгий, Тарáсий* (устар.). Ласкат.: *Тарáсушка, Тарáсик*.

Терентий (-евич, -евна) — стройный, изящный, гладкий (от лат. terentis). Ласкат.: *Терёша*.

Тимофей (-евич, -евна) — почтительный, исполнительный, честный (от греч. time + theos). Ласкат.: *Тимóша, Тíма, Тíмочка*.

Тимур (-ович, -овна) — твердый, настойчивый; буквально: железо (тюркск. temir). Ласкат.: *Тíма, Тимурка, Мúра*. Имя **Тимур** (Тамерлан) носил среднеазиатский полководец. В русский именослов это имя вошло после выхода в свет повести А. Гайдара «Тимур и его команда».

Тихон (-ович, -овна) — тихий, спокойный, мирный (исконно русское имя; *Тíхон* — сокращенное *Тихонéг*). Есть попытки вывести имя Тихон от греч. tichon — удачный. Ласкат.: *Тúша*.

Трифон (-ович, -овна) — голосистый; буквально: трехголосый (от греч. triphones). Ласкат.: *Трúша, Трúшенька*.

Трофим (-ович, -овна) — кормилец, хозяин (от греч. trophimos). Ласкат.: *Трбша, Фúма*.

Устин (-ович, -овна) — справедливый, честный, снисходительный (от лат. justus). Варианты: *Иустín, Юстín* (оба устар.), *Устím* (народч.) Ласкат.: *Тúна, Устíнушка*.

Фаддей (-евич, -евна) — славный, достойный похвал (др. -евр.). Ласкат.: *Фáдик, Фáдя*.

Фёдор (-ович, -овна) — сильный, крепкий, воинственный (от греч. theos + dagon). Вариант:

Феодор (устар.). Ласкат.: *Фёдя, Федюшка, Федюня.*

Феодосий (-евич, -евна) — долгожданный, милый (от греч. *theos + dosis*). Варианты: *Федос, Федот.* Ласкат.: *Фёдя, Федюня, Дося.*

Феликс (-ович, -овна) — счастливый, удачливый (от лат. *felix*; ср. женск. *Фелица, Фелицата*). Ласкат.: *Фёля, Фёлик, Фёлечка.*

Феофилáкт (-ович, -овна) — блестящий, лучезарный, подобный молнии (от греч. *theos + philaktis*). Ласкат.: *Фёля, Фёлик, Фύля, Фύлик, Лáктик.*

Ферапóнт (-ович, -овна) — спутник, товарищ, помощник, соратник, услужливый, радушный человек (от греч. *therapontos*). Ласкат.: *Ферапóша, Пóник.*

Филарéт (-ович, -овна) — серьезный, умный, строгий моралист (от греч. *philaretos*). Ласкат.: *Лáрик, Лáря, Фύля.*

Филимóн (-ович, -овна) — верный, надежный; буквально: однолюб (от греч. *phileo, Philemon*). Ласкат.: *Фύля, Фёлечка, Филимóнушка.*

Филíпп (-ович, -овна) — любитель лошадей, наездник (от греч. *phil + ippos*). Ласкат.: *Фύля, Филиппóк.*

Флавиáн (-ович, -овна) — златокудрый (от лат. *flavus*). Ласкат.: *Флáвик.*

Флегóнт (-ович, -овна) — пылкий, горячий, возбужденный (от греч. *phlegontos*). Ласкат.: *Флегóша.*

Фомá (-ич, -инична) — удивительный, ловкий, дивный, чудный (от греч. *thoma*). Ласкат.: *Фóмушка, Фóмочка.*

Фрол (-ович, овна) — свежий, цветущий, юный, блестящий (от греч. *chloris*, лат. *floris*. См. также стр. 28). Ласкат.: *Фрóлушка, Лóра.*

Харитон (-ович, -овна) — прелестный, изящный, привлекательный, радостный, любезный (от греч. *charis, chariton*). Ласкат.: *Харитóша.*

Харлáмпий (-евич, -иевна) — прелестный, изящный, светлый, радостный, веселый (от греч. *chara + lampas*). Ласкат.: *Лáмпик, Лáмик.*

Хрисáнф (-ович, -овна) — золотистый, белокурый, беленький; буквально: златоцветный (от греч. chrysanthes). Ср. цветы хразантэмы. Ласкат.: *Хрúса, Сáня, Сáша*.

Христофóр (-ович, -овна) — врач; несущий исцеление; несущий счастье; добрый (от греч. chrío, christos + phogós). Ласкат.: *Христофóрушка, Хрúстя, Хрúстик*.

Юрий (-ьевич, -ьевна) — землепашец, крестьянин, селянин (от греч. georgos, см. стр. 39). Ласкат.: *Юра, Юрик, Юрочка*.

Яков (-влевич, -влевна) — упорный, оказывающий сопротивление, нёговорчивый (от др. -евр. iaqob). Ласкат.: *Яша, Яшенька*.

Ярослáв (-ович, -ич, -вна) — сияющий, светлый, солнечный (исконно русское имя: от «яр», «ярило» — солнце + «слава»; буквально: солнцеслав). Ласкат.: *Слáва, Слáвик*.

ОТЧЕСТВА в том понимании, к которому привыкли русские, встречаются не у всех народов. В русском языке они существуют издавна.

Памятники русской письменности XI—XII веков донесли до нас уже вполне сформировавшиеся отчества. Они состояли в ту эпоху из двух слов: из слова сын и притяжательного прилагательного, образованного от имени отца с помощью одного из следующих суффиксов: *-ль, -ев, -ов, -ин, -ич*.

Так, от имени *Изяслѣв* тогда образовалось отчество «сын *Изяслѣвль*», от имени *Добрыня* — «сын *Добрынь*», от имени *Лазарь* — «сын *Лазарея*» и т. д. Вторые слова в этих сочетаниях и были притяжательными прилагательными, отвечавшими на вопрос «чей?».

В период разделения славянского племени на классы его знатная верхушка присвоила себе право носить отчества с суффиксами *-ич* и *-ль (ь)*. Отчества с суффиксами *-ин, -ов, -ев* объявила «низкими», простонародными. Это было способом обеспечить быстрое узнавание «вящих» людей и воздание им почестей не только по их личным заслугам, но и по заслугам их отцов.

Именно такое разделение отчеств вызвало к жизни народное изречение, сохранившееся в одной из старинных песен:

По имени тебе можно место дать,
По изотчеству — пожаловати...

Летописи и старинные деловые бумаги сохраняют многочисленные следы такого классового

разделения отчеств: князья и бояре в них «величаются» не так, как престолюдины, смерды. Например, в Ипатьевской летописи мы встречаем выражение «князь Брячислѣвъ сын Изяславль», в Лаврентьевской — «посадник Константѣн сын Добрынь», в третьем древнем письменном документе — «престолюдин Алѣкса сын Лазарев».

Вероятно, от той поры сохранился и глагол «величать» в значении «называть человека по отчеству».

В XIII веке «знатный» суффикс *-ль (ь)* вышел из употребления. Его следы остались лишь в названиях древних русских населенных пунктов: Ярославль, Путѣвль, Житомир и т. п. В этих словах элемент *-ль* и есть тот древний суффикс, равнозначный современным словам «принадлежащий тому-то»: Ярославль — это «город Ярослава», Путѣвль — «город Путѣва (Путѣвоя)», Житомир (древнее — Житомиръ) — «город Житомира».

В результате «падения» суффикса *-ль* единственным признаком «знатного» отчества оказался суффикс *-ич*.

Из-за формы отчеств на Руси нередко возникали споры и писались даже царские указы. Из документов XVII века, к примеру, известно, что брат казненного в 1648 году одного из важных царских чиновников, окольного Петра Траханиотова, Иван, «бил челом» царю Алексѣю Михайловичу о том, чтобы «государь бы его пожаловал, велел брата его, Петра, в своих государевых грамотах и памятех писать по прежнему своему жалованию окольным с *-вичом*». А писать такую челобитную пришлось из-за того, что окольного Петра после его казни стали именовать «позорным отчеством без *-вича*», то есть Пётр Тихонов Траханиотов. И царь вынул голосу просителя: в тот же день он «велел во всех делах, в грамотах и памятех... окольного Петра Тихоновича имя писать окольным с *-вичом*» *.

* Чтение в Имп. Об-ве Истории и Древн. Российских при Московском ун-те, кн. 3-я, 1886, стр. 4—5.

Подобную же щепетильность русские бояре проявляли и в отношении отчеств своих супругов. Попытки писать отчество знатной женщины с «низким» суффиксом вызывали также возмущение. В 1685 году был издан специальный царский указ, в котором недвусмысленно сказано, что «буде кто напишет думного дворянина жену без *-вича*... за то править бесчестье*.

С другой стороны, история знает много случаев, когда московские бояре использовали «низкие» формы отчеств для того, чтобы унижить тех, кто был почему-либо неугоден им. Так, послы украинского гетмана Б. Хмельницкого Герасим Яцкевич и Пáвел Обрамóвич в московских документах именуется Герасимом Яковлевым и Пáвлом Обрамóвым, а полковник Онтóн Жданóвич — Онтóном Ждáновым. Даже самого прославленного гетмана московские бояре не раз упрекали в том, что он «непристойно величается отчеством на *-вич*» и требовали от него престолярного отчества: Богдán Михайлов сын**.

В XVIII веке эта древняя феодальная традиция получила новую трактовку, приспособленную к введенной Петром I «Табели о рангах»***. В «Чиновной росписи», составленной по распоряжению Екатерины II, было сказано, что отчества «особ первых пяти классов» должны писаться «полно, с окончанием *-вича*»; отчества лиц шестого — восьмого классов рекомендовалось писать «с окончанием *-ов* или *-ин*». У всех прочих чинов в деловых бумагах отчеств указывать было не положено.

Этим законодательным актом Екатерина IIполнила список «дворянских» суффиксов в отчествах, введя в их число и суффиксы *-ев*, *-ов*, *-ин*. Фактически с этой поры все отчества стали привилегией господствующего класса и чиновничест-

* Чтение в Имп. Об-ве Истории и Древн.: Российских при Московском ун-те, кн. 3-я, 1886, стр. 4—5.

** «Воссоединение Украины с Россией». Т. 3. Изд. АН СССР. М., 1954, стр. 307, 349, 371.

*** Согласно этой «Табели» все чиновники царской службы делились на 14 классов. Счет классов велся от высших чинов к низшим.

ва, а крестьяне и мелкие горожане лишались права «величаться» по отцу и должны были довольствоваться лишь одним своим именем.

Более того, в разговоре с господами крепостные крестьяне должны были употреблять только унижительные варианты своих имен. Даже полное имя считалось недопустимой роскошью для «мужика». Такая традиция вызвала протест передовых деятелей русского общества. Великий русский критик-демократ В. Г. Белинский в «Письмах к Гоголю» писал по этому поводу, что Россия его времени «представляет собой ужасное зрелище страны... где люди сами себя называют не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стéшками, Палашками...».

Сословные формы русских отчеств XVIII—XIX веков нашли свое отражение в нашей художественной литературе. В этом отношении особый интерес представляет повесть А. С. Пушкина «Дубровский». Здесь по именованию персонажей можно судить о положении их в обществе. Так, отставной генерал-аншеф Троекуров именуется в ней Кири́лой Петровичем, дворяне Дубровские — Андре́ем Гавриловичем и Владимиром Андре́евичем. Их отчества имеют полный «дворянский» суффикс *-ович, евич*. Соед Троекурова, тоже дворянин, но менее уважаемый, чем первые, носит отчество с сокращенным и поэтому менее почетным суффиксом *-ич*: Анто́н Пафну́тьич, хотя он тоже официально имеет право именоваться *Пафну́тьевичем*.

Цитируя в повести судебное решение по поводу тяжбы двух ее героев, А. С. Пушкин сохраняет в нем стиль деловых бумаг своего времени и в том числе формы отчеств. Они оказываются весьма архаичными, средневековыми: в отчествах сохраняется еще слово «сын», только ставится оно не перед именем отца, а после него. В судебных решениях генерал Троекуров и все остальные лица, упоминаемые в них, именуется одинаково: Кири́ла Петров сын Троекуров, Андре́й Гаври́лов сын Дубровский, Фаддей Егоров сын Спидин, Григорий Васи́льев сын Соболев и т. д.

В той же повести есть персонажи, принадлежащие не к дворянскому классу: крестьяне, мелкий чиновник, пономарь. При этом дворовые крестьяне названы только по имени: кузнец *Архип*, кучер *Антон*, «дворовый человек» *Григорий*, «бабы» *Василиса* и *Лукерья*. Лишь старая няня молодого барина, в порядке исключения, зовется по отчеству — *Егоровной* в знак особого положения ее среди дворовых. Она даже осмеливается в письме к своему господину употребить свое отчество, подписав это послание полным своим именем, отчеством и фамилией — *Орина Егоровна Бузырёва*.

Мелкий чиновник четырнадцатого класса — станционный смотритель и самый низший из церковных служителей — пономарь уже имеют в повести отчества, но тоже «уменьшенные», «сокращенные»: *Сидорыч*, *Савельич*. В устах дворян такие отчества звучат пренебрежительно, а в речи крестьян — уважительно и сочувственно.

В крестьянской среде вообще отчества на *-ич*, *-ыч* употреблялись чаще и охотнее, чем полные. Последние встречались лишь в свадебных припевах, где жених и невеста независимо от их истинного положения в обществе назывались «князем» и «княгиней».

После крестьянской реформы 1861 г. началась нивелировка именных форм в русском языке. В деловых бумагах перестали употреблять старинную форму отчеств со словом сын. Отчества представителей всех сословий (кроме лиц «царской крови») стали выглядеть одинаково: *Иван Сидоров*, *Петров*, *Михаил Александров*, *Пешков* и т. п. В этих сочетаниях слов отчествами являлись вторые: *Сидоров*, *Александров*.

Всякие грани и различия между «знатными» и «простонародными» именными формами в нашем языке стерла Великая Октябрьская социалистическая революция, отменившая все сословные и классовые привилегии и объявившая полное равенство всех граждан нашей страны перед законом. Все у нас теперь имеют право «величаться», и отчества всех форм и видов считаются одинаково почетными.

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ,
СКЛОНЕНИЕ И ПРАВОПИСАНИЕ
РУССКИХ ОТЧЕСТВ**

СОВРЕМЕННЫЕ русские отчества образуются от официальных имен отцов с помощью суффиксов *-ич, -ович, -евич, -овна, -евна -ична, -инична*.

По своим словообразовательным элементам русские отчества делятся на несколько групп:

1. Отчества, образованные от личных имен 1-го склонения, кроме *Вавила, Гаврила, Даниила, Зосима, Иона*, образуются с помощью суффиксов *-ич, -ыч* в мужском варианте и *-ична, -инична* в женском варианте:

Илья — Ильич — Ильинична
Калина — Калиныч — Калинична
Кузьма — Кузьмич — Кузьминичча
Лука — Лукич — Лукинична
Никита — Никитич — Никитична
Савва — Саввич — Саввична
Фока — Фокич — Фокинична
Фома — Фомич — Фоминична

От имени *Сила* (по типу падежных окончаний, относящегося к 1-му склонению) и от имени *Тит* и *Ярослав* (2-го склонения) отчества образуются с помощью суффиксов двух типов:

Сила — Силыч (-ович) — Силична (-овна)
Тит — Титыч — Титовна
Ярослав — Ярославич — Ярославча

Вариант отчества *Силична* встречается редко и считается нелитературным.

2. Отчества, образованные от мужских личных имен 2-го склонения с твердой непроемной основой и нулевым окончанием (типа *Петр, Тарас*),

а также от пяти имен 1-го склонения: *Вавіла*, *Гавріла*, *Даніла*, *Зосіма*, *Іона* — имеют в мужском варианте суффикс *-ович*, в женском варианте — суффикс *-овна*:

Пётр — Петрович — Петровна
Тарас — Тарасович — Тарасовна
Даніла — Данілович — Даніловна

Имена на *-ид* (*Демід*, *Леонід* и др.) с точки зрения русской грамматики являются словами с непроизводной основой и образуют отчества с теми же суффиксами:

Демід — Демідович — Демідовна
Леонід — Леонідович — Леонідовна

3. Отчества от мужских имен 2-го склонения с основой на *-ий*, *-ей* (*Дмитрий*, *Сергей*), с мягкой непроизводной основой (*Игорь*), а также от имени *Яков* образуются с помощью суффиксов *-евич*, *-евна*:

Дмитрий — Дмитриевич — Дмитриевна
Василий — Васильевич — Васильевна
Сергей — Сергеевич — Сергеевна
Игорь — Игоревич — Игоревна
Яков — Яковлевич — Яковлевна

При этом в основе имени *Яков* происходит чередование согласных *в — вл*.

Мужские отчества второй и третьей группы в неофициальной, дружеской речи часто употребляются с сокращенным суффиксом *-ич*, *-ыч* вместо полного *-ович*: *Тарасыч*, *Дмитрич*, *Данілыч* и т. д. Однако отчества *Петрович*, *Львѳзич* не подвергаются такому сокращению, так как сокращенная форма первого — *Пѳтрич* — воспринимается как иностранная (югославская) фамилия, форма же *Львѳч* — вообще не встречается.

Хотя отчества по своему происхождению являются именами прилагательными притяжательными, в современном русском языке они перешли в разряд имен существительных и относятся по типам падежных окончаний к 1-му и 2-му склонениям:

По 1-му склонению изменяются женские отчества:

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Петрѡвн-а</i>	<i>Сергѣевн-а</i>	<i>Ильѣничн-а</i>
Р.	<i>Петрѡвн-ы</i>	<i>Сергѣевн-ы</i>	<i>Ильѣничн-ы</i>
Д.	<i>Петрѡвн-е</i>	<i>Сергѣевн-е</i>	<i>Ильѣничн-е</i>
В.	<i>Петрѡвн-у</i>	<i>Сергѣевн-у</i>	<i>Ильѣничн-у</i>
Т.	<i>Петрѡвн-ой</i>	<i>Сергѣевн-ой</i>	<i>Ильѣничн-ой</i>
П.	<i>о Петрѡвн-е</i>	<i>о Сергѣевн-е</i>	<i>об Ильѣничн-е</i>

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Петрѡвн-ы</i>	<i>Сергѣевн-ы</i>	<i>Ильѣничн-ы</i>
Р.	<i>Петрѡвн</i>	<i>Сергѣевн</i>	<i>Ильѣничн</i>
Д.	<i>Петрѡвн-ам</i>	<i>Сергѣевн-ам</i>	<i>Ильѣничн-ам</i>
В.	<i>Петрѡвн</i>	<i>Сергѣевн</i>	<i>Ильѣничн</i>
Т.	<i>Петрѡвн-ами</i>	<i>Сергѣевн-ами</i>	<i>Ильѣничн-ами</i>
П.	<i>о Петрѡвн-ах</i>	<i>о Сергѣевн-ах</i>	<i>об Ильѣничн-ах</i>

По 2-му склонению изменяются мужские отчества:

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Ивѡнович</i>	<i>Васѣльевич</i>	<i>Фомѣч</i>
Р.	<i>Ивѡнович-а</i>	<i>Васѣльевич-а</i>	<i>Фомѣч-а</i>
Д.	<i>Ивѡнович-у</i>	<i>Васѣльевич-у</i>	<i>Фомѣч-у</i>
В.	<i>Ивѡнович-а</i>	<i>Васѣльевич-а</i>	<i>Фомѣч-а</i>
Т.	<i>Ивѡнович-ем</i>	<i>Васѣльевич-ем</i>	<i>Фомѣч-ем</i>
П.	<i>об Ивѡнович-е</i>	<i>о Васѣльевич-е</i>	<i>о Фомѣч-е</i>

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Ивѡнович-и</i>	<i>Васѣльевич-и</i>	<i>Фомѣч-и</i>
Р.	<i>Ивѡнович-ей</i>	<i>Васѣльевич-ей</i>	<i>Фомѣч-ей</i>
Д.	<i>Ивѡнович-ам</i>	<i>Васѣльевич-ам</i>	<i>Фомѣч-ам</i>
В.	<i>Ивѡнович-ей</i>	<i>Васѣльевич-ей</i>	<i>Фомѣч-ей</i>
Т.	<i>Ивѡнович-ами</i>	<i>Васѣльевич-ами</i>	<i>Фомѣч-ами</i>
П.	<i>об Ивѡнович-ах</i>	<i>о Васѣльевич-ах</i>	<i>о Фомѣч-ах</i>

Ударение в большинстве современных русских отчеств сохраняется на именной основе, и вследствие этого суффиксы остаются безударными, кроме трех случаев: *Петрѡвич—Петрѡвна*, *Львѡвич—Львѡвна*, *Фролѡвич—Фролѡвна*, в которых ударение падает на гласный суффикса.

Суффикс *-ичн-* в женских отчествах произносятся всегда со звуком *ш*, пишется же — с буквой *ч*:

ПРОИЗНОСИТСЯ

Ильи́нишна
Кузьми́нишна
Луки́мишна
Ники́тишна

ПИШЕТСЯ

Ильи́нична
Кузьми́нична
Луки́чична
Ники́тична

В отчествах, образованных от мужских имен на *-ий*, при произношении гласный *-и-* из этого суффикса выпадает, в результате чего в отчестве суффиксы *-евич*, *-евна* произносятся в стяженной форме:

Арка́дий — Арка́дь-евич — Арка́дь-евна
Васи́лий — Васи́ль-евич — Васи́ль-евна
Григо́рий — Грирго́рь-евич — Григо́рь-евна

При этом в нескольких отчествах при быстром произношении наблюдается выпадение всего именного суффикса *-ий*:

Геор́гий — Гео́рг-евич — Гео́рг-евна
Дми́трий — Дми́тр-евич — Дми́тр-евна
Кла́вдий — Кла́вд-евич — Кла́вд-евна

Однако при медленном произношении этих отчеств (в процессе диктовки, разъяснения) в них четко слышится суффикс *-ий*: *Геор́гиевич*, *Геор́гиевна*; *Дми́триевич*, *Дми́триевна*; *Кла́вдиевич*, *Кла́вдиевна*.

Не наблюдается тенденция к сокращению (стяжению) суффиксов только в двух отчествах: *Кельсиевич*, *Кельсиевна*, *Ону́фревич*, *Ону́фривна*.

Процесс сокращения (стяжения) суффиксов *-евич*, *-евна* заметно повлиял на орфографию: массовая практика, в том числе и издательская, закрепляет на письме это фонетическое явление. В абсолютном большинстве отчеств, образованных от мужских имен на *-ий*, пишутся суффиксы *-евич*, *-евна*:

Афана́сий — Афана́сьевич — Афана́сьевна
Вита́лий — Вита́льевич — Вита́льевна

В связи с этим нам' кажется вполне законным и целесообразным сделать эту новую правописную традицию орфографическим правилом, которое можно сформулировать в следующих выражениях: отчества, образованные от мужских имен с основами на *-ий* после мягких согласных, пишутся с буквой *ь* в суффиксе *-ьевич, -ьевна*:

Парфѣний — Парфѣньевич — Парфѣньевна
Лаврѣнтий — Лаврѣнтъевич — Лаврѣнтъевна

Исключение составляют несколько отчеств, образуемых от имен: *Авѣркий, Акѣнфий, Георгий, Дмѣтрій, Кѣльсий, Ксанфий, Кладвій, Онѣфрий, Харлампій*, в которых в суффиксе сохраняется гласная *и*:

Авѣркиевич — Авѣркиевна
Кѣльсиевич — Кѣльсиевна
Акѣнфиевич — Акѣнфиевна
Кладвиевич — Кладвиевна
Георгиевич — Георгиевна
Ксанфиевич — Ксанфиевна
Дмѣтриевич — Дмѣтриевна
Онѣфриевич — Онѣфриевна
Харламбиевич — Харламбиевна

ФАМИЛИЯ — это третье слово в полном именовании русского человека. Она передается по наследству в неизменном виде от отца к сыну, от сына к внуку и может существовать в неограниченном ряду поколений одной и той же семьи, если в каждом из них будет рождаться мужчина, так как дети обычно получают фамилию отца и сами в свою очередь передают ее своим сыновьям.

Женщины, как правило, носят фамилию отца только до замужества, и эта фамилия называется девичьей фамилией. Выходя замуж, женщины чаще всего принимают фамилию мужа, хотя бывают и такие случаи, когда жена сохраняет за собой отцовскую (девичью) фамилию, а муж при регистрации брака берет фамилию своей жены.

История русских фамилий берет свое начало примерно в XVI столетии.

Замена исконно русских имен заимствованными заметно сузила круг русских личных наименований и привела к тому, что лица, носящие одинаковые имена, стали встречаться на Руси все чаще. С усилением торговых и иных связей в стране частое совпадение имен стало заметной помехой в различных делах. Трудно стало узнавать человека заочно по одному только имени и отчеству, образованному тоже от «календарного» имени, не несущего в своей основе какой-либо реальной приметы внешности или характера его. На самом деле, можно ли с уверенностью было сказать, о том ли человеке идет речь, если о нем было известно

лишь только то, что он «Миха́йло Ива́нов сын»? Ведь в стране было много Михайлов, чьи отцы носили имя Иван.

На выручку нашим предкам в таких случаях, приходили прозвища их отцов: Косо́й, Большо́й, Булга́к, Бузы́рь и т. п. Ссылаясь на них, можно было более точно характеризовать человека заочно: один из Михайлов оказывался Миха́йлом Ива́новым сыном Косо́го, другой — Миха́йлом Ива́новым сыном Большо́го, третий — Миха́йлом Ива́новым сыном Бузыре́ва.

Последние слова в этих трехчленных наименованиях, представлявшие ссылки на прозвища отцов, получили название **прозвищных отчеств**.

Прозвищные отчества образовывались с помощью тех же суффиксов, что и обычные, только суффикс *-вич*, как правило, в них не встречался. Произносились и писались такие прозвищные отчества обязательно после «календарных».

Документы XIV—XV вв. и особенно XVI—XVII вв. содержат многочисленные примеры использования их в деловых бумагах. Так, в «Разрядной книге» XVI века упоминаются, например, дворяне Миха́йло Ива́нов сын *Булга́ков* и Бори́с Ива́нов сын *Перепéчин*. Слова «Булга́ков» и «Перепéчин» в этих сочетаниях не являются еще фамилиями в современном смысле этого термина, потому что сыновья этих дворян, упомянутые в этой же книге, уже не зовутся ни Булга́ковыми, ни Перепéчинными.

В конце XV века прозвищные отчества становятся наследственными и удерживаются в течение двух-трех поколений. В этом случае они получают новое название — *дédiны*, то есть прозвища, образованные от имени деда или прадеда. В одной старинной песне есть строчки:

Ты скажи мне, молодец,
Свою д é д и н у, отчину...

Первоначально д é д и н ы ничем не отличались от обычных отчеств: они согласовывались с именами и изменялись по падежам. Однако вскоре

«застыли» в форме родительного падежа, сохраняя во всех случаях бывшие окончания *-а* или *-их, -ых*. Эта застывшая форма дедин была, видимо, их главной приметой и способом отличить их от подлинных отчеств.

Так, в одной из грамот той поры мы находим два выражения: одно — «Се яз, Фёдор, да яз, Семён, Ива́новы дети, Фёдоровича *Сабуро́ва*», второе — «на Семёне Ива́нове сыне *Сабуро́ва*». В том и другом случае слово «*Сабуро́ва*» имеет форму родительного падежа, хотя в первом случае имена, с которыми ему положено согласовываться, стоят в именительном падеже, а во втором — в предложном.

Передаваясь по наследству во все большем ряду поколений, дедины постепенно стали превращаться в родовые прозвания, которые с XVIII века носят название *фамилий*.

Становясь фамилиями, родовые прозвания вновь обретают способность склоняться по падежам и согласовываться с именем человека: например, из прозвания *Толстово* образовались склоняемые фамилии *Толсто́в* или *Толсто́й*, из прозвания *Долгору́кова* — фамилии *Долгору́кий* или *Долгору́ков* и т. п.

Лишь небольшая часть фамилий хранит в себе застывшие формы древних дедин и не склоняется по падежам: *Наги́х, Рого́тых, Хитро́в, Бурда́го* и т. п. Такие фамилии довольно часто встречаются в Сибири и на Урале.

Первоначально фамилии использовались родовой феодальной знатью как средство отличия от народа. Фамилия была той ниточкой, которая связывала личность боярина или дворянина с именем какого-нибудь отдаленного, но прославленного предка. А это накладывало на потомка некий ореол, некий отблеск прадедовской славы, льстило самолюбию и давало повод считать себя человеком «особой породы». Наконец, в самом слове «фамилия» был уже момент славы, так как оно было образовано от латинского слова *fama*, которое можно перевести на русский язык как «известность», «знатность», «слава».

В целях доказательства своего древнего происхождения бояре и дворяне ворошили древние бумаги и составляли затейливые схемы своих родственных связей с известными в прошлом людьми. Эти схемы носили название «родословных деревьев», корнями которых были имена прославленных предков.

В XVIII и особенно в XIX веке, когда класс дворянства стал быстро расти количественно за счет присвоения этого звания чиновникам, дослужившимся до высоких чинов, знать стала делиться на «родовую» («столбовую», «старую») и «новую». Представители старой знати не хотели признавать за новыми дворянами прав на дворянские привилегии, почет и уважение. Они высмеивали их плебейское прошлое, благо оно было еще у многих «новых» дворян на виду, и гордились древностью своих «столбовых» родов.

В то время, когда дворяне спорили о том, чей род более древен и чья фамилия более знатна, в среде трудового народа фамилий, как таковых, вообще еще не было. Не только в обычных, бытовых, но и в официальных случаях крестьян и «рабочих людей» в начале XIX века звали по-прежнему двумя именами: календарным и прозвищным, и ходили тогда по России *Иваны Умойся Грязью, Петры Савельевы Неуважай-Корыто, Иваны Колесб, Максимы Телятниковы, Федоры Слава Ббгу* и им подобные.

Ироническое и открыто пренебрежительное отношение трудового народа к попыткам дворян с помощью «родословных деревьев» и фамилий доказать свою избранность и знатность, показал Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо?». В главе «Помещик» поэт передал беседу семи мужиков-правдоискателей с баринном, решившим посвятить их в тайны дворянского счастья, одним из элементов которого была гордость своим «родословным деревом». Разговаривая с крестьянами, помещик спросил их:

— Скажите вы, любезные,
О родословном дереве
Слыхали что-нибудь?

И на свой вопрос получил довольно уклончивый ответ:

— Леса нам не заказаны —
Видали древо всякое! —
Сказали мужики.

Такое понимание термина «родословное древо» явно не удовлетворило барина.

— Попали пальцем в небо вы!..
Скажу вам вразумительней, —

говорит обиженный непонятливостью собеседников помещик и рассказывает, что он ведет свой род от некоего татарина Оболта-Оболдьева, который лет двести пятьдесят тому назад «потешил государыню» мехами лисиц и волков и был за это награжден «суконцем в два рубля». Именно с такой записи в старинных документах начинается «родословная» этого помещика.

По матери же предок этого барина оказался обыкновенным грабителем:

Прапрадед мой по матери
Был и того древней:
«Князь Щёпин с Васькой Гусевым
(Гласит другая грамота)
Пытал поджечь Москву,
Казну пограбить думали,
Да их казнили смертью».
А было то, любезные,
Без мала триста лет...

Естественно, что странники, узнав суть дворянской «родословной», назвали одного из предков барина «прохвостом», а самого Гаврилу Афанасьича — «яблочком» от этой пахнущей грабежом и подхалимством «яблоньки», которая выдается им за почетное «родовое древо».

В XVI—XVII веках возникли, а в XVIII—XIX вв. стали довольно распространенными двойные фамилии.

Первоначально они возникли тоже в феодальной родовой среде. Одни из них сливались из фамилий двух знатных породившихся между

собой родов (*Скóпины-Шуйские, Мусины-Пушкины*). Другие возникали из подлинных фамилий и прозвищ, которые давались помещику по названию местности, где находились его феодальные владения, как это было у князя *Потёмкина-Гаврического*. Третьи хранили в двойных фамилиях упоминание о местах и времени боев, в которых отличился один из представителей знатной фамилии (*Сувóров-Рымникский*).

В XIX веке двойные фамилии стали модой в артистической среде и положили начало многим известным семьям потомственных актеров; такие же фамилии стали встречаться у писателей. В качестве примера можно привести всем известные фамилии: *Корчагина-Александровская, Кнйпер-Чехова, Мельников-Печёрский, Гáрин-Михайловский, Смирнов-Сокольский, Сергеев-Цэнский, Лебедев-Кумач* и др.

Конечно, в этих фамилиях нет следов известных битв и названий обширных владений. Здесь все проще, но звучат эти фамилии все-таки несколько необычно, торжественно, что, вероятно, и было во многих случаях причиной их возникновения.

Среди многочисленных и разнообразных русских фамилий с давних пор выделялись как наиболее «аристократические» фамилии с суффиксами *-ский, -цкий*.

Возможно, это произошло потому, что в древних летописях к именам русских князей обычно прибавлялись географические определения, состоявшие из прилагательных на *-цкий, -ский*: *Александр Нёвский, Михайл Гáлицкий, Владимир Кйевский*.

В XIX веке много фамилий на *-ский* появилось в среде русского духовенства, хотя представители его никакой родственной связи не имели с древними русскими князьями. Возникали эти фамилии у церковников настолько оригинальным путем, что об этом стоит рассказать более подробно. В первой половине прошлого столетия значительная часть сельских церковников не имела фамилий, потому что выхсдили они обычно из

крестьянской, то есть тоже бесфамильной, среды, а постригаясь в священнический сан, лишались ее вообще. Их звали по чину и имени: поп Михей, дьякон Феодосий или отец Михей, отец Феодосий. Но пришло время, когда и священники должны были иметь гражданские фамилии. Тогда-то и началось спешное формирование их.

Обычно фамилии будущим священнослужителям присваивались при поступлении их в духовную семинарию. После приемных экзаменов новичков выстраивали в актовом зале, и ректор проходил вдоль строя будущих бурсаков, знакомясь с ними. Если в ряду новеньких оказывался юноша без фамилии, ректор придумывал ее тут же на ходу и объявлял семинаристу. Чаще всего основой фамилий в таких случаях становились названия приходов, в которых жили родители бесфамильных. Между ректором и бурсаками происходил при этом такой разговор:

— Как тебя зовут? — спрашивал первый.

— Михайлом... — отвечал бурсак.

— Твоя фамилия?

— Нет ее у меня.

— Из какого ты прихода?

— От Благовещенья.

— Будешь, значит, носить фамилию *Благовещенский*.

Ректор шел дальше, звучали новые названия приходов, и в ряду семинаристов появлялись новоиспеченные *Благовещенские, Воскресенские, Богородицкие, Троицкие, Сретенские* и т. п.

Иногда фантазия начальника семинарии находила себе пищу в иных сферах. Он вдруг обращал внимание на наружность своих подопечных, и тогда возникали фамилии *Белов, Чернов, Сизов, Рыжов*.

Названия праздников или дней недели тоже иногда становились основой фамилии: от слова «суббота» образовалась фамилия *Субботин*, от слова «пасха» — *Пасхин*, т. п.

Наконец, некоторые воспитанники духовных училищ были обязаны своими фамилиями шуточным настроениям духовных пастырей. Шутки

ради последние называли их греческими и латинскими прозвищами: *Неофитов* (от греч. neophytos — новичок), *Агриколянский* (от лат. agricola — земледельец), *Беневоленский* (от лат. bene — хорошо, volens — желающий) *.

Эти фамилии-шутки были иногда весьма оригинальными. У А. П. Чехова в одном произведении упомянута анекдотическая фамилия *Черноморепоколенпереходященский*. Ученый-языковед проф. А. М. Селищев в одной из своих статей, посвященных проблемам ономастики, приводит в качестве примера оригинальных «поновских» фамилий еще более поразительную — *Череззаборнадевоглядященский* **.

Фамилии в среде русского крестьянства в их современном значении стали появляться после отмены крепостного права. Они возникали в большинстве своем из прозвищ самих крестьян или их отцов и дедов и фиксировались чиновниками, проводившими перепись населения после реформы.

Фамилии крестьян, рабочих, ремесленников, торговцев несли в своих корнях память о профессиях и характерах основателей их трудовых родов. Фамилия *Бондаревы* напоминает о том, что кто-то из не столь уж далеких предков делал бочки и другую утварь; фамилия *Гончаровы* указывает на занятие гончарным ремеслом. По этому же принципу образованы фамилии: *Винокуровы*, *Дегтяревы*, *Ковалёвы*, *Колёсниковы*, *Конюховы*, *Косарёвы*, *Кузнецовы*, *Плотниковы*, *Решётниковы*, *Рыбаковы*, *Свинобоевы*, *Телёгины*, *Токаревы*, *Черепановы*, *Соломатины*, *Капустины*.

У каждой такой народной фамилии есть тоже свое «родословное дерево», только оно, к сожалению, не записано ни в каких грамотах и летопи-

* А. Балов. Великорусские фамилии и их происхождение. Журнал «Живая старина», 1896. вып. 2, стр. 157—159.

** А. М. Селищев, проф. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. Ученые записки Моск. гос. ун-та, вып. 128, труды кафедры русского яз., кн. 1-я, под ред. акад. В. В. Виноградова, изд. МГУ, 1948, стр. 132.

сях, а восстанавливается лишь путем сбора устных преданий. Примером истории таких фамилий может служить происхождение фамилии прославленного полководца гражданской войны В. И. Чапаева.

Предки Чапаева были крестьянами. После реформы 1861 г. они стали наемными рабочими. В роду их не было постоянной фамилии: она менялась с каждым новым поколением. Устойчивую фамилию этому роду дал дед Васи́лия Ива́новича, Степа́н Гаври́лов. Старик работал то в извозе, то на лесосплаве. Умный и расторопный, Степа́н был избран волжскими сплавщиками на должность «старшего» в артели. Работая на выгрузке или сортировке бревен, он любил покрикивать на медлительных артельщиков: «Чапы! Чапай!», то есть: «Зацепляй багром!», «Не упускай!». Этот возглас и послужил причиной возникновения прозвища — *Чепай, Чапай*, а оно позднее стало официальной фамилией его сына, а затем и знаменитого на весь мир внука В. И. Чапаева*.

После отмены крепостного права среди крестьян стали появляться носители весьма необычных для этой социальной среды «аристократических» фамилий на *-ский, -цкий*. Однако они не были потомками знатных дворянских родов, а скорее всего получали свои фамилии по принадлежности их отцов и дедов к числу крепостных того или иного богатого дворянина: *Пестовские* среди крестьян — это те, чьи родители принадлежали помещику Пестову, *Ростовские* — дворовые графов Ростовых и т. п.

Фамилии на *-ский* были заманчивыми, и их старались заполучить путем прибавления «знатного» суффикса к «простым» фамилиям. В этом отношении интересным является сообщение известного поэта М. Исаковского о происхождении его фамилии. В своей автобиографии он пишет: «Старший мой брат Павел еще до моего появления на свет был отдан отцом в волостное правление в качестве рассыльного. Там он через несколь-

* Е. Артемов. По совету Фурманова, Журнал «Огонек», 1962, № 7, стр. 8.

ко лет «дослужился» до младшего помощника писаря.

Самого Пávла я не помню, так как он ушел из семьи, когда мне было всего два года (впоследствии он где-то без вести пропал). Но ему я обязан теперешней фамилией.

Произошло это так. Когда брат стал помощником писаря и ему доверяли уже подписывать некоторые маловажные бумаги «за писаря», то собственная фамилия—Иса́ков, очевидно, показалась ему слишком обычной и не очень благозвучной. И он стал подписываться ради форсу не «Иса́ков», а «Исако́вский». С тех пор эта фамилия и осталась за нашей семьей*.

Политическая борьба в условиях жесточайшего преследования всех прогрессивно настроенных людей со стороны царского правительства была причиной возникновения в России фамилий-псевдонимов, то есть ложных, подставных фамилий (от греческого *pseudonimos* — носящий ложное имя).

Примером политического и литературного псевдонима могут служить фамилии *Лéнин* и *Гбрький*.

Дед Владимира Ильича имел фамилию *Ульянин*, отец же получил ее в несколько измененном виде — *Ульянов*. Сам Владимир Ильич, став революционером-подпольщиком, вынужден был брать партийные клички, а как литератор — псевдонимы. Их было около сотни. Наиболее известные из них: В. Ильин, Большевик, Ив. Петров, К. Тулин, Карпов, Н. Лéнин, Петербуржец, Правдист, Старик, Фрей и другие. Самым популярным псевдонимом оказался псевдоним *Лéнин*. После Великой Октябрьской социалистической революции, будучи избранным Председателем Совета Народных Комиссаров, Ильич стал подписывать декреты и другие официальные документы двойной фамилией — *Ульянов-Ленин*. Но в народе его знали больше как *Ленина*, и после его смерти именно эта фамилия стала основной.

* М. Исаковский. Стихи и песни. ГИХЛ, М., 1957, стр. 6—7.

А. М. Горький при рождении был записан по фамилии его отца, мастерового малярного цеха, *Пешков*ым. Первый свой рассказ «Макар Чудра» он опубликовал, подписав его выдуманном им самим псевдонимом *Макс*им Горький, в котором соединил имя своего любимого отца с прилагательным, говорившим о тяжелой жизни, которую пришлось ему испытать. Последовавшие за первым рассказом другие произведения скоро сделали популярным псевдоним писателя.

Великий Октябрь 1917 года дал толчок не только созданию новых, окрашенных идеями революции и новаторства имен, но и новых фамилий. Активисты первых лет революции заменяли свои старые фамилии на новые. Так появились *Октяб*рёвы, *Крас*ные, *Мар*атовы и т. п.

В газете «Известия» 1 ноября 1963 г. была рассказана история одной такой революционной фамилии. Б. Марков, поведавший ее читателям, пишет: «В канун 46-й годовщины Октября вспоминаю уже далекие теперь годы Отечественной войны и солдата, которого звали *Октяб*рь... Воспитанного в детском доме, без отца и матери, его назвали символическим именем — *Октяб*рь, а фамилию дали *Крас*ный. С особой яростью дрался с немцами двадцатилетний воин-комсомолец. Он ненавидел врагов, посягнувших на нашу Родину... За доблесть и мужество, за умелое руководство в бою Военный Совет присвоил рядовому *Крас*ному звание младшего лейтенанта. Командующий армией лично вручил отважному воину орден Красного Знамени.

Где он теперь, этот бывший солдат, носящий гордое имя *Октяб*рь? Как сложилась его судьба?»

Есть русские фамилии с иноязычными основами, и в этом нет ничего удивительного, так как в состав великого русского народа то и дело вливаются новые и новые граждане — выходцы из других стран и народов. С течением времени потомки этих пришельцев становятся коренными русскими, а их фамилии зачастую претерпевают такую серьезную языковую переделку, что трудно бывает выявить их первоначальные основы.

Так, в русских фамилиях *Бурнашев* и *Левштин* исследователи обнаружили английские (Bugness) и немецкие (Lowenstein) корни. В других случаях анализ фамилий оказывается более простым: фамилия *Сидоренков* говорит об украинском происхождении ее носителей, так как суффикс *-енко* типичен именно для украинского языка.

Русские фамилии так разнообразны, что нет возможности характеризовать их в таком беглом очерке. Исследование их может дать богатый и интересный материал как для историка, так и для лингвиста. В основах современных русских фамилий хранятся корни очень древних слов, которые в чистом виде давно вышли из употребления и часто не зафиксированы даже в самых полных лексиконах. Разве не удивительно узнать, что фамилия *Елагин* произошла от прозвища *Елага*, которое обозначало «пиво», «бражка», а фамилия *Завьяловы* — от прозвища *Завьял*, то есть человек, которого может зимой на ходу снегом «завьять», завеять, настолько он медлителен?

Прав был Н. В. Гоголь, сказавший в поэме «Мертвые души»: «Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собой и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица. Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубляется топором. А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам-самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как насадка цыплят, а вlepливает сразу, как паспорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, — одной чертой обрисован ты с ног до головы».

СКЛОНЕНИЕ И ПРАВОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ФАМИЛИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ русские фамилии с грамматической точки зрения делятся на два типа: 1) фамилии, имеющие форму имен существительных, и 2) фамилии, имеющие форму имен прилагательных, хотя те и другие по их синтаксической роли в предложении являются именами существительными.

К 1-му типу относятся немногочисленные фамилии на *-ич* (только мужские), а также те, что имеют иноязычную основу на твердый согласный при нулевом окончании, например: *Смидóвич, Павлóвич, Вúппер, Вúтвер* и им подобные.

Они склоняются как все одушевленные существительные 2-го склонения:

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Смидóвич</i>	<i>Павлóвич</i>	<i>Вúтвер</i>
Р.	<i>Смидóвич-а</i>	<i>Павлóвич-а</i>	<i>Вúтвер-а</i>
Д.	<i>Смидóвич-у</i>	<i>Павлóвич-у</i>	<i>Вúтвер-у</i>
В.	<i>Смидóвич-а</i>	<i>Павлóвич-а</i>	<i>Вúтвер-а</i>
Т.	<i>Смидóвич-ем</i>	<i>Павлóвич-ем</i>	<i>Вúтвер-ом</i>
П. о	<i>Смидóвич-е</i>	<i>о Павлóвич-е</i>	<i>о Вúтвер-е</i>

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	<i>Смидóвич-и</i>	<i>Павлóвич-и</i>	<i>Вúтвер-ы</i>
Р.	<i>Смидóвич-ей</i>	<i>Павлóвич-ей</i>	<i>Вúтвер-ов</i>
Д.	<i>Смидóвич-аѣ</i>	<i>Павлóвич-ам</i>	<i>Вúтвер-ам</i>
В.	<i>Смидóвич-ей</i>	<i>Павлóвич-ей</i>	<i>Вúтвер-ов</i>
Т.	<i>Смидóвич-ами</i>	<i>Павлóвич-ами</i>	<i>Вúтвер-ами</i>
П. о	<i>Смидóвич-ах</i>	<i>о Павлóвич-ах</i>	<i>о Вúтвер-ах</i>

К типу несклоняемых существительных относятся фамилии на *-овó*, *-áго*, *-ых*, *-их* мужского и женского рода, женские фамилии на *-ич*, а также мужские и женские фамилии с нерусской основой, оканчивающейся на гласный звук, например: Дурновó, Бурáго, Рогáтых, Нагíх, Серафимóвич, Якоби и т. п. Эти фамилии во всех падежах сохраняют свои суффиксы и не получают никаких окончаний:

И.	Василий Якоби	Софья Смидович
Р.	Василий Якоби	Софьи Смидович
Д.	Василию Якоби	Софье Смидович
В.	Василия Якоби	Софью Смидович
Т.	Василием Якоби	Софьей Смидович
П.	о Василии Якоби	о Софье Смидович

По типу качественных прилагательных склоняются мужские и женские фамилии на *-ий*, *-ый*, *-ая*, *-яя*, *-ой*, *-ский*, *-цкий*, *-ская*, *-цкся*:

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	Сёр-ый	Толст-ой	Ульяновск-ий
Р.	Сёр-ого	Толст-ого	Ульяновск-ого
Д.	Сёр-ому	Толст-ому	Ульяновск-ому
В.	Сёр-ого	Толст-ого	Ульяновск-ого
Т.	Сёр-ым	Толст-ым	Ульяновск-им
П.	о Сёр-ом	о Толст-ом	об Ульяновск-ом

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И.	Сёр-ые	Толст-ые	Ульяновск-ие
Р.	Сёр-ых	Толст-ых	Ульяновск-их
Д.	Сёр-ым	Толст-ым	Ульяновск-им
В.	Сёр-ых	Толст-ых	Ульяновск-их
Т.	Сёр-ыми	Толст-ыми	Ульяновск-ими
П.	о Сёр-ых	о Толст-ых	об Ульяновск-их

По типу притяжательных прилагательных склоняется значительная группа мужских и женских фамилий на *-ин*, *-ина*, *-ын*, *-ына*, *-ов*, *-ова*, *-ев*, *-ева*:

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

Мужской вариант

И. Блoх ^и н	Петр ^о в	Лиси ^ц ын
Р. Блoх ^и н-а	Петр ^о в-а	Лиси ^ц ын-а
Д. Блoх ^и н-у	Петр ^о в-у	Лиси ^ц ын-у
В. Блoх ^и н-а	Петр ^о в-а	Лиси ^ц ы ^н -а
Т. Блoх ^и н-ым	Петр ^о в-ым	Лиси ^ц ы ^н -ым
П. о Блoх ^и н-е	о Петр ^о в-е	о Лиси ^ц ы ^н -е

Отличие склонений мужских фамилий на *-ин, -ын, -ов, -ев* от подлинных притяжательных прилагательных состоит лишь в различии окончаний предложного падежа: в фамилиях появляется окончание *-е* (о *Петр^ов-е, Серг^еев-е*), а в прилагательных — окончание *-ом* (о *т^етин-ом* платке, об *отцов-ом* кафтане).

Женский вариант

И. Блoх ^и н-а	Петр ^о в-а	Лиси ^ц ы ^н -а
Р. Блoх ^и н-ой	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ой
Д. Блoх ^и н-ой	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ой
В. Блoх ^и н-у	Петр ^о в-у	Лиси ^ц ы ^н -у,
Т. Блoх ^и н-ой	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ой
П. о Блoх ^и н-ой	о Петр ^о в-ой	о Лиси ^ц ы ^н -ой

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

(общее для мужского и женского вариантов)

И. Блoх ^и н-ы	Петр ^о в-а	Лиси ^ц ы ^н -ы
Р. Блoх ^и н-ых	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ых
Д. Блoх ^и н-ым	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ым
В. Блoх ^и н-ых	Петр ^о в-у	Лиси ^ц ы ^н -ых
Т. Блoх ^и н-ыми	Петр ^о в-ой	Лиси ^ц ы ^н -ыми
П. о Блoх ^и н-ых	о Петр ^о в-ой	о Лиси ^ц ы ^н -ых

О правописании русских фамилий можно сказать лишь несколько слов:

1. Значительная часть орфографических трудностей в написании их разрешается на основании общих правил правописания безударных гласных и сомнительных согласных.

2. Специальные правила, касающиеся только фамилий, можно сформулировать следующим образом:

а) в фамилиях на *-цын, -цына* во всех падежах единственного и множественного числа после *ц* пишется буква *ы*: *Сини́цын, Сини́цына, Куни́цыну, Куни́цыной, о Лиси́цыных, о Короби́цыных*;

б) в фамилиях с основой на *ж* и *ш* под ударением пишется суффикс *-ов*, в безударном положении — суффикс *-ев*: *Ежо́в, Ершо́в, Стра́жев, Нехоро́шев*;

в) в фамилиях с основой на *ч* и *щ* во всех случаях (под ударением и без ударения) пишется суффикс *ев (-ёв)*: *Са́рычев, Сычѐв, Борщѐв*;

г) в фамилиях на *-ич* (мужских и женских) после *ч* не пишется буква *ь*: *Сидор Иванович Пешко́вич, Раиса Пименовна Пешко́вич*.

РУССКИЕ ИМЕННЫЕ ФОРМЫ В ЯЗЫКАХ ДРУГИХ НАРОДОВ

ВЕЛИКИЙ Октябрь 1917 года заставил народы всей Земли оглянуться на русских. Историки и экономисты, этнографы и лингвисты начали с глубоким интересом изучать «загадочную Русь», а простые люди труда всех континентов потянулись к ней душой, потому что народы России первыми порвали цепи капиталистического рабства и провозгласили у себя власть рабочих и крестьян.

Этот интерес к России, ко всему русскому проявился и в вопросе об именах. Русские имена стали проникать в языки братских народов нашей страны. Тысячи граждан союзных и автономных республик СССР берут сами и дают своим детям русские имена. Движет ими при этом чувство глубокой признательности к своему старшему брату — русскому народу за все то хорошее, что принес он в их жизнь вместе с великой социалистической революцией. В наши дни обычными стали факты, когда коренные армяне носят русские имена *Антон* или *Виктор*, а коренные абхазцы — *Юрий* или *Зоя*.

Один из тысяч таких случаев описан армянским журналистом С. Ханзадяном в заметке: «Братья»: «Совсем недавно у меня гостил давний мой друг Арменак Дзилфагарян — житель одного из далеких горных сел Армении. Старый большевик и старый садовод, он посадил и вырастил в горах тысячи деревьев. В город он приехал к старшему сыну Матвею.

Имя *Матвей* — новость в армянских именных «реестрах». Мой друг рассказывает:

— Был у меня добрый товарищ. Звали его Матвеем. Мы плечо к плечу сражались с ним в первую мировую войну под Эрзрумом. Он на своих плечах вынес двух армянских сирот, спасая от страшной резни. Потом мы рядом воевали в гражданской, боролись за установление Советской власти в Армении. Он погиб в наших горах.... И я назвал своего сына Матвеем в память о русском друге. Я и одного из внуков назову этим именем, чтобы оно жило с нами, с нашими потомками, чтобы не забывалось*.

Кроме имен, в языки других народов входят также формы русских отчеств. Последние, как правило, не заимствуются у русских целиком, а образуются от основ национальных имен с помощью русских суффиксов. Вот несколько именных словосочетаний, в которых встречаются национальные по основам, но русские по образованию отчества:

аджарцы: Лейла *Сердáловна* Дзенеладзе и Александр *Дурсунович* Тхилайшвили;

латыши: Дзйнтар *Янович* Звайгзне и Аусма *Кртйевна* Приеде.

Создание отчеств по русскому образцу происходит на совершенно добровольных началах.

До Великой Октябрьской социалистической революции у многих народов нашей страны не было ни отчеств, ни фамилий. В наше время наблюдается активный процесс их возникновения.

Интересной иллюстрацией к этому является автобиографический рассказ известного чукотского писателя Ю. С. Рытхэу, в котором он передает все детали обретения им самим отчества и фамилии.

Рытхэу — по происхождению коренной чукча. Этот маленький народ, до революции живший еще в условиях родового строя, не имел ни отчеств, ни фамилий. Поэтому, когда после окончания местной школы юноша Рытхэу задумал ехать учиться в Ленинград, он столкнулся с необходи-

* С. Ханадиян. Братья. «Литературная газета», 5 декабря 1964 г.

мостью обзавестись недостающими в его именном сочетании элементами.

Приехав в свой районный центр, Рыхэу зашел в местное отделение милиции, чтобы оформить паспорт. Сотрудник паспортного стола взял у него справку Уэлленского сельсовета и долго изучал ее, хотя написана она была вполне грамотно на русском языке. Затем он довольно строго спросил молодого человека:

- Как твоя фамилия?
- Рыхэу... — робел, ответил тот.
- Имя?
- Рыхэу...
- Отчество?
- Нету...

Милиционер отложил справку и внимательно посмотрел на юношу.

— Послушай, — сказал он после минутного разглядывания. — Ты не древний грек и не император без номера. Ты советский человек, и поэтому я не могу тебе выдать паспорт без имени и отчества.

- Так что же мне делать? — спросил Рыхэу.
- Соображай.
- Выдумать мне, что ли, имя и отчество?
- Твое дело. Но без имени и отчества паспорта выписать не могу.

Тогда Рыхэу разыскал в райцентре знакомого ему русского, Юрия Сергеевича, и попросил его уступить ему свое имя и отчество. К большой радости юноши, Юрий Сергеевич охотно и без всякого сожаления или колебания разрешил воспользоваться пареньку недостающими ему именем и отчеством. После этого паспорт был оформлен, и чукотский паренек стал Юрием Сергеевичем Рыхэу. Под этим именем он и известен теперь как автор многих интересных романов, повестей и рассказов о жизни народов далекого Севера.

Конечно, не каждый нерусский юноша и не каждая нерусская девушка получают свои русские имена при таких исключительных и комичных обстоятельствах.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. популярность русских возросла и за рубежами нашей Родины. Теперь на всех континентах Земли знают, что именно русские возглавили освободительную борьбу советских и других народов против полчищ фашистов, спасли свою родину в смертельной схватке и освободили Европу от коричневой чумы.

Шестидесятые годы нашего века принесли новый триумф нашему народу, русские проложили путь в космос.

Всемирной популярностью теперь пользуется русское имя *Иван*. Оно давно стало синонимом русского человека.

Еще в прошлом веке известный русский лексиколог В. И. Даль писал в своем «Словаре»: «Иван — самое обиходное у нас имя... по всей азиатской и турецкой границе нашей, от Дуная, Кубани, Урала и до Амура, означает русского».

В наши же дни имя *Иван* прошло по всей Европе, достигло обеих Америк, залетело в жаркую Африку и далекую Австралию. Оно служит своеобразной проверкой человеческих симпатий. Вот интересный пример, иллюстрирующий эту мысль.

Советский журналист В. Стрельников, информируя читателей «Правды» 25 февраля 1962 г. о выставке изобразительного творчества советских детей в Нью-Йорке, писал: «Американцы называют всех советских людей общим именем *Иван*. Когда-то это русское имя произносилось здесь, за океаном, с явным оттенком иронии. Сегодня имя Иван здесь произносят по-разному: кто со страхом и злобой, а большинство — с большим уважением и душевной теплотой». И далее он сообщает, что в книге отзывов на выставке чья-то рука вывела лаконичную, но полную глубокого смысла запись: «Расти счастливым, Иван! Будущее за тобой!».

За рубежи нашей страны шагнули и другие русские имена. Их носят теперь чехи и немцы, индийцы и кубинцы, вьетнамцы и гвинейцы. Ва-

ни и Юры, Володи и Нади, Оли и Шуры, смуглые, желтые и совсем черные, бегают не только под русскими березками, но и под ветвистыми чинарами, под оливами и пальмами.

Б. Полевой в цикле невыдуманных историй «Живое тянется к свету» описал встречу с негром из Африки, носившим русское имя *Павка Корчагин*.

Полевой познакомился с ним на конгрессе сторонников мира. Негр был одним из профсоюзных вожakov своей страны. А по происхождению — сын крестьянина из деревушки, затерявшейся в африканских джунглях на берегу большой реки. Голодное детство, безрадостная юность, участие в забастовке строителей дороги и страшные побои — плата белых колонизаторов за этот смелый шаг юноши с черной кожей. Доставленный в шахтерский поселок с переломанными ребрами, без сознания, юноша-негр был на краю могилы. Но теплота дружеской заботы и русская книга, переведенная на английский язык, спасли его. Он выжил и встал на ноги.

По обычаям его племени больной, вставший со смертного одра, должен изменить имя, чтобы дух смерти не мог его отыскать. При перемене имени юноша взял себе имя и фамилию человека, которого считал своим спасителем — Павки Корчагина. Так в Черной Африке появился *Павел*, точнее — *Павел Корчагин* *.

В популярности русских имен, растущей с каждым годом во всем мире, выражается искренняя симпатия народов Земли к советским людям, восхищение их великими свершениями, широтой русской души, русским умом.

Наш долг с большим вниманием и уважением изучать и хранить русские имена как часть нашего великого национального богатства, название которому — русский язык.

* Полевой Б. Павел Корчагин из Черной Африки. «Правда», 2 апреля 1961 г.

ЧТО ЧИТАТЬ ОБ ИМЕНАХ

- Балов А.** О древнерусских «некалендарных» именах в XVI и XVII веках. «Живая старина». Вып. 3—4. 1901, стр. 105—115.
- Балов А.** Великорусские фамилии и их происхождение. «Живая старина». Вып. 2, 1896, стр. 157—168.
- Гинкен Г. Г.** Древнейшие русские двусловные личные имена и их уменьшительные. «Живая старина», 1893, стр. 440—461.
- Морошкин М. Я.** Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. Спб., 1867.
- Петровский Н. А.** Словарь русских личных имен. Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1966.
- Соколов А.** Русские имена и прозвища в XVII веке. Казань, 1891.
- Справочник** личных имен народов РСФСР. Изд-во «Советская энциклопедия», М., 1965.
- Суперанская А. В.** Как вас зовут? Где вы живете? Изд-во «Наука», М., 1964.
- Тупиков Н. М.** Заметки к истории древнерусских личных собственных имен, Спб, 1892.
- Тупиков Н. М.** Словарь древнерусских собственных имен. 1900.
- Успенский Л. В.** Ты и твое имя. Изд-во «Детская литература». Л., 1960.
- Чечулин Н.** Личные имена в писцовых книгах XVI в., не встречающиеся в православных святцах. «Библиограф», изд. периодическое, выходящее под ред. Н. М. Лисовского, Спб, 1891, стр. 80—84.
- Чичагов В. К.** Из истории русских личных имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики). Учпедгиз, М., 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Имеют ли смысл человеческие имена?	3
Древние русские имена	6
Старые русские имена иноязычного происхождения	19
Имена-новинки	33
Склонение и правописание русских личных имен	38
Как выбрать имя ребенку	44
Краткий словарь-справочник русских имен	47
Происхождение русских отчеств	80
Словообразование, склонение и правописание русских отчеств	85
Происхождение русских фамилий	90
Склонение и правописание современных русских фамилий	102
Русские именные формы в языках других народов	106
Что читать об именах	111

Андрей Андреевич Угрюмов
«РУССКИЕ ИМЕНА»

Редактор *Р. В. Карташова*

ГЕ00836. Сдано в набор 4/VII-1970 г. Подписано к печати 29/IX-1970 г. Формат 70×90/32. (Бум. тип. № 3).
Бумажн. л. 1,75. Печатн. л. 4,095. Учетно-издат. л. 5,24.
Тираж 40 000. Цена 17 коп. Заказ 4152.

Вологодское отделение
Северо-Западного книжного издательства.
Вологда, Чернышевского, 17.

Областная типография,
Вологда, Калинина, 3.